

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 4(39), 2022

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 4 (39), 2022

в номере:

Вопросы философии

Правовое регулирование

Вопросы языкознания

Психология

Материалы XXVI международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»

(г. Чебоксары, Россия, 30 сентября 2022 г.)

Научный журнал
№ 4(39), 2022

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
<https://www.np-journal.ru>,
<https://www.elibrary.ru>

Научный Журнал
<https://www.np-journal.ru>

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2022. – № 4(39). – 89 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 7,7
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 27.10.2022 г.
Дата выхода в свет 31.10.2022 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 4 (39), 2022

Acilities:

Questions of Philosophy

Legal regulation

Questions of linguistics

Psychology

Materials of the XXVI International
Scientific Conference

«Information space modern science»
(Cheboksary, Russia, 30 September, 2022)

Scientific Journal
№ 4(39), 2022

Founder:
Research institute Pedagogy and
Psychology

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
<https://www.np-journal.ru>
,<https://www.elibrary.ru>

Science Magazine
<https://www.np-journal.ru>

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2022. – № 4(39). – 89 p.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 7,7
The circulation of 500 copies.
Signed on print 27.10.2022 г.
Publication date 31.10.2022 г.

Printed in the department
operational printing
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Лустиг Ю.М. Обучение пониманию: социально-философский аспект методики деловой игры	5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Сатлер М.Г. История развития института заранее оцененных убытков в гражданском праве Российской Федерации	9
Сатлер М.Г. К вопросу понимания института заранее оцененных убытков в гражданском праве Российской Федерации	11

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ракова И.В. Реципиент в исповедальном дискурсе: роль и место адресата в литературной исповеди второй половины XIX века	15

ПСИХОЛОГИЯ

Козырская И.Н., Деева Д.С. Исследование стрессоустойчивости и копинг-стратегий сотрудников в условиях производственной нестабильности	24

Материалы XXVI международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Чебоксары, Россия, 30 сентября 2022 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кац В.Ю., Параскевов А.В. Безопасность доступа к информации в платежных системах	28
Макуха Ю.Н. Сравнительная характеристика практик инициативного бюджетирования и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий», реализуемых в Республике Крым	31
Николаев С.С., Параскевов А.В. Средства и методы идентификации авторства документальных данных	36

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Назарова Т.В. Проблемы школы в колонках М. Ярдаевой	38
Pernebayeva G.B. Project method as a means of developing foreign language communicative competence in English lessons	41

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ергозова Ж.Д. Договор энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии) по действующему законодательству Республики Казахстан	43
Konysbekova M.R. Criminal offenses that infringe on the protection and effective use of land and subsurface resources	49
Nubek D.T. Procedural order of identification	54
Serikova L.S. Appointment of expert in criminal cases	59
Zhakupova G.A. Prevention of environmental crime	64
Zhunispaeva A.B. Settlement of labor disputes by mediation procedure	69

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева Л.П. Воспитание обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования как педагогическая проблема	73
Вершинина О.А. Преодоление школьной неуспешности посредством применения лексико-грамматических приемов в процессе обучения иностранному языку	78
Магин В.А., Стрешнева Е.Е. Цифровые технологии в обучении физическим упражнениям	82
Shekhirzova A.M., Gribina L.V. The importance of the joint efforts of the pedagogical staff of the university in achieving the educational results of the federal state educational standard	85

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

ОБУЧЕНИЕ ПОНИМАНИЮ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ МЕТОДИКИ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

ЛУСТИН Юрий Михайлович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассматривается значение деловой игры в обучении студентов в высшей школе. Показана эффективность игровой методики в контексте проблемного моделирования различных ситуативных условий профессиональной деятельности, детерминирующую учебно-познавательную активность студентов.

Ключевые слова: понимание, мышление, образование, методика, студент.

Каждый слышит только то, что он понимает
Иоганн Гете

В логико-гносеологическом потенциале своих возможностей, понимающее мышление студента в инновационных процессах образовательного пространства высшей школы, всесторонне редуцирует качество смылосозидающей рациональности. При использовании многообразных моделей проблемного обучения образовательно-деловые игры различного уровня сложности представляют собой действенное средство оптимизации учебно-воспитательной деятельности коммуникантов. По существу, эти поэтапно реализуемые средства активности являются одной из наиболее креативных форм подготовки специалистов в вузе, так как их содержание адекватно конкретным ситуациям будущей деятельности. Конструктивное понимание сущности и общепризнанного социального содержания профессии для каждого субъекта образовательной практики имеет первостепенную важность «стратегической бытийственности». «Наиболее значимыми для формирования понимания, отмечает Т.В. Борзова, являются такие познавательные процедуры, которые способны стать предпосылками и условиями поэтапного, динамичного продвижения студента в различных реальностях бытия» [4, с. 25].

Философская, когнитивно-психологическая, социально-педагогическая, эпистемологическая характеристика методики игровой

содержательности известна еще с античных времен. Так, Олимпийские игры в Древней Греции являлись своеобразным прототипом образовательной значимости, ориентированные на специфическое понимание социализированного бытия в качестве условия прекращения войн и установления перемирия, развития дискурса спортивного общения в духе лидерской состязательности и божественного должностования. Понимающее принятие нормативности заранее обговариваемых отношений и многовидовые формы игры развивали творческий стиль мышления субъекта спортивного противоборства, социокультурно совершенствовали организационно-управленческие технологии телесно-ориентированного действия, позволяющие трансформировать соответствующие спортивные знания, навыки и умения в конкретный результат профессионального достижения.

Понимание (понимающее мышление) является имманентным средством мыслительного процесса, которое интуитивно, логически и интеллектуально связывает психику, сознание, мышление, рефлексивность, идентичность, самоактуализацию студента с практикой социокультурного созидания. Смысловая определенность феномена понимания позволяет субъекту образовательной среды концептуализировать учебно-теоретическое построение

ние профессионализованных парадигм будущей деятельности, самостоятельно определять стратегию жизни на основе цивилизационных интересов, морально-нравственных ценностей в контексте позиционирования своего становящегося «Я» в «онтогносеологических параметрах» самодостаточной и преуспевающей социализированной личности.

Понимание, как процессуальное средство сравнительного постижения чего-либо в смысловых явлениях субъективного мира личности обучающегося, рефлексивно конституирует осознаваемые данности объективной и субъективной реальности. В экспликации философско-методологической сущности такого подхода уместным будет констатировать: «Понимание – это познавательная операция мыслительной деятельности, интеллектуально направленная на всестороннее постижение реальной действительности в сравнительных формах мышления человека, смысловая характерность которых конкретизирует осознанный способ практики субъекта социальности» [6, с. 72].

Сущность игровой деятельности является своего рода образовательной моделью воссоздания предметности будущей профессиональной деятельности обучающегося, которая мотивирована развивающими целями коллективного характера в фокусе достижения конкретных практических результатов. По сути дела, деловая игра является одним из ведущих средств имитационного моделирования и перспективным фактором организации познавательной деятельности студентов в вузе [2]. Философия деловой игры предполагает поиск и методологически обоснованное принятие решения, которое профессионально ориентировано на реализацию функций будущей специализированной деятельности (А.А. Вербицкий [5], В.Я. Платов, Е.И. Скобелева, В.А. Трайнев, О.В. Труфанова [8], Е.Л. Файчук).

Применение игрового метода, деятельностно-игровых методик, направленных на проникновенное осмысление личностью целостного содержания задач будущей профессиональной деятельности, отражено в работах российских ученых Ю.К. Бабанского, Т.В. Борзовой, В.В. Бургат, В.В. Знакова, И.Р. Пригожина, А.В. Петровского, В.П. Пугачевой и др. В данных работах приоритетными являются вопросы методологии и мето-

дики деловых игр, типологических характеристик участников игрового соперничества в предметном дискурсе образовательного поля: «преподаватель – учебная группа – студент – профессиональная деятельность». Особого внимания заслуживают: диссертационное исследование С.А. Бизяевой [3]; методика игротехнического менеджмента А.П. Панфиловой; классификация интерактивных средства обучения М.С. Артюхиной [1], С.Н. Ждановой, А.А. Чирковой); игровые интерактивные технологии (Т.В. Бушма, И.В. Плаксина, Н.М. Привалова, З.А. Учув, И.Г. Якимович).

Социально-философская парадигма образовательных технологий высшей школы направлена на конструктивное формирование у студентов научного уровня культуры диалектического мышления, выработку рационального стиля философской рефлексии, сопряженного с идейно-нравственным и профессионально ориентированным концептом истинно верного социального действия.

Перцептивно-когнитивная содержательность образовательной среды наиболее полно раскрывает концептуальную сущность ее понимания студентом в системоформирующей самореализации его мыслительного потенциала: «ощущение – восприятие – образ – понятие – рефлексия сознания (мышления) – знания – смысл – интеллект – действия профессиональной значимости». Как следствие, на занятиях по дисциплинам гуманитарного цикла, прежде всего, целенаправленность развития понимания, в качестве фундаментального средства интеллектуальной сферы эпистемологической деятельности студента, предполагает:

а) особый подход преподавателя к методике проведения занятий, в которой специфицируется комплекс рациональных мыслительных операций (процедур), позволяющих предельно четко объективировать существующее содержание достигнутых знаний, имеющихся навыков и умений студента, ориентированных на максимальный уровень профессионализации;

б) активизацию когнитивно-типологического дискурса креативной активности студентов в учебной, мировоззренческой, социокультурной, культурно-бытовой, профессионально-этической, инновационно-деловой, антропо-исторической, экзистенциальной,

виртуальной сферах познания. В аспекте проблемности содержание данного установления предполагает мотивированное создание и проявление мыслительных конструкций разума студента в интеллектуальной парадигме познания: «образ – мыслеформа – смыслодействие»;

в) совершенствование философско-методологической культуры мышления будущих специалистов, которое включает целостное понимание современных глобальных проблем человечества, роль и место будущего профессионала своего дела в разрешении их противоречий;

г) использование приема «прогностической неизвестности», детерминирующего нестандартные условия принятия решения в вариантах (моделях, границах, алгоритмах) предпочтения интересов коллективной, индивидуальной, субъективной значимости. Осмысленное понимание возможных альтернатив расширяет гносеологические и диалектико-типологические горизонты постижения образовательной реальности студентом во всех модусах человеческого бытия.

Само собой разумеется, что в процессе деловой игры активизируется мыслительная практика обучающегося, специфицируются его умения и навыки социального взаимодействия и культурно-делового общения, чем безусловно повышается интерес и образовательный статус занятий [7]. В действиях игровой актуальности преподавателем реализуются следующие основоположения обучения, направленные на повышение уровня понимания и профессиональных компетенций: принцип всеобщей связи и развития; закономерность сравнительного (сопоставительного) познания объективной и субъективной реальности; концепт рационально-типологического моделирования конкретных условий профессиональной деятельности; правила проблемного сопоставления профессиональных мотивов и интересов в парадигме социально-онтологического и логико-гносеологического «развертывания» их содержания в игровой деятельности; праксеологические образ-идеи профессиональной конструктивизации решений; принцип совместной деятельности и корпоративного этикета; метод противоречия; ин-

дивидуализированные предпосылки интеллектуальной самомотивации.

Особенностью деловой игры, в качестве одного из главных методических способов обучения студентов навыкам понимания объективной и субъективной реальности, является ее комплексность, которая включает в себя общепризнанные аспекты деловой активности, деловой оптимизации событий, личные способности комплексного проектирования и планирования, различные методики профессионально-деловой самоорганизации [1; 9, с. 726-727].

Таким образом, деловая игра как метод обучения студентов пониманию объективной и субъективной реальности в противоречиях современной информационной среды полностью отвечает требованиям образовательных стандартов и в значительной степени повышает продуктивность образовательного процесса в высшей школе. Деловая игра является «полем» ролевого взаимодействия, модельной формой, которые создают типологический прообраз содержания будущей профессиональной деятельности молодого специалиста, что повышает уровень его самоопределения, самоутверждения и самовыражения в обществе.

По мнению автора, в практике преподавания гуманитарных дисциплин в вузе целесообразным является использование методик комплексного развития уровней понимания студента в контексте следующей многоуровневой содержательности: первый уровень – активное *восприятие* обучающимся учебной информации в аспекте ее профессионализированной интерпретации преподавателем; второй – *мотивационная установка* на креативную доработку учебно-образовательного материала в период самостоятельной работы в научном дискурсе смыслоопределенной трансформации персонализированных знаний, в унификации которых студенту следует правильно понимать смысл высказывания Гераклита о том, что «Многознание уму не научает»; третий – *практическое использование* усвоенного учебного материала на различных занятиях с применением логических обоснований правильного понимания ситуационных задач профессиональной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артюхина М.С.* Интерактивные средства обучения: теория и практика: монография. – Барнаул: Издательская группа «Си-пресс», 2014. – 168 с.
2. *Берг Н.А., Дятарева Н.А.* Деловая игра как средство организации познавательной деятельности студентов в вузе // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 4(37). – С. 60-67.
3. *Бизяева С.А.* Игровые формы интерактивного обучения как средство развития познавательного интереса студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2007. – 24 с.
4. *Борзова Т.В.* Психология обучения студентов пониманию // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Том 19. – № 2-1. – С. 17-27.
5. *Вербицкий А.А.* Деловая игра как форма контекстного обучения и квази-профессиональной деятельности студентов // Педагогика и психология образования. – 2009. – № 3. – С. 73-84.
6. *Лустин Ю.М.* Понимание как типологическое средство мышления субъекта социальности // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки – 2019. – № 3. – С. 67-74.
7. *Мороз В.В.* Развитие креативности студентов: монография / В.В. Мороз; Оренбургский гос ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2011. – 181 с.
8. *Труфанова О.В.* Роль игровых методов в преподавании философских дисциплин и формировании способности мыслить // Гуманитарные научные исследования: электрон. научн. журн. – 2012. – № 6. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1318> (дата обращения: 08.02.2019).
9. *Ярманова Ю.Б.* Закономерности смыслообразования в процессе понимания // Молодой ученый. – 2015. – №6(86). – С. 726-729. – URL:<https://moluch.ru/archive/86/16237/> (дата обращения: 12.08.2022).

TEACHING UNDERSTANDING: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE METHODOLOGY OF THE BUSINESS GAME

LUSTIN Yury Mikhailovich

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy
Donetsk National University of Economics and Trade named after I. Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article discusses the importance of the business game in teaching students in higher education. The effectiveness of the gaming technique in the context of problem modeling of various situational conditions of professional activity, which determine the educational and cognitive activity of students, is shown.

Key words: understanding, thinking, education, methodology, student.

© Ю.М. Лустин, 2022

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САТЛЕР Максим Геннадьевич

аспирант

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

г. Омск, Россия

В данной статье автор рассматривает историческое развитие института заранее оцененных убытков в гражданском праве РФ. В статье описываются основные эпохи развития государства, в том числе кардинальные изменения государственного строя нашей страны и как данные обстоятельства влияли и продолжают влиять на развитие данного феномена и на гражданское право в целом.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, заранее оцененные убытки, неустойка, убытки, возмещение убытков.

При рассмотрении любого правового феномена, как и при принятии любого социально значимого решения необходимо обращаться к истории, дабы не допустить повторения ошибок, которые могут повлечь за собой массу негативных последствий, как в вопросах правоприменения, так социальной политики в целом. В связи с чем хочет вспомнить слова Н.М. Карамзина, который писал: «История в некотором смысле есть священная книга народов... Правители, Законодатели действуют по указаниям Истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей...» [4, с. 9].

Поэтому при рассмотрении института заранее оцененных убытков и необходимости его применения в гражданских правоотношениях, считаем необходимым рассмотреть историю возникновения и развития данного феномена в гражданском праве, а также сопутствующие его изменения под действующие политико-экономические положения общества.

Историю развития данного института можно четко разделить на три временных этапа развития нашего государства: период Российской империи (дореволюционный), период СССР (советский) и период современной России (постсоветский).

Начнем по порядку. Развитие гражданское право в период дореволюционной России.

Институт заранее оцененных убытков активно изучался имперскими цивилистами, начиная уже в девятнадцатом веке, во время развития международной торговли, промышленного подъема и индустриализации. Например, Г.Ф. Шершеневич в своих научных трудах описывал, что неустойка, по своей правовой природе, может не только сподвигнуть обязанное лицо к исполнению принятого на себя обязательства, но и заблаговременно зафиксировать размер предполагаемого ущерба, вызванного его неисполнением, в особенности, когда его доказывание крайне затруднено. Иначе говоря, неустойка рассматривалась как заранее оцененный интерес в договорных обязательствах. Позднее данная концепция была закреплена в Проекте Гражданского уложения Российской империи 1905 г. [3].

А.Х. Гольмстен в своих научных трудах писал, что «по духу нашего законодательства, неустойка есть прежде всего денежный штраф за неисправность, а не сумма, погашающая возможные убытки от неисполнения обязательства» [2, с. 198]. Исходя из анализа юридической литературы того времени действительно можно прийти к выводу, что особенностью неустойки был ее штрафной характер.

Однако, из-за развития потребностей граждан

данского оборота существовала и иная позиция. Так в своих научных трудах Л.С. Таль указывал что использование неустойки только с целью запугивания должников является пережитком и присуще законодательству большей части государств семнадцатого века, а в реалиях жизни того времени неустойку следует рассматривать как ничто иное, как заранее определенный интерес в пользу кредитора [6, с. 259].

Подводя итог рассмотрения института заранее оцененных убытков дореволюционной России, можно сделать следующие выводы. Во-первых, цивилистами того времени была признана двойственная природа неустойки, связанная с несовершенством приемов заимствования норм зарубежного права, а также в связи с развитием гражданского оборота. Во-вторых, приняв критику положений действующего законодательства касательно штрафной природы неустойки, авторы проекта Гражданского уложения предусмотрели в нем ее оценочный характер.

В советский период развития гражданского законодательства цивилисты также глубоко рассматривали проблематику убытков, а также способы их компенсации, поскольку достижение планово-экономических показателей по завершению каждой пятилетки являлось важнейшим требованием внутренней политики государства того времени. Стоит отметить, что в описываемом периоде было крайне негативное отношение к самой возможности предварительного согласования убытков, поскольку предоставление некоего эквивалента положительно не сказывалось на реальном выполнении плана. Необходимо обратить внимание, что концепция зачетной неустойки совместно с принципом реального исполнения точно соответствовала экономическому характеру того времени. Однако, несмотря на все это была выработана концепция нормативных убытков, неустойка начала рассматриваться как неснижаемые убытки, тем самым демонстрируя гарантию возмещения убытков в случае неисполнения каких-либо обязательств обязанной стороной. Также была сформирована огромная база методик способствующих определения

возможных убытков и их размеров, которая значительно упрощала процедуру их обоснования и компенсации.

После распада СССР развитие гражданского законодательства можно выделить несколько особенностей относительно института заранее оцененных убытков. Первое на что хотелось бы обратить внимание так это на то, что заранее оцененные убытки регламентировались подзаконными нормативно-правовыми актами, а именно была разработана Временная методика определения размера ущерба (убытков) причиненного нарушениями хозяйственных договоров [1, с. 198], одобренная Государственной комиссией по экономической реформе при Совете Министров СССР, которая, как стоит заметить, действует и до настоящего времени в части, которая не противоречит ГК РФ. Также кроме Временной методики возможность компенсации убытков в твердой сумме было закреплено в Положении о поставках продукции производственно-технического назначения [5].

Следующее на что хотелось бы обратить внимание, что обязательным условием для компенсации убытков в фиксированной сумме является наличие причинной связи последствиям нарушения обязательств и характером возникших убытков, а взыскание твердых убытков не лишало кредитора права взыскать неустойку в виде штрафов, пеней.

Однако, несмотря на все вышесказанное, широкого применения заранее оцененные убытки не получили по причине низкого уровня развития товарно-рыночных отношений в стране.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что институт заранее оцененных убытков давно известен российской цивилистике и не один десяток ученых описывают возможность, а то и необходимость его законодательного закрепления и применении в правоприменительной практике с целью стабилизации имущественных интересов хозяйствующих субъектов на различных этапах социально-экономического развития нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров (приложение к Письму Госарбитража СССР от 28.12.1990 г. № С-12/НА-225) // БНА СССР, 1991. – № 8.
2. Гольмстен А.Х. Юридическая конструкция добровольной неустойки // Юридическая летопись, 1891. – № 3. – С. 198-199.
3. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Кн. V. СПб, 1905.
4. Карамзин Н.М. История государства российского. В 12 т. Т. I. 2-е изд., испр. – СПб.: тип. Н. Греча, 1818. – С. 9.
5. Постановление Совмина СССР от 25.07.1988 г. № 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций» // СЗ СССР, 1988. – Т. 5. – Ст. 123.
6. Таль Л.С. Понятие и природа договорной неустойки // Вестник права. – 1906. – Книга вторая. – С. 259-260.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LIQUIDATED DAMAGES IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

SATLER Maxim Gennadievich

postgraduate student
Siberian Law University
Omsk, Russia

In this article, the author examines the historical development of the institution of pre-assessed damages in the civil law of the Russian Federation. The article describes the main epochs of the development of the state, including cardinal changes in the state system of our country and how these circumstances influenced and continue to influence the development of this phenomenon and civil law in general.

Key words: civil-law responsibility, liquidated damages, penalty, losses, remedies.

© М.Г. Сатлер, 2022

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫХ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САТЛЕР Максим Геннадьевич

аспирант
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
г. Омск, Россия

В данной статье автор рассматривает институт заранее оцененных убытков в гражданском праве РФ. Данный институт знаком российским ученым начиная с XIX в., однако должного внимания и закрепления так и не получил. Через призму функций и признаков заранее оцененных убытков, описываемых в научных трудах российских цивилистов автор формулирует определение заранее оцененных убытков.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, заранее оцененные убытки, неустойка, убытки, возмещение убытков.

Несмотря на отсутствие в гражданском законодательстве норм регламентирующих институт заранее оцененных убытков, он активно изучался российскими цивилистами, начиная уже в XIX в., во время развития международной торговли, промышленного подъема и индустриализации Российской империи.

В дореволюционной России Г.Ф. Шершеневич в своих научных трудах описывал, что неустойка, по своей правовой природе, может не только сподвигнуть обязанное лицо к исполнению принятого на себя обязательства, но и заранее зафиксировать размер ущерба, вызванного его неисполнением, особенно когда доказывание такого ущерба крайне затруднено.

В советский период цивилисты также глубоко рассматривали проблематику убытков, а также способы их компенсации, поскольку достижение планово-экономических показателей по завершению каждой пятилетки являлось важнейшим требованием внутренней политики государства того времени. В указанный период исторического развития нашего государства над данным вопросом работали такие авторы как А.В. Венедиктов, С.И. Фиделев, Я.А. Донде и пр.

Постсоветский период был ознаменован переходом к буржуазной экономике, который логично ставил вопрос о принятии традиций буржуазного права, а именно о полноценном закреплении возможности взыскания заранее оцененных убытков. Указанный период развития гражданского права был ознаменован принятием Временной методики определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров.

Описание истории развития института заранее оцененных убытков в российском гражданском праве имеет большое доктринальное значение для дальнейшего понимания развития данного института и заслуживает отдельной статьи на данную тему, поэтому останавливаться на ней в данной статье мы не будем и перейдем к современному этапу развития.

Проблематика возмещения убытков по традиции занимает одно из главенствующих

мест отечественного гражданского права. Только за последние тридцать лет было написано порядка восемнадцати диссертационных исследований, однако проблематика компенсации именно заранее оцененных убытков косвенно затрагивалась только паре из них. Однако в 2017 г. А.В. Сятчихиним была написана кандидатская диссертация на тему «Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве» [1], на основании которой в 2020 г. была выпущена одноименная монография, раскрывающая историю развития данного института и его сравнительно-правовой анализ со странами континентального и общего права.

В свою очередь в данной статье попытаемся рассмотреть понятие заранее оцененных убытков через призму его признаков и функций, основываясь на опыте и научных трудах российских цивилистов.

Первым рассмотрим такой признак как заранее оцененные убытки – это сумма денежных средств или порядок их расчета. Указанный признак непосредственно связан с юридическим определением убытков и их соотношением ущерба с экономической стороны. Большинство отечественных цивилистов придерживаются позиции описанной Л.А. Лунцем, который в своих научных трудах описал: «возмещение убытков представляют собой уплату эквивалента, а сами убытки являются денежной оценкой причиненного ущерба» [2, с. 365]. Однако часть авторов советского периода негативно относились к предварительному исчислению убытков и считали это правовой фикцией. Данной позиции придерживался и В.К. Райхер, который в своих научных трудах описывал: «предварительная оценка будущих убытков – это чистейшая фикция, так как бывает затруднительным определить размер убытков после нарушения договора и практически невозможно на момент его заключения» [3, с. 74]. В настоящем нельзя разделить мнение автора, поскольку данная позиция имела место быть в советский период, в условиях административно-плановой экономики, где возмещение убытков никак не способствовало выполнению главной задачи того времени – выполнению плана. В данный

момент развития нашего государства хозяйствующие субъекты уже на момент заключения договорных отношений в состоянии предвидеть и оценить убытки, которые могут явиться в будущем, в связи с невыполнением того или иного обязательства, и прогнозировать как данный факт повлияет на осуществление бизнес-процессов в будущем.

Следующий рассматриваемый признак – оценка предполагаемых при заключении договора убытков. Сумма убытков или порядок их исчисления является результатом разумной оценки негативных последствий в случае конкретного нарушения одного из договорных условий. При этом разумность подразумевает сумма заранее оцененных убытков будет пропорциональна предполагаемому ущербу [5].

Основополагающим признаком заранее оцененных убытков является то предусмотрено ли они соглашением сторон или нет, поскольку в случае не закрепления условия о их применении стороны не могут применять их в случае нарушения договорных обязательств и придется воспользоваться предусмотренными действующим законодательством механизмами компенсации убытков.

Стоит обратить особое внимание, что заранее оцененные убытки как правило, устанавливаются в случаях, когда размер этих самых убытков затруднительно или вовсе невозможно определить даже после нарушения обязательства [4, с. 64]. Иными словами, при определении данного вида убытков, интересы сторон сосредоточены если не на полном устранении, то хотя бы на значительном уменьшении будущей неопределенности в отношении не поддающихся точному расчету убытков.

Заранее оцененные убытки служат цели

восстановления имущественного положения кредитора и учету рисков нарушения договора. В настоящее время, по-нашему мнению, их роль сводится к упрощению процедуры доказывания и компенсации убытков, которые не поддаются точному расчету даже после нарушения договорных условий, а также служат планированию хозяйственной деятельности предпринимателей и их учету рисков неисполнения обязательств.

Поскольку заранее оцененные убытки являются мерой договорной ответственности основанием их возмещения является ненадлежащее исполнение договора или неисполнение конкретного его условия, а также точность его формулировок. Поскольку, согласно действующему гражданскому законодательству, суды исходят из буквального толкования договора, точность формулировок будет играть существенную роль в принятии судом решения о взыскании заранее оцененных убытков или же будет принято решение о их переквалификации в штраф.

Основываясь на описанных выше функций и признаках института, можно сформулировать следующее определение заранее оцененных убытков. Заранее оцененные убытки – денежная сумма или зафиксированный порядок ее определения согласованными сторонами, являющимися субъектами предпринимательской деятельности, по средствам заключения договора, которая представляет собой разумную оценки предвидимых сторонами убытков, которую сторона допустившая нарушение условий договора, полностью или в части, обязана уплатить другой стороне, с целью восстановления его имущественного положения до состояния, в котором та бы находилась при надлежащем исполнении обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новицкий И.Б., Луниц Л.А. Общее учение об обязательствах. – М.: Госю-риздат, 1950. – 412 с.
2. Панова А.С. Особенности возмещения убытков и взыскания неустойки за поставку товаров ненадлежащего качества // Право и экономика. – 2015. – № 1. – С. 62-68.
3. Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. – 1955. – № 5. – С. 74.
4. Сятчихин А.В. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук – Москва, 2017. – 261 с.
5. Farnsworth E.A. Contracts. 4th ed. New York: Aspen Publisher. 898 p.

ON THE QUESTION OF UNDERSTANDING THE INSTITUTION OF LIQUIDATED DAMAGES IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

SATLER Maxim Gennadievich

postgraduate student
Siberian Law University
Omsk, Russia

In this article, the author examines the institution of liquidated damages in the civil law of the Russian Federation. This institute has been familiar to Russian scientists since the XIX century, but it has not received due attention and consolidation. Through the prism of the functions and signs of pre-estimated losses described in the scientific works of Russian civilists, the author formulates the definition liquidated losses.

Key words: civil-law responsibility; liquidated damages, penalty, losses, remedies.

© М.Г. Сатлер, 2022

АВТОРАМ

Правила оформления статьи

Язык статьи – русский

Ориентация листа – А4 / Книжная

Поля – 2 см со всех сторон

Шрифт – Times New Roman

Размер шрифта – 14 пт

Выравнивание – по ширине страницы

Расстановка переносов – нет

Абзацный отступ – 1 см

Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный)

Нумерация страниц – не ставится

Таблицы – выполняются в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка), должны располагаться в пределах рабочего поля

Рисунки, графики, диаграммы – в тексте статьи, без обтекания

Издания печатаются в черно-белом варианте!

Фотографии – разрешение не менее 300 dpi, черно-белые, не более 3, в тексте статьи, без обтекания

Ссылки на источники и литературу – в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008

Объем – от 4 страниц

Порядок оформления статьи

Название статьи – заглавными буквами (на русском и английском языках)

Сведения об авторе(ах) – фамилия, имя, отчество в именительном падеже, ученая степень/звание/должность полностью, полное название учреждения, город, страна (на русском и английском языках)

Аннотация – объем до 500 знаков (на русском и английском языках)

Ключевые слова – 5-7 слов и/или словосочетаний (на русском и английском языках)

Текст статьи – на русском языке

Список литературы

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

РЕЦИПИЕНТ В ИСПОВЕДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: РОЛЬ И МЕСТО АДРЕСАТА В ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСПОВЕДИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

РАКОВА Ирина Владимировна

доцент, кандидат филологических наук

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Высшая школа международных образовательных программ

г. Санкт-Петербург, Россия

Цель данного исследования – определить, посредством каких речевых средств проявляется присутствие адресата в литературной исповеди XIX в. и каковы взаимоотношения адресанта и реципиента на примере текстов «Дневник лишнего человека» И.С. Тургенева, «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского и «Записки сумасшедшего» Л.Н. Толстого. Научная новизна работы заключается в рассмотрении исповедального дискурса как диалогичной структуры, организованной с установкой на «другое» сознание, с последующим выявлением различных типов адресата в зависимости от характера его взаимоотношений с адресантом. В результате исследования удалось установить, что в литературной исповеди XIX в. адресант, интересуясь мнением адресата о каком-либо положении дел, ставит себя в ситуацию коммуникативного ожидания и выступает уже не как информатор, а как реципиент, воспринимающий «опыт адресата и его знание», с которым в дальнейшем он соотносит свой опыт. Собственно инициативная роль трансформируется в реактивную. В зависимости от характера отношений с реципиентом и интенций адресанта были выявлены различные типы адресата: адресат-информатор, адресат-контрагент, автоадресат. Им соответствуют три исповедальные ситуации, представленные в данных текстах: каноническая ситуация исповеди, исповедь как ментально-психологический диссонанс и исповедь-саморефлексия.

Ключевые слова: говорящий, реципиент, исповедальный дискурс, коммуникативные отношения, иллюкутивная цель.

В последнее время в современной лингвистике особую **значимость и актуальность** приобретают так называемые тексты личного происхождения или «эго-тексты» [17] с точки зрения реализации в них диалогического принципа самосознания. При этом наибольший интерес вызывает вопрос взаимодействия точек зрения адресанта и реципиента в сознании говорящего. Данную проблему мы решили рассмотреть на примере литературной исповеди XIX в. как «интраперсонального речевого акта», так как именно в линейном развертывании повествования осуществляются переключения от сообщения и оценки информации к различным формам обращения к адресату [13].

При рассмотрении фрагментов, представляющих фатический речевой жанр в «Дневнике лишнего человека» И.С. Тургенева, «Записках из подполья» Ф.М. Достоевского и «Запис-

ках сумасшедшего» Л.Н. Толстого, обращает на себя внимание обилие глаголов речи и глаголов интеллектуальной деятельности при обозначении гипотетической реакции реципиента и при призыве его к действию:

«Скажите на милость, кому не известно все это?» [15, с. 110].

«Мне могут заметить, что и этого никто не спрашивает...» [15, с. 72].

«Ну, теперь, скажите на милость...» [15, с. 110].

«Можете себе представить, с каким радостным изумлением она согласилась на мое предложение!» [15, с. 93].

«и вам, когда вы говорите о них, слово «лишний» не первое приходит на язык» [15, с. 73].

«Как тут прикажете узнать, что ладно и что не ладно» [15, с. 84].

«Наверное, вы думаете, господа» [5, с. 288].

«Не понимаете и теперь» [5, с. 296].

«Уж не кажется ли вам, господа, что я теперь в чем-то перед вами раскаиваюсь» [5, с. 288].

Данные глаголы, характеризуя «внешнего» и «внутреннего» человека, «входят в состав маркеров собственного мнения» [11]. Следовательно, их употребление при характеристике адресата отсылает нас к плану его сознания и активизирует наравне с коммуникативной интенцией «вступление в общение» иллокутивную цель «апеллирование к знанию и мнению реципиента».

Глагол «кажется», как отмечает Е.В. Падучева: «несет в себе элемент диалогичности: в речевом режиме он означает, что говорящий не просто выражает мнение, а приглашает слушателя разделить с ним это мнение» [10, с. 280].

Говорящему необходимо установить точку зрения другого лица на тот или иной релевантный для него факт, редуцирующую, в конечном счете, жизненный опыт адресата, и сопоставить со своей точкой зрения, что должно привести к самопознанию. Происходит своего рода «двойной» диалог: с другим и через его посредство с самим собой. Сопоставляя свое мнение и знание с мнением и знанием гипотетического «другого», говорящий пользуется приемом рассмотрения себя через «другого». Соответственно, адресат становится не только фактором организации повествования, но и дополнением в формировании образа адресанта, доведении его до целостности. Причем в ряде случаев мнение слушающего представлено в тексте как уже выясненное.

«когда вы говорите о них, слово «лишний» не первое приходит на язык» [15, с. 73].

«Я вовсе не такой развеселый человек, как вам кажется» [5, с. 288].

«вы думаете, что я пишу все это из форсу» [5, с. 286].

«вы думаете, что я вас смешить хочу?» [5, с. 288].

«вы повторяете мне, что не может просвещенный и развитый человек за-знамо захотеть чего-нибудь для себя невыгодного» [5, с. 310].

В итоге происходит изменение соотноше-

ния речевого поведения адресанта и адресата. Обычно в условиях диалога собственно коммуникативная роль реципиента заключается в словесной реакции на инициативные реплики говорящего, т. е. в ответном речевом действии, которое довольно часто предполагается адресантом.

В случае исповедального дискурса говорящий, интересуясь мнением адресата о каком-либо положении дел, сам ставит себя в ситуацию коммуникативного ожидания и выступает уже не как информатор, а как **реципиент, воспринимающий «опыт адресата и его знание»**, с которым в дальнейшем он соотносит свое. Адресат «задает» говорящему какой-нибудь свой признак (мысль, оценку, вкус, мнение), на который последний должен среагировать, и тем самым стимулирует повествование.

Данная ситуация запроса информации и реакции на нее напоминает интервью. В результате коммуникативная интенция «произвести желаемое воздействие» уступает место задаче «узнать мнение слушающего и отреагировать на него, сопоставив со своим». Собственно инициативная роль трансформируется в реактивную.

На этот факт указывает также многочисленное употребление в фатических комплексах текстов-исповедей реактивных частиц, таких как «разве», «неужели», а также вводных слов, содержащих в своем значении элемент реакции на предшествующее суждение, и элементов имплицитного диалога.

Что касается указанных частиц, то их иллокутивным значением является указание на диалогический контекст: «частицы используются в «ответных репликах», в предложениях, представляющих собой реакцию на некоторое событие» [2, с. 30].

«.....разве любовь – естественное чувство? Разве человеку свойственно любить?» [15, с. 83].

«Неужели ж этому всему двадцать лет?» [15, с. 71].

«Неужели я умру завтра?» [15, с. 112].

«Неужели же, может быть, сегодня» [15, с. 111].

«.....да неужели же я тогда ей позавидовал?» [5, с. 381].

«Да разве можно, разве можно хоть сколько-нибудь уважать себя человеку, который даже в самом чувстве собственного унижения посягнул отыскать наслаждение?» [5, с. 296].

«Ведь прямой, законный, непосредственный плод сознания это инерция» [5, с. 297].

Обращает внимание тот факт, что данные частицы в своем значении содержат элемент сомнения, что указывает на возможность альтернативы высказываемого мнения и знания и подтверждает гипотетичность адресата и его многоплановость. Адресат представляет собой ряд возможных оппонентов, живущих в сознании говорящего и позволяющих субъекту речи рассмотреть себя с различных точек зрения.

Высказывания, содержащие реактивную частицу «да», редуцируют точку зрения адресата и одновременно выражают реакцию говорящего, заключающуюся в согласии.

«Да, хорошо, хорошо отделаться, наконец, от томящего сознания жизни» [15, с. 66].

«Да, мне жутко» [15, с. 111].

«Да-с, умный человек девятнадцатого столетия должен и обязан быть существом бесхарактерным» [5, с. 288].

Аналогична роль реактивных вводных слов «конечно», «разумеется», отсылающих к опыту слушающего как ранее представленному и вызывающих ответную реакцию говорящего.

«Разумеется, я не пробью такой стены лбом» [5, с. 294].

«Конечно, от скуки чего не выдумаешь!» [5, с. 303].

«С товарищами моими я, разумеется, дружества не выдержал» [5, с. 320].

«Я, разумеется, не сумею вам объяснить» [5, с. 286].

При «имплицитном диалоге» реплики говорящего, являясь повторами-реакциями на скрытые высказывания адресата, эксплицируют их в тексте.

«Он глуп, я в том с вами не спорю...» [5, с. 292].

«Невозможность значит каменная стена? Какая каменная стена?» [5, с. 294].

Таким образом, как показывают наблюдения, коммуникативная тактика говорящего в фатических блоках включает не столько кон-

такто-устанавливающую цель, сколько цель апеллирования к опыту и знанию адресата и оптимального выявления своего «я».

Следующий вопрос касается того, что представляет собой выясненная точка зрения реципиента для адресанта.

В рассмотренных текстах складываются различные образы адресата, выявляя и подчеркивая личностные особенности героя-повествователя.

В тексте И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека», как об этом свидетельствуют языковые данные, адресат является носителем общего знания, т. е. знания, приписываемого «любому, всякому субъекту».

На обобщенный характер знания адресата указывает употребление при обозначении реципиента:

– существительных с обобщенным значением;

– местоимений 2-го лица в обобщенном значении;

– глагольных форм «вневременного настоящего», появляющегося при описании «вечных истин»;

– вводных конструкций, указывающих на то, что действие или признак распространяются на всех.

«Разве человеку свойственно любить?» [15, с. 83].

«Счастливый человек – что муха на солнце» [15, с. 79].

«Пока человек живет» [15, с. 71].

«Несчастье людей одиноких и робких.....» [15, с. 83].

«Когда страдания наши доходят до того, что заставляют нашу внутренность трещать» [15, с. 101].

В случае употребления в тексте существительного с обобщенным значением «человек» и притяжательного местоимения 2-го лица речь идет о «повторяющейся ситуации»: «в пределах одной, отдельно взятой ситуации «вы» соотносится с конкретным инстантом, но, поскольку ситуация повторяется, эта соотнесенность понимается обобщенно» [3, с. 337].

Следовательно, рассматриваемые предложения приобретают черты универсальных высказываний, т. е. таких, «которые содер-

жат некоторую стереотипную внеязыковую ситуацию и представляют ее в определенной коммуникативной ситуации» [12, с. 91-92].

Воспринимая знание/опыт слушающего и идентифицируя его как общий опыт, говорящий приобщается к нему и оценивает как **норму**.

Об объединении точек зрения адресанта и адресата свидетельствует употребление в тексте местоимения «мы», в случае которого «происходит отождествление говорящего с целым социумом, возникает ощущение и убеждение, что я поступаю как все» [16, с. 107].

«..... но что нам за дело до мнения русского учителя [15, с. 69].

«На молчание-то мы все горазды» [15, с. 75].

«Возвратимся к рассказу» [15, с. 69].

Таким образом, субъект повествования в «Дневнике лишнего человека», как мы уже ранее отмечали, расценивает точку зрения реципиента как **норму**, то есть мнение слушающего становится для говорящего критерием правильности, истинности, с которым он соотносит свое мнение и воспринимает его как соответствующее или несоответствующее правилу.

«Я, разумеется, как водится в таких случаях, сперва наклонил голову» [15, с. 77].

«.....придал моим волосам живописную небрежность и, как это иногда случается, внезапно углубился в созерцание моего лица» [15, с. 77].

«..... что, как известно, служит признаком отличного воспитания» [15, с. 77].

То есть можно констатировать, что коммуникативные отношения адресанта и адресата речевой ситуации в тексте «Дневника лишнего человека» демонстрируют если не гармонию, то согласованность, взаимопонимание. В целом данная речевая ситуация чем-то напоминает ситуацию церковной исповеди: мнение реципиента олицетворяет ту или иную заповедь, которой следует или не следует исповедующийся адресант.

Адресат при этом для говорящего в «Дневнике лишнего человека» «представляет собой то «не-я», к которому он обращается как к инстанции проверки истинности или ложности своих высказываний» [9, с. 8].

В тексте «Записок из подполья» точка зрения реципиента так же, как в «Дневнике лишнего человека», обладает обобщенным характером. Однако обобщенность в исповедальном дискурсе у Достоевского иного плана.

Генеритивный опыт людей вообще приобретает конкретных носителей. Образ адресата усложняется и становится собирательным.

В качестве субъекта действия в предложениях, презентующих план реципиента, выступает существительное в форме множественного числа «господа» и местоимение «вы» в обобщенном значении.

«Наверное, вы думаете, господа...» [5, с. 288].

«..... вы думаете, что я пишу все это из форсу» [5, с. 286].

«Уж не кажется ли вам, господа, что я теперь в чем-то перед вами раскаиваюсь» [5, с. 288].

«Господа, вы меня извините.....» [5, с. 305].

Отношение субъекта повествования к реципиенту также претерпевает изменения. Мнение адресанта и адресата не только не совпадает, но и частенько контрастирует.

«Наверное, вы думаете, господа, что я вас смешить хочу? Ошиблись и в этом» [5, с. 288].

«Вот вы этого, наверное, не изволите понимать. Ну-с, а я понимаю» [5, с. 286].

«Я вовсе не такой развеселый человек, как вам кажется» [5, с. 288].

В ряде случаев одной из иллюкативных целей говорящего становится доведение до сознания слушающего своей точки зрения на то или иное явление окружающего мира. В речи адресанта используется такой глагол ментального воздействия, как «объяснить».

«Я вам объясню: наслаждение было тут от яркого сознания своего унижения» [5, с. 286].

«Я, разумеется, не сумею вам объяснить» [5, с. 286].

«Но я объяснюсь! Я-таки доведу до конца» [5, с. 290].

«Как это объяснить? А вот как...» [5, с. 290].

При этом каждый раз он сталкивается с непониманием адресата, вернее сказать, он расценивает реакцию реципиента как «непонимание».

«Вот вы этого не изволите понимать» [5, с. 286].

«Не понимаете и теперь, господа» [5, с. 296].

В результате возникает ситуация несовместимых идейных установок (обозначим ее как **ситуацию психологического или ментального диссонанса**), а адресат выступает в качестве **контрагента**.

Текст «Записок сумасшедшего» как реализация исповедального дискурса достаточно сильно отличается от рассмотренных выше текстов И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского. Апеллятивной, ориентированной на другое «я» речи в «Дневнике лишнего человека» и «Записках из подполья» противопоставит авто-адресованная речь в «Записках сумасшедшего».

В данном случае роль адресата как контрагента абсолютизируется: говорящего не удовлетворяет ни одна из существующих точек зрения, в результате чего он концентрируется на себе самом.

Подтверждением сказанному служит не только отсутствие в тексте проявлений «внешней» обращенности речи (обращенности к другому лицу или не-лицу): таких как обращение к «другому», употребление второго лица, повелительное наклонение и вопрос, адресатом которых выступает не субъект повествования, но и наличие блоков, моделирующих «внутренний диалог», процентирующий внутреннюю речь. При этом адресатом выступает сам субъект повествования, что, в свою очередь, усиливает момент автоадресованности.

«От чего, куда я убегаю? – Я убегаю от чего-то страшного и не могу убежать» [14, с. 410].

«Да что за глупость, – сказал я себе» [14, с. 410].

«..... лучше бы бояться привидений, чем того, чего я боюсь. – Чего? – Ничего... Себя...» [14, с. 413].

«Убить себя сейчас же? Боюсь. Дождаться смерти, когда придет? Боюсь еще хуже. Жить, стало быть? Зачем? Чтоб умереть» [14, с. 413].

Эта замкнутость на себе свидетельствует о том, что перед нами автоадресованное повест-

ование, характеризуемое «внутренней» обращенностью речи. Если же мы будем понимать под «обращенностью», «адресованностью» только ее «внешний» вариант, т. е. обращенность к другому лицу или нелицу, то можно предположить, что «Записки сумасшедшего» представляют собой пример **«безадресатной речевой стратегии»** [1], сутью которой является сфокусированность на собственном «я» и собственном повествовании.

Своего рода проявлением «автоадресованности» или «безадресатности» становится отсутствие обобщенности, генеритивности информации. Все высказывания повествователя в «Записках сумасшедшего» абсолютно эгоцентричны. В тексте не обнаруживаются никакие лексико-синтаксические приметы обобщенности, универсальности информации, что, в свою очередь, противопоставляет повесть Л.Н. Толстого рассмотренным выше текстам-исповедям.

Своего рода проявлением отсутствия обращенности речи субъекта повествования можно считать **«реферативность»** [1] и **тезисность** речи в исповеди Л.Н. Толстого.

С точки зрения Н.Д. Арутюновой: «Реферативность <...> проявляется в том, что, репрезентируя событие, субъект лишь называет его, но не раскрывает характера его протекания, не называет его в конкретности. Тем самым то, что представляло бы коммуникативную ценность для других адресатов, остается вне текста» [1].

Под тезисностью понимается свернутость, сокращенность, простота синтаксиса, а также в ряде случаев его обрывчатость.

«Поездка была для меня очень веселая <...> Новые места, новые люди. Мы ехали, веселились» [14 с. 409].

«Подъехали к городу. Народ весь уж спал. Дома пошли кое-где большие белые. И все это невесело было» [14 с. 409].

«Мне все было скучно. И я стал набожен. <...> Тоски не повторялось дома. Но раз я поехал неожиданно в Москву. <...> Было дело в процессе. Я приехал в Москву весело» [14 с. 412].

«Да, привидений ... лучше бы бояться привидений, чем того, чего я боюсь. – Чего? – Ничего... Себя... Ну вздор» [14 с. 413].

«Зачем же жизнь? Умереть? Убить себя сейчас же? Боюсь. Дождаться смерти, когда придет? Боюсь еще хуже» [14 с. 413].

«Я пошел назад. Опять не то. Я поглядел. Опять пошел назад. Ноги устали» [14 с. 415].

При этом, помимо нивелизации образности речи повествователя указанные черты демонстрируют тенденцию к монопредикативности, когда информативный объем текста соответствует количеству предложений [8], что, в свою очередь, манифестирует снижение степени информативной плотности текста.

Данное явление, по замечанию Г.А. Золотовой, характерно для письменной речи детей до семи лет, когда еще «не владея правилами пунктуации и построения полипредикативных конструкций, не подчиняя свои сообщения общей текстовой тактике, они на письме отражают естественное движение человеческой мысли» [6, с. 227].

В случае же «Записок сумасшедшего» можно предположить, что перед нами стремление найти форму передачи естественных реакций, прежде всего на себя и на свои поступки, а также на окружающий мир.

И именно выявленные нами качества, такие как реферативность, тезисность, отсутствие обобщенности, пропуск темы представляют собой качества внутренней речи.

Кроме этого, средством моделирования структуры и динамики внутренней речи становится появление ответной реакции на автоадресованные вопросы, поскольку «вопросо-ответная структура в условиях эгоцентричного повествования способна воспроизводить динамику эмоционального или мыслительного процесса, ход размышлений, вопросы <...> возможные ответы, снова вопросы. Таким путем передается внутренняя работа мысли» [7, с. 131].

В случае текста Л.Н. Толстого «Записки сумасшедшего» данный метод стилизации потока сознания приобретает особую актуальность, поскольку демонстрирует тот оригинальный стиль «внутреннего монолога», «чистой мысли», о котором писал еще В.В. Виноградов: «Толстой, – по его словам, – впервые в русской литературе подверг художественной переработке и перевел на язык художественной прозы

формы внутренней речи, на их основе построив оригинальный стиль «внутреннего монолога» [4, с. 181]. При этом возникает «отрывочный, фрагментарный синтаксис», воплощающий «целый поток сознания, разнообразную серию внутренних переживаний, восприятий и воспоминаний» [4, с. 181].

«Подъехали к городу. Народ весь уже спал» [14, с. 409].

«Мне все было скучно. И я стал набожен. Тоски не повторялось дома. Но раз я поехал в Москву. Было дело в процессе» [14, с. 412].

«Я пошел назад. Опять не то. Я поглядел. Опять пошел назад. Ноги устали» [14, с. 415].

Таким образом, прагматическая ситуация исповеди в «Записках сумасшедшего» отличается от той, которую мы наблюдали в «Дневнике лишнего человека» и «Записках из подполья»: исповедь-общение трансформируется в **исповедь-саморефлексию**.

Рассмотрев три исповедальных текста XIX в., мы пришли к следующим **выводам**.

В случае исповедального дискурса говорящий, интересуясь мнением адресата о каком-либо положении дел, сам ставит себя в ситуацию коммуникативного ожидания и выступает уже не как информатор, а как реципиент, воспринимающий «опыт адресата и его знание», с которым в дальнейшем он соотносит свой опыт.

Данная ситуация запроса информации и реакции на нее напоминает интервью. В результате коммуникативная интенция «произвести желаемое воздействие» уступает место задаче «узнать мнение слушающего и отреагировать на него, сопоставив со своим». Собственно инициативная роль трансформируется в реактивную.

При этом адресат выступает как структура, включающая следующие составляющие:

- коммуникативная функция;
- способность/неспособность реагировать;
- установление отношений с говорящим;
- характер знания и опыта, слушающего;
- характер обобщенности знания слушающего.

В зависимости от реализации данных компонентов в рассмотренных нами текстах-исповедях были воплощены три типа адресата:

- адресат-информатор, репрезентирую-

щий «норму», так скажем «истинное знание», с которым сопоставляется точка зрения говорящего;

– адресат-контрагент, мнение которого воспринимается говорящим как противоположное его мнению;

– автоадресат.

Им соответствуют три исповедальные ситуации, представленные в данных текстах.

В тексте И.С. Тургенева реализовалась **каноническая ситуация исповеди**, восходящая к своему религиозному аналогу, в котором мнение реципиента приравнивается к заповеди.

В «Записках из подполья» перед нами ситуация ментально-психологического диссонанса, в которой точка зрения слушающего

становится толчком для дальнейшего повествования как не воспринимаемая адресантом.

И, наконец, в тексте Л.Н. Толстого исповедь трансформируется в **исповедь-само-рефлексию**, исключая «другое я».

Следовательно, адресат, точнее, тип адресата демонстрирует определенную психологическую ситуацию, заявленную в том или ином исповедальном тексте.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы мы видим в более детальном изучении фактора адресата в исповедальных текстах XX и XXI вв. с точки зрения сохранения/изменения характера его отношений с адресантом и роли в структурно-композиционной системе текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Т.В. Булыгина. – М.: Наука, 1992. – 260 с.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. О семантике частиц «разве» и «неужели» // Научно-техническая информация: Серия 2. Информационные процессы и системы. – Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1987. – № 10. – С. 23-30.
3. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира: (На материале рус. грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Шк. «Мастера рус. культуры»: Кошелев, 1997. – 574 с.
4. Виноградов В.В. О языке Толстого // Литературное наследство в 99-ти т. – Том 35/36: Л.Н. Толстой. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1939. – 567 с.
5. Золотова Г.А. Онипенко Н.К. Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика языка. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.
6. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986. – 205 с.
7. Кожевникова Квета Формирование содержания и синтаксис художественного текста // Синтаксис и стилистика. Сб. статей под ред. Г.А. Золотовой. – М.: Наука, 1976. – 316 с.
8. Медарич М. Автобиография/Автобиографизм // Автоинтерпретация. Сб. ст. под ред. А.Б. Муратова и Л.А. Иезуитовой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 75-32.
9. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Шк. «Языки рус. Культуры», 1996. – 464 с.
10. Прохорова С.М. Образ homo sapiens в русском языке // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Пленарные заседания сборник докладов. В 2-х т. Т.1 / под редакцией Е.Е. Юркова, Н.О. Рогожиной. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 284-290.
11. Радзиевская Т.В. Прагматический аспект афористических текстов // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1988. – Т. 47, № 1. – С. 89-98.
12. Ракова И.В. Речевые черты жанра литературной исповеди второй половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 235 с.
13. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус. яз., 2002. – 213 с.
14. Швец А.В., Аникудинова Е.Н. Личное повествование как проблема. XX Фулбрайтская гуманитарная летняя школа «Личное повествование как живая история» // Новое литературное обозрение. – 2018. – № 3. – С. 421-427.

LITERATURE

1. *Arutyunova N.D.* Genres of communication // N.D. Arutyunova, T.V. Bulygina, A.A. Kibrik et al. The human factor in language. Communication, modality, deixis / ed. by T.V. Bulygin. – M.: Nauka, 1992. – 260 p.
2. *Bulygina T.V., Shmelev A.D.* About the semantics of the particles «is» and «really» // Scientific and technical information: Series 2. Information processes and systems. – News of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language, 1987. – No. 10. – pp. 23-30.
3. *Bulygina T.V.* Linguistic conceptualization of the world: (Based on the material of Russian grammar) / T.V. Bulygina, A.D. Shmelev. – M.: Shk. «Masters of Russian culture»: Koshelev, 1997. – 574 p.
4. *Vinogradov V.V.* About Tolstoy's language // Literary heritage in 99 volumes – Volume 35/36: L.N. Tolstoy. I. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939. – 567 p.
5. *Dostoevsky F.M.* Notes from the underground // Dostoevsky F.M. Notes from the dead house; Notes from the underground; Eternal husband; Meek. – L.: Lenizdat, 1990. – 573 p.
6. *Zolotova G.A. Onipenko N.K. Sidorova M.Yu.* Communicative grammar of the language. – M.: Philol. fac. Lomonosov Moscow State University, 1998. – 524 p.
7. *Kovtunova I.I.* Poetic syntax. – M.: Nauka, 1986. – 205 p.
8. *Kozhevnikova Kveta* Formation of the content and syntax of a literary text // Syntax and stylistics. Collection of articles edited by G. A. Zolotova. – M.: Nauka, 1976. – 316 p.
9. *Medarich M.* Autobiography/Autobiographism // Autointerpretation. Collection of articles edited by A.B. Muratov and L.A. Jesuitova. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 1998. – S. 75-32.
10. *Paducheva E.V.* Semantic research (Semantics of time and type in the Russian language; Semantics of narrative). – M.: Shk. «Languages of Rus. Culture», 1996. – 464 p.
11. *Prokhorova S.M.* The image of homo sapiens in the Russian language // Russian word in world culture. Materials of the X Congress of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature. St. Petersburg, June 30 – July 5, 2003. Plenary sessions collection of reports. In 2 vols. Vol.1 / Edited by E.E. Yurkov, N.O. Rogozhina. – St. Petersburg: Polytechnic, 2003. – PP. 284-290.
12. *Radzievskaya T.V.* The pragmatic aspect of aphoristic texts // Izv. AN USSR. Ser. lit. and yaz., M., 1988. – Vol. 47, No. 1. – PP. 89-98.
13. *Rakova I.V.* Speech features of the genre of literary confession of the second half of the XIX century: dissertation of the Candidate of Philology sciences. – St. Petersburg, 2003. – 235 p.
14. *Tolstoy L.N.* Notes of a madman // L.N. Tolstoy; under the general editorship of S.A. Makashin and L.D. Opulskaya. – M.: Pravda, 1984. – Vol. 12. – 511 p.
15. *Turgenev I.S.* Diary of an extra person // Turgenev I.S. Favorites. – M.: Sovremennik, 1979. – 605 p.
16. *Formanovskaya N.I.* Speech communication: a communicative and pragmatic approach. – M.: Rus. yaz., 2002. – 213 p.
17. *Shvets A.V., Anikudimova E.N.* Personal narration as a problem. XX Fulbright Humanitarian Summer School «Personal narrative as a living history» // New Literary Review. – 2018. – No. 3. – PP. 421-427.

THE RECIPIENT IN THE CONFESSIONAL DISCOURSE: THE ROLE AND PLACE OF THE ADDRESSEE IN THE LITERARY CONFESSION OF THE SECOND HALF OF THE SIXTH CENTURY

RAKOVA Irina Vladimirovna

Associate Professor, PhD in Philology

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University – Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
Higher School of International Educational Programs
Saint Petersburg, Russia

The purpose of this study is to determine by which speech means the presence of the addressee is manifested in the confessional discourse of the XIX century and what are the relations between the addressee and the recipient on the example of the texts «Diary of an extra person», «Diary of an extra person» by I.S. Turgenyev, «Notes from the underground» by F.M. Dostoevsky and «Notes of a Madman» by L.N. Tolstoy. The scientific novelty of the work lies in the consideration of confessional discourse as a dialogical structure organized with an attitude to the «other» consciousness, followed by the identification of various types of addressee depending on the nature of his relationship with the addressee. As a result of the study, it was found that in the case of confessional discourse, the speaker, being interested in the addressee's opinion about any state of affairs, puts himself in a situation of communicative expectation and acts no longer as an informant, but as a recipient, perceiving «the addressee's experience and knowledge», with which he further correlates your experience. Actually, the initiative role is transformed into a reactive one. Depending on the nature of the relationship with the recipient and the intentions of the speaker, various types of addressee were identified: addressee-informant, addressee-counterparty, auto-addressee. They correspond to three confessional situations presented in these texts: the canonical situation of confession, confession as a mental and psychological dissonance and confession-self-reflection.

Key words: speaker, recipient, confessional discourse, communicative relations, illocutionary goal.

© И.В. Ракова, 2022

ПСИХОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

КОЗЫРСКАЯ Ирина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

ДЕЕВА Дарья Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,

г. Челябинск, Россия

В статье представлены результаты эмпирического исследования стрессоустойчивости и копинг-стратегий сотрудников дилерского автомобильного центра в условиях экономически нестабильного производства и определение взаимосвязи между стратегией поведения в стрессовой ситуации с уровнем стрессоустойчивости сотрудников.

Ключевые слова: копинг-стратегия, производственная нестабильность, совладающее поведение, стресс, стрессоустойчивость.

В создавшейся экономической ситуации многие организации и предприятия на территории РФ претерпевают производственную нестабильность, в связи с чем тысячи людей оказались в условиях профессионального стресса.

В современном мире наличие работы имеет первостепенную значимость для большинства людей, именно поэтому вынужденную или неожиданную потерю места трудовой деятельности большинство безработных воспринимают как трагедию, соизмеримую по уровню или даже большую, чем физическая травма, развод или его последствия. Известно, что частота психических патологий у безработных, сравнимая с выборками у работающих возрастает от 1.5-2 до 4-10 раз. Данные различных независимых исследований, в том числе и отечественных, которые были получены в разные годы в разных странах, показывают снижение психического и соматического здоровья у людей, которые оказались в ненормативном кризисе занятости.

В результате наступления той или иной стрессовой ситуации стратегии поведения людей коренным образом могут отличаться друг от друга. Совладающее поведение или «копинг-стратегии» рассматриваются как

поведение, позволяющее субъекту с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Стратегии поведения в стрессовых ситуациях тесно взаимодействуют с уровнем стрессоустойчивости индивида.

Проведенный теоретический анализ показал, что изучение стрессоустойчивости и совладающего поведения берут свое начало еще в XX в. и исследованы достаточно подробно, однако степень изученности копинг-стратегий и стрессоустойчивости работников в условиях резких изменений производственной ситуации при экономических кризисах, на наш взгляд, недостаточна.

Эмпирическое исследование ставило целью выявить взаимосвязь стрессоустойчивости и копинг-стратегий сотрудников дилерского автомобильного центра в условиях производственной нестабильности. Исследование проводилось на базе дилерского автомобильного центра г. Челябинска. В исследовании приняли участие 36 сотрудников организации, в возрасте от 20 до 37, с использованием опросников «Тест самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона и «Копинг-поведение в стрессовых

ситуациях» в адаптации Т.Л. Крюковой.

Анализ результатов, полученных с помощью опросника «Тест самооценки стрессоустойчивости» показал, что уровень стрессоустойчивости испытуемых в подавляющем большинстве случаев характеризуется как «удовлетворительный» и составляет 75% от общего числа респондентов (27 испытуемых). Несмотря на то, что результаты испытуемых хоть и попали в пределы нормы, однако в отдельных случаях они имели несколько пограничный характер между обозначенными оценками «удовлетворительно» и «плохо».

Высокие показатели стрессоустойчивости продемонстрировали лишь 25% испытуемых, из которых 16,7% соответствуют «хорошему» уровню стрессоустойчивости, а 8,3% – «отличному».

Анализируя полученные результаты отметим, что большинство испытуемых в целом имеют средние показатели уровня стрессоустойчивости, попадающие в пределы нормальных значений. Это говорит о том, что при определенных обстоятельствах сотрудник может реагировать более или менее остро в зависимости от значимости и масштабов как самого протекающего кризисного или трудного события, так и зон и интенсивности влияния такого события. Испытуемые с хорошим и отличным уровнем стрессоустойчивости будут характеризоваться, чаще всего, низкой эмоциональностью и наименее подвержены влиянию стрессогенов. Это позволяет прагматично и эффективно справляться с трудными событиями в жизни.

Исследование «Копинг-поведения в стрессовых ситуациях» позволило нам определить преобладающие стратегии совладающего поведения у респондентов.

Анализ полученных результатов показал, что ведущими стратегиями совладающего поведения сотрудников, по результатам тестирования, являются: «проблемно-ориентированные копинг-стратегии» – к ним чаще всего прибегают 58,3% респондентов (21 человек), а также «копинг-стратегии, ориентированные на избегание» – они характерны для 41,7% участников исследования (15 человек).

В стрессовых или трудных ситуациях сотрудники, выбравшие «проблемно-ориенти-

рованные копинги», характеризуются как прагматичные личности, способные абстрагироваться и сосредотачивать свое внимание на конкретных проблемах и задачах, а также способами их стратегического и последовательного решения и выполнения. Люди с проблемно-ориентированными стратегиями чаще всего направляют усилия на рациональное решение проблемы. При этом необходимо отметить, что личности с данным типом копингов могут демонстрировать холодные, агрессивные межличностные усилия, направленные на изменение ситуации.

При анализе копинг-стратегий, ориентированных на избегание, дополнительно были рассчитаны субшкалы «отвлечение» и «социальное отвлечение» (согласно рекомендации методики Т.Л. Крюковой). Полученные результаты позволили нам более детально определить, какой именно характер «избегающих» копинг-стратегий характерен для участников исследования. Выяснилось, что абсолютное большинство участников исследования, ориентированных на копинг-стратегию «избегание», выбирают тактику социального отвлечения – 41,7% респондентов (15 человек) в кризисных и трудных ситуациях стремятся выговориться, поделиться своими переживаниями с близкими людьми, а также могут обращаться за определенной профессиональной помощью. Также приверженцы «копингов социального отвлечения» склонны к поиску социальной поддержки от членов семьи и значимых других.

Необходимо отметить, что к «эмоционально-ориентированным копинг-стратегиям», как к ведущим стратегиям совладающего поведения, не обращается ни один из участников исследования, вместе с тем, для 8,3% испытуемых (3 человека) данный вид копинг-стратегии является вторым по значимости вариантом совладающего поведения. Для них характерно эмоциональное дистанцирование и самоконтроль, а также они ориентированы на мысли, чувства и действия, которые могут снизить физическое и психологическое давление стрессора, и, в первую очередь, на поиск социальной поддержки.

У испытуемых, в первую очередь использующих «проблемно-ориентированные копинги», вторым по выраженности выбо-

ром копинг-стратегии наиболее часто становились «копинги избегания (социального отвлечения)».

Для определения взаимосвязи между уровнем стрессоустойчивости и ведущей копинг-стратегией сотрудников, попавших в ситуацию нестабильного производства, нами была проведена вторичная обработка полученных данных эмпирического исследования с помощью метода математической статистики – коэффициент корреляции Спирмена.

В ходе корреляционного анализа нами были обнаружены следующие взаимосвязи:

– стрессоустойчивость и копинг-стратегия, ориентированная на решение проблемы ($r = -0,17$, при $p < 0,597$);

– стрессоустойчивость и копинг-стратегия, ориентированная на эмоции ($r = 0,417$, при $p < 0,178$);

– стрессоустойчивость и копинг-стратегия, ориентированная на избегание ($r = 0,284$, при $p < 0,371$), при этом:

– стрессоустойчивость и копинг-стратегия, ориентированная на избегание по типу социального отвлечения ($r = 0,434$, при $p < 0,159$);

– стрессоустойчивость и копинг-стратегия, ориентированная на избегание по типу отвлечения ($r = -0,016$, при $p < 0,961$).

Статистически не значимой явилась взаимосвязь уровня стрессоустойчивости и использования копинг-стратегии ориентированной на решение проблемы, таким образом, использование этой стратегии не оказывает определяющего влияния на уровень стрессоустойчивости. Можно предположить, что отсутствие выраженной взаимосвязи обусловлено именно спецификой ситуации производственной нестабильности, поскольку решение задачи предполагает оперирование реальными механизмами выхода из сложившейся ситуации.

Статистически значимой является взаимосвязь уровня стрессоустойчивости и исполь-

зования копинг-стратегии, ориентированной на эмоции. Можно сделать вывод о том, что чем выше уровень стрессоустойчивости, тем меньше люди ориентируются на эмоциональную составляющую борьбы с трудными ситуациями. Это же утверждение имеет и обратное значение – чем ниже уровень стрессоустойчивости, тем чаще люди пребывают в эмоционально-зависимом положении, направлены на поиск социальной поддержки у ближайшего окружения и значимых других, а преобладание этой копинг-стратегии связано с низкой стрессоустойчивостью.

Взаимосвязь стрессоустойчивости и использование копинга, ориентированного на избегание выражена не столь значительно, проявляется на уровне тенденции, однако в разрезе субшкал, обнаружена статистически достоверная взаимосвязь между уровнем стрессоустойчивости и субшкалой социальное отвлечение.

Таким образом, копинг-стратегии и стрессоустойчивость между собой взаимосвязаны и зависят от того, какую стратегию человек будет использовать на практике, а выдвинутая гипотеза о том, существует значимая связь между уровнем стрессоустойчивости и копинг-поведением подтверждена у сотрудников, находящихся в условиях производственной нестабильности, подтверждена.

В качестве дальнейших приоритетных направлений исследования по данной проблематике планируем выбрать изучение других факторов, определяющих взаимосвязь стрессоустойчивости и копинг-стратегий: стажа работы в данной профессиональной сфере, личностных особенностей: адаптивности, тревожности, коммуникабельности и др. Также возможно проведение сопоставительного анализа данных явлений в условиях производственной нестабильности и экономически-стабильных производств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антошкина Е.А. Исследования стрессоустойчивости в отечественной и зарубежной психологии // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 14. – С. 67-74.
2. Белоусов М.В. Психологический феномен стресса как фактор ненормативного кризиса занятости // Интерактивная наука. – 2022. – № 1(66). – С. 33-41.

3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2008. – № 4. – С. 24.
4. Матвеева Е.В., Гоосен Е.В. Некоторые аспекты изучения факторов экономической и социально-политической стрессоустойчивости в регионе в условиях глобального кризиса // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 8. – С. 56-60.
5. Перова А.С. Представления о стрессоустойчивости в профессиональной деятельности в отечественной и зарубежной психологии // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: материалы XV Междунар. научн. конф. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2019. – С. 351-356.
6. Човдырова Г.С., Пяткина О.А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – № 1(84). – С.41-45.

RESEARCH OF STRESS RESISTANCE AND COPING STRATEGIES OF EMPLOYEES IN CONDITIONS OF INDUSTRIAL INSTABILITY

KOZYRSKAYA Irina Nikolaevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

DEEVA Daria Sergeevna

Undergraduate

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

The article presents the results of an empirical study of stress resistance and coping strategies of the dealer automotive center employees in the context of economically unstable production and the determination of the relationship between the behavior strategy in the stressful situation with the level of employees stress resistance.

Key words: coping strategy, industrial instability, coping behavior, stress, stress resistance.

© И.Н. Козырская, 2022

© Д.С. Деева, 2022

Материалы XXVI международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Чебоксары, Россия, 30 сентября 2022 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**БЕЗОПАСНОСТЬ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ
В ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ**

КАЦ Виктория Юрьевна

студентка факультета прикладной информатики

ПАРАСКЕВОВ Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры компьютерных технологий и систем

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»

г. Краснодар, Россия

Статья посвящена вопросу безопасности доступа к информации пользователя, которую хранят мобильные банки. Рассмотрено понятие системы электронных платежей. Указаны требования к сохранению безопасного доступа к информации пользователя.

Ключевые слова: система электронных платежей, безопасность, пароль, информация, пользователь.

В условиях технического прогресса и развивающейся экономики появляются механизмы, которые позволяют упрощать и совершать платежные операции максимально быстро. Благодаря появлению интернет-торговли стремительно развивается система электронных платежей. Система электронных платежей, или электронная платежная система – это система расчетов между финансовыми организациями, бизнес-организациями и интернет-пользователями при покупке-продаже товаров и услуг через Интернет.

Мобильный банк – сервис, который позволяет держателям банковских карт, кредитных и дебетовых, пользоваться финансовыми услугами дистанционно. Кроме того, это система, схожая с функционалом стандартного онлайн-банкинга. Через нее можно отслеживать проведенные операции, следить за состоянием счетов, подключать финансовые услуги и пр.

Для того, чтобы повысить безопасность использования электронных платежей, при входе в учетную запись или при оплате

пользователь вводит пароль. Личные пароли выбираются пользователями самостоятельно, но с учетом следующих требований:

– длина пароля должна быть не менее 8 символов;

– в числе символов пароля обязательно должны присутствовать буквы в верхнем и нижнем регистрах, цифры и специальные символы;

– пароль не должен включать в себя легко вычисляемые сочетания символов, а также общепринятые сокращения;

– при смене пароля новое значение должно отличаться от предыдущего не менее чем в 6 позициях.

Чем сложнее пароль – тем выше безопасность доступа к данным пользователя. Сейчас приложения банков могут использовать для проверки не только набор букв и цифр, но и отпечатки пальцев, «Face id», что, кажется, гораздо проще и надежнее. У приложений мобильных банков, как и у других мобильных приложений, возникают проблемы при хранении и передаче данных. Пере-

хватить или подобрать учетные данные для доступа можно к каждому третьему приложению. При этом плохо защищены и сервера мобильных банков: уязвимости высокой степени риска обнаруживаются в каждой исследованной системе.

Важно знать, что, если пользователь соглашается входить в мобильный банк по отпечатку пальца, приложение вынуждено сохранить на его устройстве какие-то данные, которые потом будут использованы для входа в банк. На устройстве сохраняются пароли и ПИН-коды. И если телефон будет потерян или украден, эти данные с легкостью можно будет извлечь. Однако у способа входа в приложение по отпечатку пальца или «face id» есть и плюс – ваш пароль никто не сможет подсмотреть.

Упрощенная аутентификация сделает мобильный банк удобнее, но безопаснее все-таки использовать надежный пароль. Разработчики изначально проектируют свои приложения таким образом, чтобы снизить возможность хакерской атаки. Потому перед тем, как выпустить приложение или обновление к нему, разработка тщательно тестируется, в том числе на попытки взлома [1].

Удобство использования облегченной авторизации с помощью отпечатка пальца или «face id» неоспоримо. Но прежде, чем использовать такие методы для входа в приложение с данными о ваших финансах, необходимо определиться – что важнее: комфорт или безопасность.

Существует также такое понятие, как мастер-пароль. Мастер-пароль – это тип алгоритма для создания уникальных паролей воспроизводимым способом. Он используется для сохранения пользователем доступа ко всем своим учетным записям сразу. Пароли не хранятся на диске или в облаке, а каждый раз восстанавливаются на основе информации, введенной пользователем: его имени, мастер-пароля и уникального идентификатора службы, для которой предназначен пароль. Поскольку пароли нигде не хранятся, такой подход затрудняет их кражу или перехват злоумышленниками. Это также устраняет необходимость в синхронизации между устройствами, резервных копиях потенциальных баз данных паролей и рисках утечки данных. Это иногда называют управлением паролями без синхронизации. Мобильные

банки содержат недостатки, которые могут привести к таким последствиям:

- утечка важных данных пользователей, включая персональные и данные банковских карт;
- несанкционированный доступ к приложению;
- проведение мошеннических операций и кража денежных средств.

Причинами могут служить некоторые из следующих факторов.

1. Ненадежный пароль. По неофициальной статистике, пароли более 30% наших сограждан состоят только из цифр, 20% – только из маленьких латинских букв, 30% – из цифр и маленьких латинских букв. И только оставшиеся 20% пользователей составляют более надежные с точки зрения информационной безопасности комбинации [2]. Если бы банки не предъявляли определенных требований к пользовательским паролям, которые мы упоминали ранее, и те были бы элементарными. 90% паролей сейчас воруются посредством фишинга, и в данном случае криптостойкость на результат никак не влияет. Однако это совершенно не значит, что нужно оставлять мошенником дополнительный шанс.

2. Вредоносные программы и фишинг. Если телефон имеет функцию выхода в интернет, то процесс его использования для обмена информацией с банком обрывает дополнительные риски [3]. Не нужно загружать подозрительные файлы и ПО, переходить по ненадежным ссылкам.

3. Утеря устройства. Пользуясь мобильным как инструментом управления банковским счетом, нужно всегда помнить то, что устройство может быть утеряно. Нельзя хранить данные доступа к мобильному банку в записках и SMS-сообщениях, используйте дополнительные способы защиты от несанкционированного доступа – второй PIN-код, код блокировки клавиатуры и меню телефона и пр.

4. Риск перехвата данных в процессе передачи. Банки не остаются в стороне от проблемы. Весьма распространено использование SMS с одноразовыми PIN-кодами для подтверждения каждой операции пользователя. Все банки предоставляют отдельный защищенный канал связи при обращении клиента к мобильным сервисам. Несмотря на

все это, универсального оружия против мошеннических схем и хакерских атак пока не придумано [4]. Те же мобильные технологии предполагают SMS-информирование о совершенных операциях. Поэтому, если пользователь видит, что с его счета списаны деньги, которые он не списывал, необходимо как можно быстрее заблокировать карту, чтобы избежать больших потерь.

Важно помнить, что для лучшей сохранности данных нужно регулярно менять пароль. Теоретически возможно, что ваш пароль будет расшифрован, и чем дольше будет установлен один и тот же пароль, тем легче его будет взломать. При смене пароля следует также помнить о требованиях к паролю, которые сделают его более сложным и безопасным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Овчаров А.П.* Использование модульного подхода в разработке приложений / А.П. Овчаров, В.Р. Лабинцева, А.В. Параскевов // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития, сборник материалов XI международного студенческого форума. – Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 333-336.
2. *Параскевов А.В.* Перспективы и особенности разработки чат-ботов / А.В. Параскевов, А.А. Каденцева, С.И. Мороз // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 06(130). С. 395-404. – IDA [article ID]: 1301706030. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/30.pdf>.
3. *Параскевов А.В.* IT диверсии в корпоративной сфере / А.В. Параскевов, И.М. Бабенков, О.Б. Шилович // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2016. – № 02(116). – С. 1355-1366. – IDA [article ID]: 1161602086. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/86.pdf>.
4. *Параскевов А.В.* Критическая информационная инфраструктура в свете концепции информационной безопасности // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год, сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 411-412.

SECURITY OF ACCESS TO INFORMATION IN PAYMENT SYSTEMS

KATZ Victoria Yurievna

student of the Faculty of Applied Informatics

PARASKEVOV Alexander Vladimirovich

senior lecturer of the faculty Computer technologies and systems

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

The article is devoted to the issue of security of access to user information stored by mobile banks. The concept of an electronic payment system is considered. The requirements for maintaining secure access to user information are specified.

Key words: electronic payment system, security, password, information, user.

УДК: 336.1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАКТИК ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ПОДПРОГРАММЫ «КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ», РЕАЛИЗУЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

МАКУХА Юлия Николаевна

научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова»
г. Симферополь, Россия

В статье представлен сравнительный анализ государственной программы инициативного бюджетирования и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий», реализуемых в Республике Крым. В ходе проведенного исследования рассматриваются основные характеристики и параметры оценки программ по показателям их эффективности и результативности в динамике.

Ключевые слова: государственная программа, комплексное развитие территорий, источники финансирования, инициативное бюджетирование, сельские территории, инициативные проекты.

Постановка проблемы. Сельские территории Российской Федерации являются ее стратегическим ресурсом. Однако отсутствие возможности удовлетворить свои насущные потребности, сложные условия жизни сельского населения, оторванность сельских поселений от научно-технических достижений XXI в., недостаточная вовлеченность сельского населения в практики гражданского общества, слабое развитие транспортной инфраструктуры и средств связи не позволяют реализовать потенциал сельских территорий в полной мере.

Для успешного решения задач по наращиванию экономического потенциала требуется системный подход, важнейшей частью которого является осуществление мер по повышению уровня и качества жизни на селе. За последние годы в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли, изменения организационно-экономического механизма развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры села произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности.

Соответственно, **целью исследования** является сравнительный анализ эффективности

реализации государственных программ Российской Федерации инициативное бюджетирование и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий», их сравнение и выявление общих черт, особенностей и отличий между ними.

Государственным советом Республики Крым 29 мая 2020 г. был принят закон N 77-ЗРК/2020 «Об инициативном бюджетировании», который направлен на содействие участия жителей муниципальных образований Республики Крым в решении вопросов местного значения, а также иных вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления, посредством реализации на территории Республики Крым проектов инициативного бюджетирования в форме инициативных проектов, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Крым [3].

Инициативное бюджетирование – это один из инструментов вовлечения граждан в местное самоуправление и управление бюджетом территорий. Это форма участия жителей в решении вопросов местного значения посредством выдвижения участия в отборе реализации и контроле за реализацией инициативных проектов. Каждое поселение может путем открытого обсуждения и голосования на местных собраниях выбрать объекты благоустройства. Приоритет отдается местной инфраструктуре:

- благоустройству территорий (включая освещение улиц);
- объектам физической культуры и массового спорта [10].

Программа инициативного бюджетирования реализуется в Республике Крым с 2021 г., более подробно об объемах софинансирования проектов можно посмотреть в таблице 1.

Таблица 1

**ОБЪЕМЫ СОФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ
ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ*
(Ответственный исполнитель – Министерство финансов Республики Крым)**

Период	Объем и источники финансирования инициативного бюджетирования, тыс. руб.			
	за счет средств бюджета Республики Крым	за счет средств местных бюджетов	за счет средств населения	за счет средств спонсоров
2021	45500	6500	2100	1900
2022	52600	8600	2900	3400

*разработано автором на основе [3; 10]

Анализируя данные за 2021-2022 гг. в таблице 1, показатели источников финансирования инициативного бюджетирования в Республике Крым увеличиваются:

- за счет средств бюджета Республики Крым – 7100 тыс. руб.;
- за счет средств местных бюджетов – 2100 тыс. руб.;
- за счет средств населения – 800 тыс. руб.;
- за счет средств спонсоров – 1500 тыс. руб.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия была принята Постановлением Совета Министров Республики Крым от 13 декабря 2019 г. N 732 (с изменениями от 15.07.2022 N 518) и включает в себя 5 подпрограмм:

- Подпрограмма 1 «Развитие отраслей агропромышленного комплекса»;
- Подпрограмма 2 «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе»;
- Подпрограмма 3 «Комплексное развитие сельских территорий»;
- Подпрограмма 4 «Эффективное вовле-

чение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса Республики Крым»;

- Подпрограмма 5 «Развитие малых форм хозяйствования» [2].

Рассмотрим подпрограмму 3 «Комплексное развитие сельских территорий, как наиболее схожую по сферам реализации с программой инициативного бюджетирования». Целью государственной подпрограммы является повышение качества жизни сельского населения за счет создания комфортных условий проживания и жизнедеятельности на сельской территории путем:

- удовлетворение потребностей сельского населения в благоустроенном жилье;
- повышение уровня комплексного обустройства сельских населенных пунктов объектами социальной инженерной инфраструктуры;
- активизация граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых объектов [4].

Об основных объемах софинансирования подпрограммы «Комплексное развитие территорий» можно в таблице 2.

Таблица 2

**ОБЪЕМЫ СОФИНАНСИРОВАНИЯ ПО ПОДПРОГРАММЕ 3
«КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ» ***
(Ответственный исполнитель – Министерство финансов Республики Крым)

Период	Объем и источники финансирования Подпрограммы, тыс.руб.			
	за счет средств федерального бюджета по годам	за счет средств бюджета Республики Крым	за счет средств местных бюджетов	за счет средств из внебюджетных источников
2020	144902,7	7626,5	41400,0	24271,5
2021	66888,0	675,6	14853,1	5043,8
2022	11124,1	112,4	692,2	4122,8

*разработано автором на основе [1; 2; 4; 5; 8]

В целом общая динамика финансирования подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» отрицательная. За период с 2020-2022:

– за счет средств федерального бюджета – 133781,6 тыс. руб.;

– за счет средств бюджета Республики Крым – 7514,1 тыс. руб.;

– за счет средств местных бюджетов – 40707,8 тыс. руб.;

– за счет средств из внебюджетных источников – 20148,7 тыс. руб.

Сравнительная характеристика программ в разрезе основных критериев представлена в таблице 3.

Таблица 3

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЫБОРКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ И КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ***

Основные критерии	Наименование программы	
	Инициативное бюджетирование	Комплексное развитие сельских территорий
Участники программы	сельские поселения Республики Крым и городские округа Республики Крым	сельские поселения Республики Крым и городские округа Республики Крым
Объемсофинансирования:	До 1 млн. руб.	Не более 2 млн. руб.
За счет средств из бюджета Республики Крым	Не более 92%	Не более 70%
За счет средств местных бюджетов	Не менее 5%	Не менее 30%
За счет средств индивидуальных предпринимателей, юридических лиц	приветствуется	Не менее 2%
За счет средств граждан	Не менее 3%	Не менее 2%
Трудовое участие	приветствуется	приветствуется
Срок реализации	До 15 января года, следующего за отчетным	до 31 декабря года, в котором получена субсидия

Сферы реализации	– объекты благоустройства (включая освещение улиц); – объекты физической культуры и массового спорта	– получение жилья и улучшение жилищных условий для семей, состоящих на учете нуждающихся; – газификация; – водоотведение; – строительство школ, д/с, учреждений дополнительного образования; – строительство медицинских организаций; – капитальный ремонт учреждений культурно-досугового типа; – строительство спортивных сооружений; – строительство дорог местного значения, ремонт и реконструкция.
Основные мероприятия	– оборудование зон для купания около водоемов; – оборудование зон отдыха в парках, скверах, центральных площадях МО; – организация мест для с/хярмарок, рынков; – организация/благоустройство площадок для мусора; – организация/благоустройство; – детских площадок; – благоустройство мест захоронения; – ремонт пешеходных дорог, дорог дворовых территорий; – организация/ремонт освещения улиц; – организация площадок для выгула, дрессировки собак; – организация/устройство спортивных площадок; – ремонт спортивных площадок(оборудования).	– создание и обустройство зон отдыха; – спортивные, детские игровые площадки; – площадки для занятий адаптивной физической культурой и адаптивным спортом для лиц с ограниченными возможностями здоровья; – организация освещения территорий, включая архитектурную подсветку зданий, строений, сооружений в т. ч. с использованием энергосберегаемых технологий; – организация пешеходных коммуникаций (тротуары, аллеи, дорожки, тропинки); – обустройство территорий в целях обеспечения беспрепятственного передвижения инвалидов и др. маломобильных групп; – организация ливневых стоков; – обустройство общественных колодце и водообразных колонок; – обустройство площадок коммунальных отходов; – сохранение и восстановление природных ландшафтов историко-культурных памятников.
Предоставление субсидии	Конкурс	Конкурс

*разработано автором на основе [3; 10;1; 4; 2; 8]

Анализируя таблицу 3 можно сделать вывод, что отличительной чертой обновленной программы комплексного развития сельских территорий является увеличение объемов финансирования. Суммы, выделяемые на благоустройство сельских населенных пунктов значительны, однако существуют некоторые трудности в их использовании. Это связано с тем, что местные инициативы должны софинансироваться на 30% из местных бюджетов, но большинство крымских сел не имеют на это средств. Проекты есть почти в каждом населенном пункте, но реализуются только там, где возможно финансирование. Обязательным условием является участие в софинансировании индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Подпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» представляет большой спектр инструментов

развития, чем программа инициативного бюджетирования при сравнимом удельном денежном объеме и типологии реализуемых проектов [6]. Участвуя в программе инициативного бюджетирования, сумма софинансирования с местного бюджета не менее 5% от стоимости проекта, этот критерий является главенствующим для сельских поселений с небольшим бюджетом. Вклад с населения на один инициативный проект больше на 1% ,в сравнении со сравниваемой подпрограммой.

Таким образом, на сегодняшний день в Республике Крым реализуются обе государственные программы, главное, что для них важно – это то, что они направлены на экономический результат (освоение бюджетных средств), производственный результат (строительство объектов) и социальный результат (повышение благосостояния населения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Все села Крыма смогут участвовать в программе развития территорий - Российская газета. – URL:<https://rg.ru/2015/12/24/reg-kfo/selteretoriy.html?ysclid=17938ycb27882252065>.
2. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» – Правительство России. – URL:<http://government.ru/rugovclassifier/878/events/>.
3. Документы. Открытый бюджет Республики Крым. – URL:<https://budget.rk.ifinmon.ru/krym-kak-my-hotim/dokumenty>.
4. О некоторых вопросах комплексного развития территории в Республике Крым от 04 октября 2021 – URL:<https://docs.cntd.ru/document/577914370?ysclid=16x7tzd85859871290>.
5. Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым от 13 декабря 2019. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561656560?ysclid=1793iogh497449529>.
6. Проблемы и перспективы развития сельских территорий В ПЕЧАТЬ.indd (duma.gov.ru). – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/CkF3jQV9dCfde9uQ5W8jh5XUeP6x79e8.pdf>
7. Симферополь | Развитие сельских территорий Крыма: более 240 млн рублей за три года – БезФормата (bezformata.com). – URL:<https://simferopol.bezformata.com/listnews/razvitie-selskih-territorij-krima/76624165/?ysclid=1793gxh19y974026709>.
8. Симферополь | Развитие сельских территорий Крыма: более 240 млн рублей за три года – БезФормата (bezformata.com). – URL:<https://simferopol.bezformata.com/listnews/razvitie-selskih-territorij-krima/76624165/?ysclid=1793gxh19y974026709>.
9. Doklad_o_luchshikh_praktikakh_initsiativnogo_budzhetrovaniya_2021.pdf. – URL:https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Doklad_o_luchshikh_praktikakh_initsiativnogo_budzhetrovaniya_2021.pdf.
10. URL:https://msh.rk.gov.ru/ru/structure/2019_12_20_10_53_kompleksnoe_razvitie_selskih_territorii?ysclid=179368u8dx164971848.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PROGRAM OF INITIATIVE BUDGETING AND THE COMPLEX DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES SUB-PROGRAMME IMPLEMENTED IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

МАКУНА Yuliya Nikolaevna

researcher at the Center for the Study of Civic Initiatives of Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov
Republic of Crimea, Russia

The article presents a comparative analysis of the state program of initiative budgeting and the subprogram «Complex Development of Rural Territories» implemented in the Republic of Crimea. In the course of the conducted research, the main characteristics and parameters of evaluation of programs based on indicators of their efficiency and effectiveness in dynamics are considered.

Key words: state program, integrated development of territories, sources of financing, initiative budgeting, rural areas, initiative projects.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРСТВА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

НИКОЛАЕВ Сергей Сергеевич

студент факультет прикладной информатики

ПАРАСКЕВОВ Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры компьютерных технологий и систем
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
г. Краснодар, Россия

Средства и методы идентификации авторства документальных данных можно разделить на 2 основные категории: методы идентификации и проверки подлинности документа; средства установления авторства.

Ключевые слова: авторские права, подлинность документации, электронный документооборот, безопасность данных.

Методы идентификации авторства. Антиплагиат – российский программно-аппаратный комплекс проверки текстовых документов на наличие заимствований не только из открытых источников как сеть интернет, но из других. Данным средством может воспользоваться каждый человек, но базы данных из «бесплатных» возможностей ограничены. Существует возможность приобрести платные версии, но даже они ограничены по сравнению с тем что предоставлено вузам. В сутки данная система проверяет порядка ста тысяч документов.

Регистрация авторства. В России существует процедура по регистрации в Роспатенте. При этом исключительные права возникают независимо от регистрации, но если она произ-

ведена, то передать права другому лицу без регистрации этого перехода нельзя. Регистрации в общем сводится к проблеме, как собственно получить авторские права на какой-либо вид интеллектуальной или физической собственности. Согласно закону «ГК РФ Статья 1255» существуют:

1. интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами;

2. автору принадлежат следующие права:
– авторства;
– право автора на имя;
– право на неприкосновенность произведения;
– право на обнародование произведения.
Целью регистрации авторских прав является

ся официальное подтверждение номера, даты и содержания авторской работы. Используется в случае нарушения авторских прав или плагиате при подаче судебного иска.

Определение авторства по частотным характеристикам.

Данный метод базируется на языковых особенностях, таких как: словарный запас, стиль речи, сложность текста, стилистические приемы и подобное. метод основан на учете статистики употребления пар элементов любой природы, идущих друг за другом в тексте (букв, морфем, словоформ и т. п.). Существует много различных вариаций анализа, но в основном их можно разделить на 2 категории: Экспертные – исследование текста лингвистом.

Способы идентификации авторства.

Электронная цифровая подпись (ЭЦП) Выполняет те же функции что и рукописная подпись на бумаге. То она подтверждает достоверность документа и позволяет идентифицировать человека, поставившего ее. Главным отличием является способ ее применения. Она ставится и имеет силу в электронном документообороте [1].

Электронные цифровые подписи регламентируются законодательством, а именно Федеральным Законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи». Так, в статье 5 говорится, что существует 3 вида ЭЦП:

- простая;
- усиленная неквалифицированная;
- исключительное право на произведение;
- право усиленная квалифицированная.

Простая подпись подразумевает, что уже был заключен договор и с ее помощью подтверждаются какие-либо действия, например, лицензионное соглашение, правила форумов и т. д. Встречается в смс уведомлениях от банков для оплаты в интернете, логин и пароль на портале Госуслуг. Ограничения: нельзя использовать при подписании документов имеющих юридическую силу.

Усиленная неквалифицированная – куда более сложнее, но сильнее с юридической стороны. Создается с помощью закрытых ключей

криптошифрования, для того чтобы помимо владельца никто неспособен был ей воспользоваться. Закрытая часть подписи храниться на компьютере пользователя или на специальном носителе под защитой пин-кода, а открытая часть видна всем пользователям. Используется при заключении договоров, оставлении реквизитов на документах или обе стороны договорились о ее применении, почувствовать на некоторых электронных площадках торговли. Данная подпись имеет юридическую силу [2].

Усиленная квалифицированная – полностью регламентирована государством и может выступать полноценной заменой рукописного аналога. Для использования необходимо соблюсти следующие условия:

- она выдана только удостоверяющим центром с аккредитацией Министерства Связи;
- имеет квалифицированный сертификат в соответствии с приказом ФСБ России;
- для работы используется только специальное программное обеспечение, регламентированное ФСБ.

Усиленную квалифицированную подпись допустимо использовать для составления и сдачи отчетности в контролирующие органы (например, Федеральную Налоговую Службу). Квалифицированная ЭЦП не требует никаких дополнительных соглашений, она автоматически приравнивается к обычной бумажной подписи.

Простая подпись – она подтверждает достоверность документа и позволяет идентифицировать человека, поставившего ее. Простым примером является подпись в паспорте. Имеет юридическую силу и используется при заключении договоров или иных документов [3].

Заключение.

В нынешнее время существует множество способов проверки авторства документов и не допускающих плагиата или чрезмерного заимствования. В тоже время определить автора книги или статьи в наши дни становится намного проще, ведь подпись своей работы считается не просто нормой, а скорее необходимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Параскевов А.В.* Перспективы и особенности разработки чат-ботов / А.В. Параскевов, А.А. Каденцева, С.И. Мороз // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2017. – № 06(130). – С. 395-404. – IDA [article ID]: 1301706030. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/06/pdf/30.pdf>.
2. *Параскевов А.В.* IT диверсии в корпоративной сфере / А.В. Параскевов, И.М. Бабенков, О.Б. Шилович // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2016. – № 02(116). – С. 1355 – 1366. – IDA [article ID]: 1161602086. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/86.pdf>.
3. *Параскевов А.В.* Критическая информационная инфраструктура в свете концепции информационной безопасности // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год, сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 411-412.

MEANS AND METHODS OF IDENTIFICATION OF AUTHORSHIP OF DOCUMENTARY DATA

NIKOLAEV Sergey Sergeevich

student of the Faculty of Applied Informatics

PARASKEVOV Alexander Vladimirovich

Senior Lecturer of the faculty Computer technologies and systems

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

The means and methods of identifying the authorship of documentary data can be divided into 2 main categories: methods of identification and authentication of the document; means of establishing authorship.

Key words: copyright, authenticity of documentation, electronic document management, data security.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЫ В КОЛОНКАХ М. ЯРДАЕВОЙ

НАЗАРОВА Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

г. Волгоград, Россия

В работе представлены результаты анализа репрезентации проблем школы в колонках М. Ярдаевой. Определена специфика смысловой и жанрово-композиционной структуры материалов, их коммуникативные задачи. Выявлены возможности жанра колонки для освещения вопросов социальной сферы.

Ключевые слова: социальная журналистика, проблемы школы, «Газета.ру», М. Ярдаева, колонка.

Актуальность исследования продиктована интенсивным развитием социальной журналистики как профиля профессии и общественной деятельности. Опубликован ряд научных исследований по теории социальной журналистики [1; 5], но научных работ, посвященных изучению опыта освещения вопросов социальной сферы в конкретных изданиях, немного. Представляет интерес изучение приемов репрезентации вопросов социальной сферы в «Газете.ру», которая в рейтинге наиболее часто цитируемых изданий, по данным Медиалогии, обычно занимает третье место. Необходимым представляется выяснение возможностей жанра колонки, поскольку интерес общества к авторской журналистике возрастает.

Границы социальной журналистики определяются по предмету освещения – это вопросы социальной сферы (уровень и качество жизни населения, проблемы, труда, образования, здравоохранения, социального обеспечения и поддержки, социально-психологического состояния общества и т. д.), по ракурсу освещения – в фокусе внимания потребности рядового населения («маленького человека»), по целям – не только обнаружить актуальную для общества проблему, но и найти ее решение.

В работах Т.И. Фроловой [5, с. 180], И.В. Сидорской [4, с. 229], доказано, что для решения социальной проблемы необходимо ее длительное освещение в СМИ, проходящее ряд этапов: легитимизация проблемы; мобилизация сил общественности для активных действий по разрешению проблемы; появление официальной реакции и разработка институционального плана действий; осуществление и коррекция плана. По стандартам социальной журналистики с 2013 г. работает «Общественное телевидение России». В программе «ОТражение» систематически разрабатываются самые актуальные для общества проблемы. Возможности телевидения позволяют организовать обсуждение с участием экспертов, представителей организаций и институтов власти, принимающих решения по обсуждаемым проблемам, с участием аудитории [2]. Но для вовлечения общества в осмысление проблем и поиск их решения необходимы именно текстовые материалы.

В колонках «Мнения» во многих СМИ вопросы социальной сферы ставятся. Но колумнисты обращаются к разным темам. Жанр колонки по определению предполагает, что автор пишет о том, что его волнует в данный момент, самовыражается. Но бессистемная постановка вопросов, фрагментарные сведения не приближают решение проблем. Анализ контента колонок М. Ярдаевой в «Газете.ру» показал, что автор систематически обращается к небольшому кругу одних и тех же тем, обсуждает их разные аспекты. По количеству обращений преобладают темы, связанные со школьным образованием.

Исследование проводилось на основе сплошной выборки материалов, опубликованных с 2018 по 2022 г. Цель исследования – выявить смысловую и жанровую структуру публикаций М. Ярдаевой, определить возможности жанра колонки соответствовать целям социальной журналистики как идеологии и профиля профессии.

Жанрообразующими признаками колонки традиционно считаются «персональная точка зрения»; автор, «выступающий в качестве героя-повествователя», полемичность [3, с. 152].

Смысловое ядро колонок М. Ярдаевой составляет парадоксальная на первый взгляд оценка ситуации, которая выполняет роль постановки проблемы. Например, в публикации «Истерика российской школы» (17.5.2018) причины бесконечного ее реформирования автор видит в паталогическом страхе всего общества перед будущим. Ситуация раскрывается в виде сюжета. Будущее превращается в персонаж: «Завтрашний День – это ну просто какой-то новый бог». Новые образовательные программы, дисциплины, методы появляются как следствие поведения остальных персонажей, описанное как массовый психоз: «Если ему не угодишь, если не принесешь правильной жертвы, если не будешь на него неустанно молиться, то все – кирдык. Что этот бог из себя представляет, никто не знает, чего ему взбрдет, никто не понимает. Чтоб никто не филонил, заботятся сегодня жрецы из Министерства образования».

Не менее неожиданным выглядит и возвращение к теме вечной реформы в публикации «Школа как супермаркет» (7.06.18). В ней

выявляется еще одна причина – общее стремление к свободе личности, свободе выбора траекторий образования. При этом представлений о целях и результатах обучения нет: «Потребитель – не знает, чего хочет, педагог – не понимает, что предложить, консультанты из Минобробразования – знакомят с передовыми трендами». В конечном итоге возникает та же ситуация страха перед нововведениями и слабостью надежды на то, что вдруг новейшая программа «сработает». В поисках свободы некоторые приходят к идее домашнего образования, но персонажам из сюжета «Секта хоумскулинга»(7.10.2018), еще страшней.

Падение престижа высшего образования в публикации «Хлеб без корочек» (26.06.2019) автор тоже рассматривает учитывая социальную психологию. Причиной, по мнению М. Ярдаевой, является один из гедонистических постулатов идеологии общества потребления. Студентам в университетах неинтересно преподают. Гедонистическим ценностям М. Ярдаева противопоставляет ценности труда, творчества, просвещения. Отталкиваясь от фразеологизма «храм науки», она утверждает: «Сравнение образования с религией не случайно – это самоограничение, служение и подвиг. Ты служишь своему будущему. И ты делаешь это сам. Преподаватели и вузовские программы лишь задают ориентиры».

Рядом с названиями публикаций М. Ярдаевой обычно указано «журналист, педагог». Так обозначен статус автора, хотя Ярдаева не просто учитель, который пишет о школе, многие ее колонки посвящены другим социальным проблемам, путевые и исторические очерки, близкие к научной публицистике, ежемесячно появляются на страницах журнала «Русский мир». Но для публикаций о школе подпись имеет особое значение. Кроме того, в текстах может неоднократно повторяться: «я, человек, ныне работающий в школе», этим подчеркивается точность и истинность фактов, утверждается право иметь и отстаивать собственное мнение. Образ автора-персонажа, который создает М. Ярдаева, шире. Это человек, который живет с по-

стоянной тревожной мыслью о будущем страны, публицист, оратор, пропагандист. Во всех публикациях о школе моделируется сценарий полемики со многими участниками. Автор полемизирует с «консерваторами-славянофилами», которые ищут виноватых в «пятой колонне»; с «либералами», которые во всем винят российскую глупость; с Министерством образования, превратившим школу в сферу услуг; с «обывателями», возложившими всю ответственность за будущее собственных детей на школу; со студентами, которым «скучно» в аудиториях; с учителями, которым некогда творчески работать, а нужно готовить к ЕГЭ и соблюдать массу формальностей. Каждая публикация содержит тезисы и аргументы противоположных сторон. Воображаемым оппонентам автор задает вопросы, приводит предполагаемые ответы. Создаются даже портреты оппонентов, описывается их поведение, жесты: «Я вижу, как читатель здесь округлил глаза. Я слышу, как часто он задышал, готовый вот-вот взорваться». Выступая оппонентом, автор стремится не только доказать логику своей мысли. Многоголосие в колонках М. Ярдаевой – это стремление выразить позицию рядового представителя самых социальных групп. Автор-персонаж тоже «рядовой учитель» из «самой обычной школы», как пишет о себе сама Ярдаева. Но приемов солидаризации с какой-либо группой в колонках нет. Автор – всегда оппонент, который стремится опровергнуть поверхностные суждения и показать глубинную суть происходящего. Именно это стремление потребовало использование жанра колонки. Систематическое обращение к проблемам школы позволяет автору создать целостную картину, выявить ряд проблем и показать причины и динамику их развития. Очевидна цель автора – призвать всех, чья деятельность связана с работой школы, остановиться в экспериментах, определиться с целями и спецификой обучения с учетом условий информационного общества и обстоятельств политического, социально-экономического и нравственного кризиса, который переживает мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бережная М.А.* Социальная проблематика в фокусе ТВ. – СПб.: Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, 2017. – 197 с.
2. *Назарова Т.В.* Функциональная специфика канала «Общественное телевидение России» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. – 2021. – № 1(20). – С. 52-59.
3. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Знание, 2000. – 272 с.
4. *Сидорская И.В.* Медиа-транзит актуальных социальных проблем: роль PR-сопровождения в их позиционировании и решении // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 2(28). – С. 228-237.
5. *Фролова Т.И.* Гуманитарная повестка российских СМИ. – М.: МедиаМир, 2014. – 352 с.

PROBLEMS OF THE SCHOOL IN THE COLUMNS OF M. YARDAEVA

NAZAROVA Tatiana Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Volgograd State University
Volgograd, Russia

The paper presents the results of the analysis of the representation of the problems of the school in the columns of M. Yardeeva. The specifics of the semantic and genre-compositional structure of materials, their communicative tasks are determined. The possibilities of the column genre for covering issues of the social sphere are revealed.

Key words: social journalism, school problems, «Newspaper.ru», M. Yardeeva, column.

UDC 45.126

PROJECT METHOD AS A MEANS OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH LESSONS

PERNEBAYEVA Galiya Batyrbekkyzy

senior teacher
South Kazakhstan University by M. Aueyzov
Shymkent, Kazakhstan

This article discusses the project method as a means of developing foreign language communicative competence in English lessons.

Key words: project method, methodology, intellectual, creative, communication skills.

Currently, the project methodology is widely used in the modern world method of teaching English. The project follows and develops from a specific situation. This situation arises in the process of working on any scientific topic.

Teaching English is to stimulate the creative potential of the language of students along with the development of skills in certain language means.

The project method is based on the development of students' cognitive skills, the ability to independently construct their knowledge, navigate the information space, and develop critical and creative thinking.

The project methodology allows for individual work on a topic that is of the greatest interest to each project participant, which, of course, entails an increased motivated activity of the

student. A positive aspect is the fact that the guys turn to additional sources of information (special literature, encyclopedias, modern Internet sources), analyze, compare, selecting the most important and entertaining [1].

The project is based on a specific problem. To solve it, students need not only knowledge of the English language, but also the possession of a large amount of various subject knowledge, necessary and sufficient to solve this problem. In addition, students must possess certain intellectual, creative, communication skills.

In English lessons, various types of projects are used:

1. Research. Such projects require a well-thought-out structure, defined goals, substantiation of the relevance of the subject of research for all participants, identification of sources of information. They are completely subject to the logic of a small study and have a structure close to a truly scientific study. When performing tasks of research projects, project participants put forward various hypotheses for solving the identified problem, and determine ways to solve it. The result of the research work is a discussion of the results, conclusions, presentation of the results.

2. Informational. This type of project was originally aimed at collecting information about some object, phenomenon; to familiarize project participants with this information, its analysis and generalization of facts intended for a wide audience. Such projects, as well as research projects, require a well-thought-out structure, the possibility of systematic adjustments in the course of work on the project. They are often integrated into research projects and become an integral part of them.

In the project methodology, the role of the teacher is much more difficult than in traditional teaching. The basis of the educational process is the personal activity of the student, and education is reduced to directing and regulating this activity. A situation is created in which the student learns on his own, and the teacher exercises comprehensive control. When conducting project work, a teacher faces a number of problems. One of them is the organization of work. The nature of the external evaluation by the teacher depends on the type of project and its theme, as

well as on the conditions of implementation. The research project characterizes the phased implementation, and the success of the entire project depends on properly organized work at the stages. When preparing a project, the teacher must make sure that each student understands what specific task he has to complete. It is necessary to explain in detail to everyone what and how to do [2].

The method of presentation will largely depend on the type of final product – a diagram, a booklet, an album, a newspaper issue, an oral presentation. Students can submit projects in writing. The teacher evaluates the content and organization of the material – the correct design of the title page, plan, the presence of an introduction, conclusion, distribution of material into chapters, the correctness of the bibliography, the literacy of the presentation of the material. The originality and motivation of their own research part is especially appreciated. Oral presentation is also an important point, which is evaluated in conjunction with the work performed. When summing up, the content side of speech, the organizational structure of the statement, the diversity and the corresponding level of lexical and grammatical material, and the literacy of speech are taken into account. The guys can use posters, distribute a plan for their presentation, use music, and also use the demonstration of tables, diagrams, graphs, photographs, drawings, and subject visibility.

When working on projects, students experience the following difficulties: a lot of unfamiliar words that were not in the textbooks, it is difficult to compare material from several sources and choose the appropriate topic, it is difficult to logically coherently build their own text so that it is interesting to listen to. These difficulties can be overcome with the joint work of the teacher and students. I am correcting errors in the preliminary (electronic) version of the project, because I believe that information with errors should not be reproduced in front of the eyes of students, because many have a well-developed visual memory. But the question arises of differentiation of estimates, if all projects are completed perfectly. But for this, I place special emphasis on oral presentation, because it is here that independence and individuality are manifested [3].

Project work is an effective means of developing a student, expanding language knowledge. It is also a real opportunity to use the knowledge gained in other subjects by means of a foreign language. The relevance of methodological develop-

ment is in connection with the rapid change in life, the requirements for teaching students at school are also changing. The project is a new educational technology that allows you to solve the problems of a student-centered approach to learning.

LITERATURE

1. Belgibaeva D.A. Principles of communicative teaching of foreign languages // Bulletin of KAFU. – 2005. – № 2. – P. 21-22.
2. Vladimirova L.P. Internet at foreign language lessons // YaSh. – 2002. – № 3. – P. 39-41.
3. Egorov O. The communicative function of the lesson // Teacher. – 2001. – № 1. – P. 13-15.
4. Passov E.I. Communicative method of teaching foreign language speaking. Manual for teachers of foreign languages – М.: Education, 1985. – 208 p.

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ПЕРНЕБАЕВА Галия Батырбеккызы

старший преподаватель

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауезова

г. Шымкент, Казахстан

В этой статье рассматривается проектный метод как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции на уроках английского языка.

Ключевые слова: проектный метод, методология, интеллектуальные, творческие, коммуникативные навыки.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ (КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ) ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЕРГОЗОВА Жанна Даулетовна

магистр прав юридических наук, ассистент преподаватель

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В этой статье рассматриваются условия договора купли-продажи электроэнергии, а также толкование и юридическое содержание эпохи естественного права на электроэнергию. Кроме того, были проанализированы обязательства и основания заключения условий договора купли-продажи электроэнергии.

Ключевые слова: право, договор электроснабжения, рынок электроэнергии, Гражданский кодекс Республики Казахстан.

В современных условиях договоры энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии) заключаются, исполняются

на оптовом и розничном рынках электрической энергии, дифференцированных законодателем по критериям, установленным подза-

конными актами (к примеру, Правила организации и функционирования оптового рынка электрической энергии Республики Казахстан). Для правильного понимания природы договоров энергоснабжения, заключаемых, исполняемых участниками рынка электроэнергии, следует учесть некоторые теоретические аспекты договорного права, имеющие проекцию на исследуемые отношения.

Договор представляет собой сложный правовой состав. Так, Н.Д. Егоров отмечал, что «под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения» [3]. На многоплановость договора обращал внимание О.С. Иоффе, подчеркивая, что «... для всестороннего ознакомления с сущностью.» договора «... последний должен быть изучен и как юридический факт, и правоотношение» [6]. Приведенные суждения чрезвычайно важны, поскольку, разделяя позицию авторов о многомерности договора, договор энергоснабжения (купли-продажи электроэнергии) рассматривается в данной обзорной работе в свете действующего законодательства Республики Казахстан через призму категорий «договор – юридический факт», «договор – правоотношение», «договор – документ».

1. Договор – юридический факт.

Статья 148 Гражданского кодекса Республики Казахстан указывает, что договор признается двух или многосторонней сделкой, для совершения которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка). Договор купли-продажи электрической энергии (как двусторонняя сделка) будет считаться заключенным, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. В отношении потребления гражданином электрической энергии в бытовых целях ст. 483 Гражданского кодекса признает договор купли-продажи электроэнергии заключенным с момента первого фактического подключения потребителя к электрической сети. Касательно существенных условий Р.О. Халфина пишет: «Установление круга

существенных условий каждого конкретного договора зависит от воли сторон» [9]. С данным утверждением нельзя согласиться, ибо для стабильности гражданского оборота некоторые существенные условия должны определяться законодательством. «Включение того или иного условия в состав существенных направлено на то, чтобы создать гарантии определенности взаимоотношений сторон, в чем непосредственно заинтересован гражданский оборот» [1]. Часть 2 п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Республики Казахстан к числу существенных условий договора называет условие о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Параграф гл. 25 Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан прямо не устанавливает перечень существенных условий для договора энергоснабжения. Тем не менее, легальное понятие договора энергоснабжения позволяет выявить те условия, которые законодателем дифференцируются существенными для рассматриваемого вида договоров. Кроме того, в зависимости от уровня рынка (оптового или розничного) законодатель детерминирует и требования к сделкам, заключаемым на каждом из них.

С. Идрышева, анализируя положения законодательства Республики Казахстан, пишет по этому поводу: «Существенным условием договора энергоснабжения являются такие компоненты предмета договора, как режим подачи энергии и ее потребления, то есть количество и качество электрической ... энергии» [4]. Перечисленные С. Идрышевой условия вряд ли в полной мере отражают все условия, признаваемые действующим законодательством существенными. Помимо предмета договора, количества и качества, режима потребления электроэнергии к существенным условиям договора энергоснабжения, заключаемого на оптовом рынке, п. 2 ст. 17 Закона «Об электроэнергетике» относит порядок резервирования энергопроизводящими организациями электрической мощности, п. 3 названной статьи устанавливает, что догово-

ры купли-продажи электрической энергии должны содержать условия и порядок прекращения энергоснабжения в случае несвоевременной оплаты по договору.

Существенными условиями договора купли-продажи электроэнергии могут быть условия, которые не отнесены законодательством к разряду существенных, но приобретающие силу таковых по заявлению одной из сторон.

Подзаконные нормативные правовые акты также содержат условия, которые по своей сути обладают характером существенных, однако не могут быть признаны ими в силу п. 3 ст. 482 Гражданского кодекса Республики Казахстан (хотя в ряде норм подзаконных актов перечисляются и существенные условия, установленные законодательными актами). Указанный пункт предусматривает, что условия, обязательные для сторон, определяются в соответствии с Гражданским кодексом и другими законодательными актами. Используемая законодателем формулировка в диспозиции п. 3 ст. 482 Гражданского кодекса Республики Казахстан ограничивает круг нормативных правовых актов, устанавливающих перечень именно существенных условий договора купли-продажи электроэнергии.

Правила организации и функционирования оптового рынка электрической энергии Республики Казахстан содержат перечень условий, подлежащих включению в договоры купли-продажи электрической энергии.

Для сделок, возникающих на розничном рынке электрической энергии, подзаконные акты не предусматривают обязательных условий.

И все же наличие в законодательстве, во-первых, условий, которые легально являются существенными для договоров купли-продажи электрической энергии, и, во-вторых, условий, признаваемых подзаконными актами обязательными, но формально не отвечающих признакам существенных в силу п. 3 ст. 482 Гражданского кодекса Республики Казахстан, свидетельствует о насущной необходимости дополнения Закона «Об электроэнергетике» для придания последним статуса существенных.

От существенных условий договора купли-продажи электрической энергии следует

отличать условия, необходимые для допуска субъектов рынка к соответствующему уровню рынка электроэнергии. Полагаю, нельзя согласиться с утверждением С. Идрышевой об отнесении данных условий к числу существенных [5].

Существенные условия являются договорными условиями, тогда как условия допуска на рынок характеризуются императивным установлением законодательства, они не включаются в условия договоров и не оказывают влияния на содержание прав и обязанностей участников сделки купли-продажи электрической энергии. Единственное юридическое значение условий доступа заключается в следующем – их выполнение предоставляет право субъектам рынка заключать и (или) исполнять сделки купли-продажи электрической энергии на соответствующем рынке (оптовом или розничном).

Таким образом, условия допуска могут быть квалифицированы как предварительные условия, необходимые для заключения и (или) исполнения сделок купли-продажи электрической энергии. Объективная необходимость существования подобных требований обусловлена функционированием Единой Электроэнергетической Системы (ЕЭС) Республики Казахстан. Кроме того, условия для доступа на рынки электрической энергии вытекают из обязанности абонента или потребителя (покупателя) электроэнергии соблюдать режим потребления энергии, обеспечивать безопасность эксплуатации энергетических сетей, находящихся в его ведении, исправность используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (п. 1 ст. 482 Гражданского кодекса Республики Казахстан).

Действующим законодательством Республики Казахстан дифференцируются условия допуска на электроэнергетические рынки в зависимости от уровня соответствующего рынка: оптового или розничного, и от субъектного состава.

Правилами организации и функционирования оптового рынка электрической энергии Республики Казахстан предусмотрено, что энергопроизводящие организации осуществляют деятельность на оптовом рынке электрической энергии при наличии госу-

дарственной лицензии, доступа к национальной и (или) региональной электрической сети, при условии поставки на оптовый рынок электрической энергии в объеме не менее 1 мегаватта среднесуточной (базовой) мощности и при наличии систем коммерческого учета, телекоммуникаций, обеспечивающих их унификацию с системами, установленными у Системного оператора.

Потребители электрической энергии участвуют в оптовом рынке при наличии доступа к национальной и (или) региональной электрической сети, при условии купли на оптовом рынке электрической энергии в объеме не менее мегаватта среднесуточной (базовой) мощности, и при наличии автоматизированных систем коммерческого учета, систем телекоммуникаций, обеспечивающих их унификацию с системами, установленными у Системного оператора. Энергоснабжающие организации, не осуществляющие производство электрической энергии, могут быть допущены на оптовый рынок электрической энергии при таких условиях, как наличие государственной лицензии на право покупки с целью перепродажи электрической энергии, наличие доступа к национальной и (или) региональной электрической сети, выполнение требований по поставке /потреблению не менее 1 мегаватта среднесуточной (базовой) мощности и наличии автоматизированных систем коммерческого учета, систем телекоммуникаций, обеспечивающих их унификацию с системами, установленными у Системного оператора. К рынку централизованных торгов электрической энергии допускаются все субъекты оптового рынка. Единственным условием для допуска определен юридический факт заключения договора с оператором торгов об участии в централизованных торгах.

На розничном рынке электрической энергии предварительные условия установлены Правилами организации и функционирования розничного рынка электрической энергии, а также доступа и предоставления услуг на данном рынке. При покупке электроэнергии на оптовом рынке требуется наличие договора с системным оператором на услуги по передаче электрической энергии.

Анализ действующего законодательства РК показывает, что предварительные условия могут быть разделены на технические и организационные. К техническим могут быть отнесены условия о наличии приборов коммерческого учета и т. п., к организационным наличие договоров с энергопередающей организацией и т. п.

После приема оператором торгов заявки участника, его волеизъявление (участника) опосредуется действиями оператора по проведению централизованных торгов. Последний по завершению торговой сессии регистрирует совершенные сделки в Реестре заключенных на торгах сделок, которые считаются заключенными с момента регистрации (п. 59 Правил). Изложенное не позволяет признать заявку приглашением делать оферты, поскольку Правила наделяют подачу заявки юридическими последствиями. В то же время буквальное толкование п. 5 ст. 395 Гражданского Кодекса Республики Казахстан препятствует признанию заявки публичной офертой в силу опосредованного проявления воли участника торгов. Пункт 26 Правил закрепляет положение, согласно которому торги проводятся анонимно и дистанционно (с использованием сети Интернет, на Вебсервере торговой системы). Следовательно, участники торгов не имеют возможности самостоятельно отозваться на условия заявки – сопоставление условий заявок и расстановка пар «покупатель – продавец» осуществляются оператором. В результате вопрос о правовой природе заявки на продажу или покупку электрической энергии подлежит осмыслению.

Особого внимания заслуживают сделки по покупке электроэнергии, совершаемые организациями с целью перепродажи. С. Идрышева справедливо подвергла критике положения законодательства, регулирующие участие подобных субъектов на рынке электроэнергии [5, с. 17]. Положение указанных организаций оптовом рынке выделяется вследствие того, что данные субъекты выступают и покупателями электроэнергии, и энергоснабжающие организации. Они непосредственно не потребляют электроэнергию, покупаемую в Силу императивной нормы За-

кона Республики Казахстан «Об электроэнергетике» только у энергопроизводящих организаций, не имеют собственного оборудования, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации. Согласно же п. 1 ст. 483 Гражданского кодекса договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него необходимого оборудования, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Сказанное, думается, требует внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Казахстан.

Общим для заключения сделок купли-продажи электрической энергии на оптовом и розничном рынках является, безусловно, волеизъявление сторон, выражаемое в согласовании всех существенных условий сделки. Но при возникновении между сторонами спора о тех или иных условиях сделки, в том числе и существенных, согласование последних осуществляет суд.

Влияние электроэнергетики на экономику республики отличается ярко выраженным мультипликационным эффектом. Поэтому при выявлении антиконкурентных действий субъектов электроэнергетики антимонопольный орган в соответствии со ст. 9 Закона вправе (помимо иных полномочий) давать субъектам рынка, доля которых на соответствующем товарном рынке будет превышать тридцать пять процентов, либо занимающих доминирующее (монопольное) положение на соответствующем товарном рынке, их руководителям обязательные для исполнения предписания, обращаться в суд с исками с целью устранения нарушений антимонопольного законодательства, законодательства по защите интересов потребителей.

С учетом сказанного, сделки купли-продажи электрической энергии могут возникать: 1) как результат согласованной воли участников сделки; 2) на основании установлений, содержащихся в судебных решениях; 3) на основании вынесенных антимонопольным органом в пределах компетенции предписаний, обязательных для исполнения.

2. Договор – правоотношение.

Относительно природы энергии существует

несколько взглядов. Так, по словам профессора Б.М. Сейнароева Рене Саватье сформулировано современное цивилистическое понимание энергии иностранными учеными: «Юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, определенная всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах ее использования, и продается в соответствии с единицей измерения, представляя собой важный объект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности» [7]. В юридической литературе присутствует понимание электроэнергии как свойства объектов материального мира. В свою очередь, профессор М.К. Сулейменов, придерживаясь взгляда о вещном характере энергии, отмечал, «что энергия это вещь» [8].

Думается, в дискуссии о правовой природе электрической энергии необходимо исходить из постулата, сформулированного А.П. Сергеевым, он, в частности, «указывает, что юридическое понимание вещей не совпадает с обыденным представлением о них» [3, с. 173-174]. Поэтому электрическая энергия может быть рассмотрена как особый вид вещей. Так, «в гражданском праве Китая энергия и газ признаются как особые виды вещей. Гао Фупин считает, что энергия, газ и жидкость являются особыми видами вещей, поскольку существует трудность индивидуализации этих вещей. Однако если для определения этих вещей использовать определения объема, веса, меры через емкость, счетчик и другие способы индивидуализации, то эти объекты могут быть признаны объектами права собственности» [2].

Права и обязанности участников правоотношений купли-продажи электрической энергии дифференцируются в зависимости от субъектного состава данных отношений и цели потребления электрической энергии

Принцип надлежащего исполнения обязательства обязывает продавца электрической энергии отпускать энергию потребителю, указанному в договоре, в режиме и в количестве, предусмотренными договором, с качеством, соответствующим требованиям, установленным государственными стандартами и иными нормативными документами по стандартизации или предусмотренным договором.

Обязательства продавца по передаче товара покупателю в определенном количестве и качестве определяют общность, сходство договора купли-продажи электроэнергии с институтом купли-продажи, регулируемым Гражданским кодексом Республики Казахстан.

Обязанности продавца электрической энергии отпускать энергию потребителю, указанному в договоре, в количестве, предусмотренном договором, противостоит право покупателя изменять количество принимаемой им энергии с возмещением продавцу расходов последнего, понесенных в связи с обеспечением подачи энергии в необусловленном договором количестве. Гражданам, использующим электрическую энергию в бытовых целях, законодателем предоставлено право использовать электрическую энергию в необходимом количестве. Наличие этих прав отличает отношения по энергоснабжению от иных договоров купли-продажи.

Договор купли-продажи электрической энергии является возмездным. Статья 488 Гражданского Кодекса Республики Казахстан устанавливает обязанность покупателя (потребителя) электрической энергии производить оплату энергии. По общему правилу оплате подлежит фактически принятая электрическая энергия, но соглашением сторон или законодательными актами может быть предусмотрено иное, в том числе и предварительная оплата.

Ценовое регулирование договоров купли-продажи с введением в действие Закона Республики Казахстан «Об электроэнергетике» от 9 июля 2004 г. претерпело изменения. Действующее законодательство ориентировано на дальнейшее закрепление конкурентных начал в электроэнергетике в целом, и свидетельством этого стало разделение деятельности по передаче энергии от деятельности по энергоснабжению. В результате государственное регулирование цен имеет место сегодня в сфере естественной монополии, в свою очередь, энергоснабжение, как деятельность по купле-продаже электрической энергии, отнесена к конкурентной среде, где регулирование допустимо в пределах и на условиях, установленных конкурентным законодательством. Изложенное позволяет

констатировать, что договор купли-продажи электрической энергии исполняется по цене, установленной соглашением сторон, за исключением случаев, определенных конкурентным законодательством. Вместе с тем, пп. 2 п. 3 Правил пользования электрической энергии обязывает энергоснабжающую организацию на розничном рынке заключить договор передачи электроэнергии с передающей организацией. С согласия продавца допускается передача электрической энергии от покупателя (абонента) субабонентам. В силу ст. 21 Закона «Об электроэнергетике» при возникновении системной аварии энергоснабжение обозначенных потребителей осуществляется по разрабатываемым энергопередающими организациями схемам, обеспечивающим поставку электрической мощности в размере аварийной брони для организаций хозяйственной инфраструктуры, остановка деятельности которых влечет за собой угрозу жизни людей, а также катастрофические экологические, социальные или экономические последствия. Статья 21 Закона вынесена за пределы главы 4 «Организация энергоснабжения на основе функционирования рынка электрической энергии», и структурно размещена в главе 5 «Управление объектами электроэнергетики при аварийных нарушениях в единой электроэнергетической системе Республики Казахстан». Такое размещение позволяет говорить о наличии в отношениях энергоснабжения производств с непрерывным циклом административного элемента.

Обобщая обзор правоотношений купли-продажи электроэнергии, опосредованных договорами, нельзя не отметить публичный характер последних, что представляется весьма справедливым. Специфичность энергоснабжения, безусловно, накладывает свой отпечаток на правовое регулирование и содержание договоров купли-продажи электрической энергии.

3. Договор – документ.

Нормы параграфа 5 главы 25 Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан прямо не устанавливают требования к форме договора купли-продажи электрической энергии. В этой связи следует помнить, что ст. 152 Гражданского Кодекса Республи-

ки Казахстан предписывает совершение сделок в письменной форме, совершаемых в процессе предпринимательской деятельности. Для субъектов же, осуществляющих снабжение электрической энергией на возмездных началах, названная деятельность всегда является предпринимательской.

Правила пользования электрической энергией определяют, что договор на электроснабжение это документ (пп. 4 п. 1), формализуя, тем самым, требование о письменной форме данного договора. Бытовое потребление гражданами электрической энергии на практике не урегулировано, как правило, письменными договорами, хотя в силу ска-

занного бытовое потребление, полагаю, также подлежит опосредованию письменным договором. Договор купли-продажи электрической энергии на спот торгах в рамках централизованной торговли совершается в бездокументарной форме.

Таким образом, договор купли-продажи электрической энергии является важным институтом регулирования отношений, складывающихся на рынках энергии различного уровня, актуальность которого для гражданского оборота предопределяется глубиной и направлением развития электроэнергетики, ориентированным на дальнейшее внедрение рыночных способов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М., Витрянский В. Договорное право. Общие положения. – Москва: Статут, 1998. – 845 с.
2. Гао Фупин Вещное право – исследования основных проблем в законодательстве Китая о вещном праве. – Пекин. Издательство «Законность», 2001. – С. 420-421.
3. Гражданское право / под редакцией А. Сергеева, Ю. Толстого. – СПб, 1996. – 550 с.
4. Идрышева С. Некоторые вопросы практического применения договоров о снабжении электрической и тепловой энергией // Предприниматель и право. – Алматы. – №19-20. – С. 12-20.
5. Идрышева С. Правовые проблемы энергоснабжения в Республике Казахстан: автореферат дис. ... к.ю.н. – Алматы, 2002. – 24 с.
6. Иоффе О. Обязательственное право. – М.: Госюриздат, 1975. – 880 с.
7. Сейнаров Б. Договор энергоснабжения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 7. – С. 116-124.
8. Сулейменов. М. Еще раз об объектах гражданских прав: деньги и ценные бумаги // Юрист. – Алматы, 2003. – № 10. – С. 23.
9. Халфина Р. Советское гражданское право. Т. 1. Юридическая литература. – Москва, 1969. – 496 с.

UDC 343.1

CRIMINAL OFFENSES THAT INFRINGE ON THE PROTECTION AND EFFECTIVE USE OF LAND AND SUBSURFACE RESOURCES

KONYSBEKOVA Makpal Rymkulovna
master of Law, senior lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

The article discusses the controversial issues of acquiring unauthorized products, that is, without obtaining a license for the right to use subsoil, mining. From the teachings of scientific literature and law enforcement practice, it can be seen that socialless mining is qualified in isolated cases as a disclosure of entrepreneurship, in others - as a violation of the rules for the protection and use of subsoil, in third cases - as theft.

Key words: license for the right to use subsoil, unauthorized subsoil use, criminal liability, environmental crime, illegal business.

Article 331 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is devoted to the crime of violating the legislation on the continental shelf of the Republic of Kazakhstan and the exclusive economic zone of the Republic of Kazakhstan.

Public danger is the undermining of the environmental safety of the Republic of Kazakhstan and the established procedure for the use of the continental shelf and the special economic zone. The continental shelf of the Republic of Kazakhstan includes the sea and the subsurface of the underwater zones of the Republic of Kazakhstan located outside the territorial sea, the natural territory of which extends to the outer border of the underwater border of the mainland.

The continental shelf is a coastal sea, a shallow ocean, a part of the water area that, like the geological structure of the neighboring land, is economically profitable and productive, inhabited by living organisms with certain internal and external boundaries. Violation of the regime of the continental shelf is considered a violation of the procedure for carrying out activities related to the exploration and development of natural resources of the seabed and subsurface, including the creation and use of artificial islands, structures and installations, their dismantling, disposal of waste and other materials, as well as conducting scientific research at sea.

The 1958 Geneva Convention developed a concept for the development of natural resources adjacent to the shores of the continental shelf, which cover the surface and subsurface of the underwater areas of the State, but are located outside the territorial sea, at a depth of 200 meters or beyond such a place that the depth of the waters covering it allows. It consists of the surface of the sea floor and its subsurface sediments located in a continuous array of the continental shelf, regardless of depth. The inner boundary of the continental shelf is the outer boundary of the territorial sea, and in the case where the outer boundary of the submerged continent does not exceed 200 nautical miles, the width of the territorial sea is 200 nautical miles from the measured base. If the underwater edge of the mainland extends from the specified bases to a distance of more than 200 nautical miles, the outer boundary corresponds to the

outer boundary of the underwater edge of the mainland, defined in accordance with international law.

Poisoning, pollution, other damage to land by harmful products of economic or self-service activities as a result of dumping of land with industrial, household or other emissions or waste, as well as violation of the rules for working with them during the storage, use, transportation or burial of pesticides, pesticides, fertilizers, plant growth stimulants or other dangerous chemical, radioactive or biological substances, 332 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is liable if these actions entail or may cause serious damage to the environment or cause harm to human health. Criminal offenses land damage (Article 332) the number of criminal offenses registered in the Republic of Kazakhstan in the period from 2008 to 2017 is 52; criminal prosecution under Article 332 has been suspended-54; criminal offenses for which criminal proceedings have been suspended-27; the number of completed criminal cases for criminal offenses is 6.

Unauthorized use of subsurface resources, as well as unauthorized extraction of minerals, if these actions are committed with the purpose of causing significant damage, we are qualified for a criminal offense of unauthorized use of subsurface resources under Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

There are minerals in the bowels of the Earth. They are a natural mineral substance suitable for use in material production, found in a solid, liquid or gaseous state (including those found in groundwater and healing mud). The most common types of them are minerals-sand, clay, gravel, crushed stone, etc., which, after natural or slightly processed and refined, are mainly used to meet the needs of local farms. Kazakhstan is one of the countries with a rich mineral resource base on earth. Of the 55 different minerals extracted in the world (29 of them are metals), 39 are extracted in Kazakhstan. Relatively high indicators are produced only in Russia – 49, China – 45, Australia and the United States – 42, Brazil – 41 different types of minerals.

In terms of oil and natural gas reserves, the Republic is one of the top ten countries in the

world, where stone and brown coal, iron, hormite, lead, zinc, copper, uranium and rare earth metals are found.

The mineral and raw materials complex of Kazakhstan occupies a fairly strong position in the world mineral raw materials balance, has a great influence on the development and expansion of the global mineral raw materials market. According to the information and analytical center of the committee of Geology and subsoil development of the Ministry of energy and Mineral Resources (2003), Kazakhstan's share in the world's studied reserves is as follows: gold-2.7% (8th place in the world), silver – 16%, copper – 7.1%, manganese – 30% (2nd place), lead – 22%, zinc – 15.2%, barite – 47.2% (1st place), iron – 6%, cobalt – 3.9% (5th place), chromium – 37.6% (8th place), bauxite – 1.4% (10th place), nickel – 1.4% (12th place).

Recently, cases of unauthorized extraction of natural sand, rock, soil and other types of common minerals have become more frequent.

These actions cause significant damage not only to the material interests of the state, but also to the ecological state of the region, since mining is carried out mainly in the vicinity and on the territory of reservoirs, on forest and agricultural lands.

In the Constitution of the Republic of Kazakhstan, Part 3 of Article 6 states that «land and its subsoil, water sources, flora and fauna, and other natural resources are state-owned. Land may also be privately owned on the grounds, conditions and within the limits established by law» [2]. Minerals are natural mineral formations and organic substances with useful components, whose chemical composition and physical properties allow them to be used in the field of material production and consumption directly or after processing.

Natural bitumen is a mineral of organic origin with a primary hydrocarbon base, lying in the bowels of the Earth in a solid, viscous and viscous-plastic State, the production of which in natural conditions is technically impossible by well methods.

Solid minerals are natural mineral formations, organic substances and their mixtures that exist in the subsurface or on the surface of the Earth in a solid state.

Solid minerals are divided into ore and non-ore. Mineral solid minerals are SAF metals, ores of Ferrous, Non-Ferrous, rare, radioactive metals and rare earth elements. And the rest of the useful solid fossils are recognized as non-ore.

The most common are non-ore solid minerals that are used for construction and other economic purposes in their natural state or with minor processing and refining, and are widely distributed in the subsurface. Common useful solid minerals include: marbles, quartzites, Quartz-fieldstone rocks, granites, syenites, diorites, gabbro, rhyolites (liparites), andesites, diabases, basalts, volcanic tuff, slags, pumice, volcanic glass and glass rocks, small round stones and gravel, gravel-sand (sand-gravel) mixtures, sands and sandstones, loam and loam rocks (suglins, siltstones, argyllites, clay shales), table salt, gypsum rocks, mergers, limestones, including shellfish, Cretaceous rocks, Dolomites, limestone-dolomite rocks, silica rocks (trepels, opokas, diatomites), natural pigments, peat, therapeutic mud. State ownership of subsurface resources is one of the pillars of the state sovereignty of the Republic of Kazakhstan. In accordance with the law of the Republic of Kazakhstan «On Subsoil and subsoil use», the right to use subsoil is granted only by the State. In this case, the transfer of such a right is carried out by entering into a contract, and in some cases by issuing a corresponding permit by a state body.

The grounds for the emergence and acquisition of the right of subsurface use are as follows:

- license for subsurface use;
- on the basis of a subsurface use contract.

The right of subsurface use in the following cases:

- transfer of subsurface use rights;
- transfer of the right of subsurface use (share in the right of subsurface use) on the basis of Civil Transactions;
- transfer of subsurface use rights in the order of succession during the reorganization of a legal entity.

In this regard, it is illegal to extract minerals without a contract or the appropriate permission of a state body.

On January 1, 2015, the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was put into effect. For the first time in the new Code, Article 334.

The article provides for criminal liability for «unauthorized use of subsurface resources», including unauthorized mining of minerals. Previously, persons who committed such actions were brought to administrative responsibility. These criminal offenses were registered in the country from 2008 to 2017 as follows [4].

Starting this year, criminal liability under Part 1 of Article 344 of the Criminal Code will arise in the event of significant damage caused by unauthorized use of subsurface resources. In case of causing major damage, liability occurs in accordance with Part 2, and in case of committing such actions by a criminal group, liability occurs in accordance with Part 3 of this article of the code.

This article belongs to the blank disposition, as it refers to the norms (legislation) of other branches of law – labor, civil, administrative and other rights. For example, the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007, the Land Code of the Republic of Kazakhstan dated June 20, 2003, the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses dated July 5, 2014, the law of the Republic of Kazakhstan «On Subsoil and Subsoil Use» dated December 27, 2017, etc.»

The category provided for in parts 1-2 of Article 344 is an alternative sanction. Because two or more types are specified. For example, Part 1 of Article 344 is punishable by a fine of up to 300 MCI with or without deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities for a period of up to 3 years, or correctional labor in the same amount, or involvement in public works for a period of up to two hundred hours, or arrest for a period of up to fifty days.

Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in the period from 2008 to 2017, the number of registered criminal offenses in the Republic of Kazakhstan – 458; the number of criminal offenses – 1186; the number of criminal offenses – 65; the number of completed criminal cases – 12; the number of criminal offenses – 65; convicted persons – 3.

And the punishment of Part 3 is relative-a well-defined sanction, since there are the highest and lowest limits of punishment. «3 ..punishable by imprisonment for a term of up to

five years» [3]. In this article, up to 5 years is the maximum limit of punishment, and the minimum limit is 6 months (we define it in Part 3 of Article 46 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

The direct object of the crime is public relations in the field of protection and use of subsurface resources. The subject of the crime is recognized as minerals and mineral raw materials [1, p. 486].

Natural mineral formations, organic substances and their mixtures, which are in a solid state in the bowels of the Earth or on the surface of the earth, are considered useful solid fossils.

Mineral solid minerals are divided into ore and non-ore mineral solid minerals include ores of SAF metals, Ferrous, Non-Ferrous, rare, radioactive metals, and rare earth elements. The rest are considered non-mineralized solid minerals.

The objective side is the independent use of subsurface resources, as well as the independent extraction of minerals. Exploitation is the ability to legally ensure the extraction of minerals, natural properties of mineral raw materials, as well as profit from it.

State geological study of subsurface resources – operations related to monitoring the state of subsurface resources, studying the geological structure of subsurface areas, as well as individual parts of the Republic and the entire territory as a whole, determining the prospects for the presence of minerals in them through search and survey and evaluation works, drawing up state geological maps that form the information basis of subsurface use. That is, data on the construction of the subsurface, current trends in it, the regime of underground water; earthquake prediction, etc.

Mining-a whole complex of works related to the extraction of minerals from the subsurface to the surface, as well as extraction from man-made mineral formations, including temporary storage of mineral raw materials.

Construction or operation of underground structures not related to exploration or production – works on the construction or operation of underground structures for the storage of oil and gas, as well as underground engineering structures for the burial of radioactive waste, harmful substances and wastewater. For

example: for the construction of tunnels, subways, pipelines, industrial facilities, oil and gas storage facilities, for the disposal of industrial waste, for the discharge of wastewater.

Depending on the degree of public danger, Part 1 of Article 334 is the main component, since this part does not specify aggravating or mitigating circumstances of liability. And parts 2-3 of Article 334 are recognized as aggravating liability. Because there is a huge damage to the environment, as well as actions committed by a criminal group.

Depending on the method of description, article 334 is a simple composition. Because it encroaches on one object of criminal activity. The crime under article 334 refers to the material

composition, there is a large, especially large damage. When one of these consequences occurs, the crime is considered over. Consequences of a crime: major damage to the environment under Part 1 of Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 38 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). the amount exceeding one thousand monthly calculation indices), and the largest damage to the environment under Part 2 of Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). 20 thousand monthly calculation indices.

LITERATURE

1. *Agibaev A.N.* Criminal law: Special part: textbook. – Almaty: Seven Charters, 2015. – 608 p.
2. Constitution of the Republic of Kazakhstan. The Constitution was adopted in a republican referendum on August 30, 1995 (amended on March 23, 2019). – URL:<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>.
3. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V RKZ dated July 3, 2014 (amended on January 10, 2020). – URL:<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.
4. *Uzbekov D.O.* Responsibility of participants in criminal offenses according to the new criminal code of the Republic of Kazakhstan // Improvement of Kazakhstani legislation: theory and practice. Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan, December 8-9. – Karaganda: 2016. – p. 475-479.

УДК 343.1

УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, НАРУШАЮЩИЕ ПРАВА ОХРАНЫ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ И НЕДР

КОНЫСБЕКОВА Макпал Рымкуловна

магистр юридических наук, преподаватель-лектор

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган Казахстан

В статье рассматриваются спорные вопросы квалификации самовольной, то есть без получения лицензии на право пользования землей, недрами, добычи полезных ископаемых. Изучение научной литературы и правоприменительной практики показывает, что безлицензионная добыча полезных ископаемых квалифицируется в одних случаях как незаконное предпринимательство, в других – как нарушение правил охраны и использования недр, в третьих – как кража.

Ключевые слова: земля, лицензия на право пользования недрами, самовольное недропользование, уголовная ответственность, экологическое преступление, незаконно предпринимательство.

UDC 343.13

PROCEDURAL ORDER OF IDENTIFICATION

NURBEK Dana Tasibekkyzy

master of Law, lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

This article shows objects that belong to the recognition series. It is also established that the subject of this investigative action is the submission to the recognizer in accordance with the procedure provided for by law for the purpose of establishing equality of objects, corpses and other objects or photographs of them. On the basis of this investigative action, the recognition of an object that had previously remained in the mind of observation among other objects, its mental comparison, the result of comparison gave a conclusion about their equality, similarity or difference.

Key words: recognition, recognition procedure, objects, display rules for recognition.

The specified objects may include: a person, a corpse, an object, an item, an animal, in some cases an apartment, a room, or a separate place. The subject of this investigative action is the submission to the recognizer in accordance with the procedure provided for by law in order to establish the equality of the above-mentioned objects, objects and other objects or their photographs.

At the heart of this investigative action is the psychological process by which the recognizer presents an object that was previously left in the mind during observation, as well as its mental comparison with other objects. The result of such a comparison is the conclusion of their equality, similarity or difference.

Rendering for recognition is not possible in the following cases:

- the presence of physical or mental disabilities in the recognizer that resist the conduct of a particular type of presentation for recognition;
- the person to be recognized does not have any features that make him/her recognizable, that is, personalizing him/her;
- the identification of the relevant object was previously accepted by the applicant on another investigative action;
- when the recognizer clearly identifies the object to be recognized, so as not to raise doubts about the individuality of this object, because it has already known it well;
- when performing a visual identification due to the presence of information about the object (for example, the number on the watch and the coincidence of such a number in its passport).

General rules for recognition:

- 1) the recognizer is interrogated in advance about the circumstances under which he previously observed the person or object concerned, as well as by what signs and features he can recognize this object;
- 2) the number of objects offered for display must be at least three;
- 3) objects proposed together for recognition must have an external similarity as possible; the object to be recognized is represented together with other homogeneous objects;
- 4) for recognition, the display condition must be close to the one that perceives this object at the scene of the incident (proximity of the object, during the day, at night, when the light falls, etc.);
- 5) before the start of the demonstration attempt for recognition, it is recommended that the person to be recognized take his/her chosen place among the persons presented together;
- 6) demonstration actions for recognition are carried out in the presence of witnesses;
- 7) if there are persons recognized by the witness or the victim, then they are brought to criminal responsibility for giving false testimony and refusing to show it;
- 8) it is forbidden to ask leading questions and make road movements;
- 9) if the recognizer indicates one of the presented persons or objects, it is required to explain by what signs and features he recognized this object.

Features of rendering a corpse for identification are observed in the following cases:

- the possibility of rendering a corpse for

identification without preliminary questioning from witnesses (for example, when a corpse is found without a statement about the disappearance of a particular person – to present it to the nearest population);

- an attempt to «style» the corpse, i.e., if necessary, at the direction of the investigator, before showing the corpse to the recognizer, the specialist makes a grimace (the presence of injuries, decontamination of the corpse);

- show yourself separately to each person who recognizes the corpse;

- to present the corpse without clothes, and then to present his clothes among other things.

Much depends on the completeness of the information presented in the pre-confession investigation. For example, it simplifies the search for accurate data on the sign of a person or the sign of an object, forms the correct selective selection of all displayed objects, guarantees the reliability of recognition and the correct evaluation of the results obtained during the production of a demonstration for recognition.

When determining the situation in a controlled form, the investigator should identify objective and subjective factors that contribute to the completeness and correctness of the investigation.

It is necessary to determine the situation in which the subject was before, during and after the occurrence of the incident; the direction of attention, perception, duration of observation, the degree of familiarity with the object being explored, the strength and direction of illumination, the mutual location of the object being explored with other surrounding objects.

It is important to know whether there is a defect in the eyes and ears of the recognizer in order to evaluate the indications of the respondent. It is expedient to ask the interrogator to determine whether he remembers the person and object well. When investigating the list of signs of items in the possession of the respondent, it is necessary to determine whether any part of this item remains with the questioner. If there are any of them, then they should be reviewed and stored as much as possible, as forensic, commodity-recognition chemical and other examinations can be carried out to find the substances required to confirm recognition.

Starting the investigation based on the features of the face of a person who has seen it

before, the investigator offers the interrogator to report everything that he remembers. Listening to the conversation, the investigator makes a record, marking the marks named by the respondent. It is also necessary to ask control questions about the correctness of the respondent's indications, which allow sifting them.

If the information provided by the respondent in a free conversation is sufficiently justified, but not exhaustive, the investigator gives clarifying questions aimed at complementing the description of the verbal portrait. The sequence of questions related to the description of the features of the human body part should correspond to the system of description by the method of verbal portrait accepted in criminalistics. First, the respondent is asked a question about common features (for example, height, body structure), and then about individual features (head, face, forehead, etc.).

To help the respondent describe the appearance of a person, the investigator can use visual aids: drawings, slides with the image of a separate facial part of a person, color tables, computer, compositional portraits.

The words and terms of the respondent describing certain features may not be changed by the investigator in the interrogation protocol, which is used in forensic terminology. The evidence is set out in the investigation protocol. However, the investigator should not limit himself to the words «warm color, beautiful face», or «not beautiful», «like the figure of an athlete», which give a certain image of the person describing the person. By keeping these images in the investigation protocol, the investigator must obtain confirmation of information that gives a description of the actual appearance of the person being answered by asking clarifying (clarifying) questions.

After listening to the respondent's answer, asking interrogative and control questions, as well as finding out whether the answer contradicts or does not correspond to the generally accepted concept, known facts, the investigator should pay attention to the respondent and take measures to eliminate the contradiction. Here he should not express his opinion and details regarding the signs of the recognizer.

When completing the investigation, the investigator asks the respondent if he can recognize the person among other people who

have a mutual similarity with the above-mentioned features.

Often, the respondent finds it difficult to describe his appearance, even if he remembers the signs of the observed person well. This is explained by the fact that for a person who does not have the skills to describe the appearance of another person – a more psychologically difficult task than recognition. Therefore, there is a situation when the respondent says that he can recognize the person who was previously observed, but it is impossible to list his symptoms in full. In this case, the investigator must find out what such beliefs of the respondent are based on, what is their general field of view, etc. Most likely, the respondent will have a good ability to remember what he saw and will not be able to describe what he saw at all.

Among lawyers, there is an opinion that recognition on the basis of preliminary indication, description of the sign for recognition loses its evidential significance. Given the importance of this, lawyers agree with the data of modern psychology, which states that the reliable measure of recall performed in the absence of the objects we are talking about is a copy.

The result can be considered reliable if a complete preliminary description of the sign of the person to be recognized is sufficient, and the respondent no longer emphasizes these signs in recognition. The evidentiary value of such recognition is questionable if it is not clear for what reason the person to be recognized did not name the signs during the investigation, or if the person to be recognized declared without consideration of the signs, and then familiarized with what was indicated.

On the basis of the data of modern psychology, it is necessary to consider the question of the expediency of re-investigation before showing it for preliminary recognition. If the respondent cannot fully correct the signs of the person who asked him, there is a need for a second investigation. Conducting such an investigation will bring positive results if there is a loss of consciousness in the short time spent by the forces of the properties of this person's body (for example, the pressure of nerve cells). Next, if you relax and restore the smooth functioning of your nerve cells, you can renew the temporarily forgotten ones again. The next thing you know,

the initial memory immediately after the discovery will be more detailed than the memory that you postponed for two or three days.

If the re-investigation contains not only additional information about the person's symptoms, but also a different description of the symptoms from those mentioned in the first investigation, the investigator must determine the reason for the change in the response. In the first and second investigations, the character of a person is described differently, and if this discrepancy is not corrected by a direct contradiction in the testimony, then subsequent cognition also has no evidential significance.

Thus, the court, having examined the case of car theft and analyzed the irreparable contradiction in the testimony, brought the person to the defendant twice for recognition, and then came to the conclusion that the recognition is not reliable, because the victim, describing the criminal in the investigation of the police body, noted that his face was kind, bright, but not white, like a Russian. At the next investigation, the victim said that the image of the citizen who stole the car was darkened, so he could not remember the color of the offender well. The obvious contradiction between the first and second investigations was not corrected by the testimony of the victim in this part, which was a serious error in the investigation of the case.

Sometimes, when an investigator interrogates several people who later become recognizers, he encounters the following phenomenon: one person to be recognized is described differently by each of the respondents. In this case, it is necessary to analyze whether there is a serious contradiction in the description of one of the features of the person to be recognized, or the correct orientation of the appearance of the person remembered in the expression of attention, memory and image of each of the respondent.

In investigative practice, it is also known that each viewer correctly describes the appearance of the same criminal, but the respondents paid attention to different features.

Display an object next to other objects that have external similarities.

In criminal proceedings, the person to whom the recognition is made must be indicated among other persons who have an external similarity with the recognized one, and the recognized one must be indicated in the same number of objects.

Fulfilling these procedural requirements is actually difficult, but mandatory. Recognizing a person (or other object) among other analogies creates confidence in the correctness of the results obtained. Usually, a person who recognizes a person he has seen before retains his image in his memory so much that he classifies the set of features in a differentiated way, and then distinguishes from the ones that are similar to him the features that individualize the features of a person who is exactly like him.

If the image of the previously seen object does not remain in memory accurately, then by looking at the similarities between the objects, the recognizer will not be able to distinguish individual features of the marked object from the similarities, in which case there is no exact similarity. In this regard, if a violation of the procedure specified in the procedural rules is allowed, favorable conditions will be created for the detection of errors. When he is unable to correctly compare similar features and clearly distinguish the same person, he is critical of his mind and soon leads the knower to the wrong conclusion in recognizing the same person.

What do you need to understand when showing people by external similarity in order to recognize them? The selection of these people must meet the following requirements:

1) there should be no immediate changes in their height, age or body structure.

2) the similarity of all shown persons in a separate part of the face should also be taken into account the type, shape, size, color of hair and appearance, hair color, as well as racial and national characteristics of the viewer's appearance.

3) outerwear and shoes of the demonstrator must be similar in name, shape, color, and degree of wear.

When it comes to the identity of the displayed items, it should be borne in mind that in this case the following is understood: identity of the name of the item, similarity of brands, models, type, size, color, degree of wear. The Criminal Procedure Law only defines the minimum number of persons who indicate for recognition: there must be at least three of them. A large number of those shown for recognition is determined by the investigator. It should be borne in mind that as the number of displayed objects increases, the concentration of the recognizer's attention decreases. The law does not determine the number

of objects displayed for recognition, but only indicates that they should be a group.

Considering other cases related to the correct choice of people and objects in which the recognizable object is located between them, it should be noted that these people and objects should not be previously familiar to the recognizer. In the opposite case, recognition loses the significance of proof, since the recognizer in such a situation is deprived of the opportunity to compare similar features, differentiate them, and divide them, and the investigator cannot come to an agreement on the objectivity of recognition.

It is also necessary to know the exact address of citizens who will be shown for recognition, and the court should be able to call them if necessary.

To this day, the question of the rules of procedure for persons to be shown for recognition remains open. Citizens invited to participate in this investigative case, as in the rules, gratefully accept the offer of the investigator, but they also have the right to refuse. Thus, a person as a showman requires his consent to participate. If this person is present for recognition, the investigator has the right to receive a salary at the place of service for the duration of his stay. Transportation costs associated with Arrival and departure are paid to the investigator according to the applicable rules.

The person called as a demonstrator must be presented by the investigator for recognition in order to contribute to the success of the investigative case and, if necessary, have a real opportunity to appeal against the actions of the investigator. At the same time, these people also have certain responsibilities. By agreeing to participate as a showman for recognition, they must comply with the investigator's instructions about the tour, to answer the questions raised in order to hear their voices and words. With a warning from the investigator, they should not disclose information that they have learned from the preliminary investigation.

The question is whether the investigator has the right to photograph or videotape the entire group, or whether the consent of the recognized person among them is required. In our opinion, since citizens have given their consent to participate in the investigation, they do not have the right to interfere in its conduct and recording, so it should be considered that without the additional consent of the participants, they have the right to take a video recording of the entire group to photograph.

The purpose of the photo or video recording should be explained to the participants.

Analyzing the above, in our opinion, the order of presentation for recognition can be attributed to:

1. The recognizer is questioned in advance about the circumstances under which he previously observed the person or object concerned, as well as by what signs and features he can recognize this object.

2. The number of objects offered for display must be at least three.

3. Objects proposed together for recognition

must have an external similarity as possible; the object to be recognized is represented together with other homogeneous objects.

4. For recognition, the display position must be close to the position in which this object was perceived at the scene of the incident (proximity of the object, during the day, at night, when the light falls, etc.).

5. Before the start of the demonstration attempt for recognition, it is recommended that the person to be recognized take his / her chosen place among the persons presented together.

REFERENCES

1. *Buzmakov V.A.* Discovery and study of local Biological Research: a textbook. – Tyumen: Tyumen Legal Institute MIA of Russia, 2009. – 101 p.

2. *Burova E.E., Karabayeva A.G., Kirilova G.R.* Introduction to philosophy and methodology of science. «I'm sorry» she said. – Republican Executive Office of the Kazakh Academy of Education. «No,» I said. – Almaty, 1999 – 269 p.

3. Palerm UN Convention on transnational organized crime of 9 December 1998. – URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024718#pos=0;0.

4. *Vasiliev A.N., Mudyugin G.N., Yakubovich N.A.* Planning of planning of prestupleniy. Moscow, 1957.

5. Vienna UN Convention on Combating Illicit Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 20 December 1988. – URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31622648#pos=0;180.

УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

НУРБЕК Дана Тасибеккызы

магистр права, преподаватель-лектор

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В данной статье перечислены объекты, относящиеся к разряду распознавания. Также установлено, что предметом данного следственного действия считается представление опознавателю в порядке, предусмотренном законом, с целью установления равенства предметов, трупов и других объектов или их фотографий. На основании данного следственного действия было дано заключение о равенстве, сходстве или различии признанного ранее в наблюдаемом сознании объекта в ряду других объектов, его мысленном сопоставлении, результате сопоставления.

Ключевые слова: опознание, порядок опознания, объекты, правила предъявления для опознания.

UDC 340.692

APPOINTMENT OF EXPERT IN CRIMINAL CASES

SERIKOVA Laura Serikkyzy

lecturer of the educational program in the field of law
Zhytisu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

This scientific article examines the grounds for the appointment of an expert examination in criminal cases, the expert's conclusion, the decision on the appointment of a forensic examination, the sections of the resolution: introductory, descriptive, operative parts. The rights and obligations of the expert, the status of experts when appointing a comprehensive examination are indicated. When appointing an expert, the investigator must have an idea of the level of development of modern science, technology, art, crafts, types of expertise, as well as the capabilities of a particular expert institution or invited expert. Experience shows that investigators make mistakes when assigning expertise, which is often explained by poor knowledge of the capabilities of a particular expertise. Experience shows that investigators make mistakes when assigning expertise, which is often explained by poor knowledge of the capabilities of a particular expertise. Recognizing the need for an examination, the subject makes a reasoned decision, which is the procedural basis for its conduct.

Key words: expert, complex examination, investigator, expert opinion, resolution, criminologist.

Forensic expertise in criminal cases can be conducted at the following stages: preliminary investigation of the court of first instance, trial at the appeal and cassation stages.

In the preliminary investigation, the expert is appointed by the investigator, investigator, and prosecutor when necessary.

The experience of judicial investigation shows that it is better to conduct the examination as quickly as possible, because some material evidence deteriorates, it is necessary to quickly justify the fact of initiating a criminal case, etc.

In some cases, it is impossible to solve the issue of initiating a criminal case without appointing and conducting a judicial examination (for example, it is possible to determine whether the substance belongs to drugs only during the examination, harm to health can be attributed to private or public prosecution cases, etc.).

The appointment and conduct of a forensic examination before the initiation of a criminal case has caused ambivalence among practitioners.

It is known that not every forensic examination is carried out at the stage of initiation of a criminal case (for example, forensic psychiatric, forensic accounting, forensic genetic, complex forensic psychological-psychiatric, etc.), because their production is associated with many limitations (a thorough expert study of a person's genetic makeup, inpatient treatment in a psychiatric clinic).

For example, appointing a forensic accounting

expert is not a primary investigation. Before appointing an expert, the investigator collects and examines the necessary evidence, formulates questions for the expert, is determined by the expert institution or invites an expert from among people with accounting knowledge.

Investigations before the initiation of a criminal case are carried out in order to establish or refute the grounds for the initiation of a criminal case.

Appointment of a forensic examination does not mean searching for grounds for solving the problem in order to initiate a criminal case. The facts will emerge only after conducting a forensic examination.

E.R. Rossinskaya believes that opponents of the appointment of a forensic examination before the initiation of a criminal case unnecessarily dramatize the situation that may arise during the appointment of an examination. In addition, before the initiation of a criminal case, the first step was taken to appoint a forensic examination (Chapter 225 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Exhumation» provides for examination of the body at the place of discovery with the participation of a forensic medical expert (but not a specialist in the field of forensic medicine – p. 180 of the Criminal Code of the RSFSR of 1960).

It is recommended to make a timely judgment on the active appointment and conduct of forensic

examination at the scene of the accident or «forensic situational examination at the scene of the accident».

In our opinion, the legislator was rightly afraid that the introduction of the article allowing the examination before the initiation of a criminal case would undermine (restrict) the rights of interested persons and contribute to the emergence of new proposals for the conduct of investigative actions before the initiation of a criminal case (for example, interrogation). In order to prevent such situations, it is necessary to strictly control compliance with legal norms during the appointment and conduct of forensic examinations.

When appointing an expert, the investigator must have an understanding of the level of development of modern science, technology, art, craft, types of expertise, as well as the capabilities of a particular expert institution or invited expert. Experience shows that investigators make mistakes when assigning expertise, which is often explained by poor knowledge of the capabilities of a particular expertise. Recognizing that it is necessary to conduct an examination, the entity issues a reasoned decision, which is the procedural basis for conducting it.

In the decree on the appointment of forensic examination of kr, it is indicated:

- grounds for appointment of forensic expertise;
- what expertise is assigned (type or origin of forensic expertise);
- to whom the forensic examination is entrusted (last name, first name, patronymic of the expert or the name of the examination institution);
- conclusion of each problem presented to the expert;
- what materials are recommended for the expert's review.

The resolution consists of three parts: introduction, description, resolution [2].

In the introductory section, the place, date, who made the decision (surname, position and working body) and what criminal case are indicated.

The descriptive part of the resolution includes the plot of the case, enumerates the circumstances justifying the need to use special knowledge, and specifies the features of the re-

search object. Articles of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan to which the expert was appointed are indicated. If the examination is entrusted to the experts of the forensic institution, then Article 270 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan is also referred to, if the appointment of an examination is mandatory.

In the resolution part of the resolution, the type or origin of the expertise is indicated, the issues issued with the permission of the expert are formed, the expert is appointed or the forensic institution is determined, its employees are assigned to conduct the expertise, the list of materials presented for the expert's consideration is given.

It is very important to choose the point of contact between the investigator and the expert. The place of examination is usually determined by the type of examination. For example, it can be carried out in an outpatient forensic psychiatric detention center or a psychiatric institution, and an inpatient one in the forensic psychiatric department of a psychiatric institution (hospital). Forensic examination is carried out in premises specially equipped for this, as well as in the open air. In the legal literature, in some cases, it is recommended to conduct an examination «in the field».

During the investigation of the crime scene, the investigator often finds traces and physical evidence in a situation that requires urgent empirical research (for example, the risk of losing crime traces due to bad weather).

The objects of examination at the scene can be individual objects and the material situation as a whole, a corpse with traces of forced death (for example, it is necessary to determine the place of death or to identify the objects damaged in the corpse during an autopsy). Here, the investigator can be greatly assisted by specialized mobile forensic and biological laboratories.

Expert examination of the scene of the incident is not related to the investigation in time and can be conducted simultaneously with it or after its completion.

Expertise in criminal cases is usually appointed in a state expertise institution (for example, in the expertise and forensic departments of the Ministry of Internal Affairs of the

Republic of Kazakhstan, forensic institutions of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, etc.).

Article 273 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan shall be conducted by state and other experts among persons with special knowledge. The investigator sends a decision on the appointment of an expert to the head of the expert institution, the latter entrusts the production to a specific forensic expert, explaining to him the rights and responsibilities provided for in the article.

When conducting a forensic examination outside the expert institution, the decision and necessary materials are handed over directly to the expert, explaining to him the rights and responsibilities provided for in this article.

The time of conducting an examination often depends on the nature of the incident, the evidence collected, and the type of examination. For example, forensic medical, veterinary, chemical, ichthyological examinations should be carried out immediately, and forensic accounting, forensic economic, forensic psychiatric, forensic psychological and other types of examination are carried out only when the investigator has collected the required amount of expert materials.

The choice of the moment of appointment of the expert is determined by the specifics of the criminal case, the investigator's assessment of the situation. So, if perishable goods act as an object, forensic goods examination should be appointed as soon as possible.

The direction and scope of the expert research is determined by the problems the investigator puts before the expert. Formulation of problems is determined by the possibilities of science and technology, composition of the investigated crime, competence of the expert.

One of the tasks of the expert is to understand the meaning of the questions, their correspondence to the modern possibilities of science. Therefore, when formulating questions, the investigator should consult with knowledgeable people who will check the correctness of conclusions, the possibility of asking new questions (within the limits of the circumstances of interest to the investigator), and the appropriateness of solving non-important issues. For example, when appointing an expert in a case of professional

violations, it is necessary to consult a court doctor in advance.

Article 274 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the investigator introduces the suspect, the accused, his defense attorney with the decree on the appointment of a forensic examination and explains to them their rights:

- to get acquainted with the decree on appointment of judicial expertise;
- has the right to declare an objection to the expert or make a request to conduct a forensic examination at another expert institution;
- have the right to submit a petition to engage the persons they have indicated as experts or to conduct a forensic examination in a specific expert institution;
- has the right to submit a petition to introduce additional issues to the expert in the decision on the appointment of judicial expertise;
- to participate with the permission of the investigator during the forensic examination, to give comments to the expert;
- with the opinion of an expert or on the impossibility of giving a conclusion.

In the forensic literature, a sample list of issues that can be submitted to the permission of an expert (forensic-technical, forensic-medical, auto-technical, forensic, etc.) is formulated. The investigator can use these suggestions as a basis, but the questioning must be tailored to the specific investigative situation. Questions should be accessible, understandable, unambiguous and resolved for all participants of the criminal process, accurately define the scope of the research, and not allow double interpretation.

The investigator collects the samples voluntarily, but there may be cases of refusal to return the samples, and then they can be obtained by coercion. However, coercive collection of samples is considered objectionable, so every effort is made to ensure that the individual provides them voluntarily.

When appointing an expert, it is necessary to explain to the accused his rights. He has the right to object to the expert, to appoint an expert from among the people he has indicated, to ask additional questions or to change conclusions, to request participation during the examination, to make a request for the appointment of a second and additional examination, to provide additional

materials through the investigator. When the investigator rejects such a request of the accused, he is obliged to issue a reasoned decision, which will be notified to him by receipt.

After receiving the decision on the appointment of an expert and research materials, the expert conducts a number of preparatory activities:

1) get acquainted with the decision on appointment of expertise and case materials;

2) conducts a thorough preliminary inspection of objects and determines their suitability and adequacy;

3) when there is doubt about the quality of the samples or their adequacy for comparative research, the expert recommends elimination of identified deficiencies;

4) together with the investigator, the expert clarifies the assigned tasks, analyzes the questions, presents his own conclusion of the problem, competently analyzes the investigation task, etc. p.;

5) determines the investigator's intention to participate in the forensic examination.

Appointment of forensic expertise in criminal cases in court. The court may appoint a forensic examination at the request of the parties or on its own initiative. If a forensic examination was conducted in the preliminary investigation, then the expert's conclusion must be verified at the court session. It indicates that the verdict can be based only on the evidence examined at the trial. The court decision to summon an expert to the court is made in the process of preparation for the court session.

The judge issues an order to summon the expert to the court session, as well as takes measures to ensure his appearance in court. At the same time, calling an expert is carried out only in necessary cases. Where necessary, the following shall be understood:

– the expert's conclusion is a very important evidence in the case under investigation;

– the expediency of conducting an additional examination in court is clear;

– there are doubts about the correctness of the expert opinion or its validity (it contradicts other materials of the case);

– two examinations are conducted on the same fact, and the experts come to the opposite conclusion;

– disagreements arose between experts who

conducted a commission or complex examination and each of them made their own conclusion;

– the expert was summoned to the court at the request of the interested party, who disagrees with the expert's conclusions;

– there is a reason to believe that the accused, the victim, the witness, based on the findings of experts, can change them.

If a commission or complex examination is conducted and the findings of the experts do not contradict each other, the court may invite one expert to the meeting. If there are disagreements in the experts' conclusions or some of the issues are resolved individually, the court has the right to invite all experts to the meeting.

If the forensic examination is not conducted at the stage of preliminary investigation, then the court may make a decision about the possibility of conducting an examination or returning the case to the prosecutor during the trial. When appointing and conducting a forensic examination at a court session, the presiding judge is obliged to propose to the prosecutor, the defendant, his defense counsel, and other participants of the court session to submit in writing the issues that they consider necessary to put before the experts. Questions can be asked orally, and they will necessarily be included in the minutes of the court session. The presiding officer announces issues, discusses them, rejects issues that are not related to the opinion of the court [3, p. 189].

The court formulates the final conclusions of the issues put before the expert.

The expert may declare a request for rejection of any issues, indicating the reasons for this rejection. In addition, the expert may suggest changing the concept of the questions.

The decision to appoint a forensic expert is not specifically regulated by the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. It is stated in the law that forensic examination is conducted in accordance with the procedure established by «conducting forensic examination». Therefore, in the general sense of the procedural law, the decision on the appointment of a forensic expert in court is similar to the decision of the investigator on the appointment of an expert. The decision to appoint a forensic expert is issued in the consultation room, and a copy is given to the

expert. The court does not have the right to replace the decision on appointment of expertise with other documents (cover letter, list of questions, etc.) not provided for by law.

A person called as an expert at a court hearing has fairly wide rights, for example, he can ask the defendant, the victim or witnesses questions about the circumstances important for the examination.

The expert who participated in the preliminary investigation is immediately included in the evaluation of the evidence at the court session.

An expert who did not conduct an examination in the preliminary investigation can start examining the evidence only after the decision on the appointment of an examination has been issued.

The expert can conduct the examination in the premises of the court or in a laboratory with the necessary equipment and technical devices. The expert's opinion will be published in court and will be executed together with the court's decision to appoint an expert. The court decides on the question of the duration of the expert's participation in the court.

LITERATURE

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231. – URL:<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.
2. On forensic science activity in the Republic of Kazakhstan. The Law of the Republic of Kazakhstan dated 10 February 2017 No. 44-VI LRK. – URL:<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000044>.
3. *Rossinskaya E.R.* MODERN JUDICIAL EXPERTOLOGY – THE SCIENCE OF FORENSICS AND FORENSIC ACTIVITIES. Theory and Practice of Forensic Science. 2015;(4(40)):10-18. (In Russ.)

УДК 340.692

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

СЕРИКОВА Лаура Серикқызы

преподаватель-лектор образовательной программы в сфере права
Жетысуский университет имени И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Казахстан

В данной научной статье рассмотрены основания назначения экспертизы по уголовным делам, заключение эксперта, постановление о назначении судебной экспертизы, разделы постановления: вводная, описательная, резолютивная части. Указываются права и обязанности эксперта, статус экспертов при назначении комплексной экспертизы. При назначении эксперта следователь должен иметь представление об уровне развития современной науки, техники, искусства, ремесла, видах экспертиз, а также о возможностях конкретного экспертного учреждения или приглашенного эксперта. Опыт показывает, что следователи допускают ошибки при назначении экспертизы, что часто объясняется плохим знанием возможностей той или иной экспертизы. Опыт показывает, что следователи допускают ошибки при назначении экспертизы, что часто объясняется плохим знанием возможностей той или иной экспертизы. Признавая необходимость проведения экспертизы, субъект выносит мотивированное решение, являющееся процессуальным основанием для ее проведения.

Ключевые слова: эксперт, комплексная экспертиза, следователь, заключение экспертизы, постановление, криминалист.

UDC 343.2

PREVENTION OF ENVIRONMENTAL CRIME

ZHAKUPOVA Gulim Abdoldaevna

master of Law, Senior Lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

This article is devoted to the problems of preventing environmental crimes and establishing criminal liability of legal entities for the commission of these crimes. The indicators of environmental crime in the republic have been studied.

Key words: environment, corpus delicti, environmental crime, legal entities.

Before we talk about measures to prevent environmental crime, let's start by creating a theory of preventing environmental crime. According to G. Khokhryakov, it is necessary to lay «the most solid stones» on its foundation, that is, to choose such methods and methods of prevention that: firstly, do not have internal harmony; secondly, do not differ from others; thirdly, have a long history.

Crime prevention is one of the most important and basic elements of the criminological system, which, in turn, is understood as «a set of structurally defined and functionally interrelated elements that determine the theoretical basis of regulatory regulation and the practical organization of the fight against crime». There are seven types of criminological system: Anglo-American, Western European (Continental-Tal), Asian-Pacific, socialist, Russian, Muslim, and mixed system. This classification coincides with the classification of legal systems adopted in comparative judicial practice.

For the purposes of the study, it is necessary to classify modern criminological systems in the world into several types, using the following criteria: sociological (religious factor, philosophy, economic and social structure), legal (related to a certain type of legal system), geographical (location on the geographical map of the world). It is taking into account these criteria that makes it possible to create the most effective theory of preventing environmental crime.

When constructing the theory of environmental crime prevention, it should be remembered that «any practical activity aimed at improving the effectiveness of means of environmental impact, while minimizing environmental offenses, is

impossible without a systematic and detailed scientific study of the entire complex of problems, without the use of unfavorable trends for this. An industry that, without an objective analysis of the state of crime in the field of ecology, studies the rather mobile mechanisms of its economic mechanisms, determines the strategy and tactics of its use, means and methods of prevention».

So, we will formulate the basic principles of constructing the theory of environmental crime prevention. [2, p. 13].

1. The unity of the intersectoral conceptual apparatus. As in the categories of «crime» and «motives for crime», despite the fact that for many centuries states have been engaged in the prevention of crime, there is no single criminological concept related to the term «prevention» of crime. A number of authors consider the terms «prevention», «prevention» and «prevention» as synonyms. Others suggest that this is «prevention».

In general, there are: crime prevention not only as an impact on the causes and conditions of criminal offenses (crimes), but also with other types and types of legal offenses; social prevention, which includes a wide range of measures to influence the causes and conditions of all types of deviant behavior (alcoholism, drug addiction, etc.) and «criminological prevention as a crime prevention, as well as some non-criminal offenses».

Most often, criminologists use the phrase «fighting crime». Recently, there have been opinions about the need to replace it with an outdated term with another one, for example: «crime control», «fighting crime», «countering crime», etc.

Such a replacement is unlikely to have a significant impact on the overall state of crime in the country. A «reduction in crime» in one region or in a separate agency leads to an increase in it in other places. As for the concept of «crime control», «it is not about where, by whom and by whom the crime was committed, but first of all that it is necessary to establish the causes and conditions of the crime and take measures to eliminate them». From the point of view of management theory, Management exists in any managed system.

Currently, there is no independent legal framework for the process of crime prevention. The current legal norms are common in various branches of legislation and often do not coincide. Therefore, we consider it necessary to establish the concept of crime prevention in a normative manner.

Crime prevention is the activity of the state and society aimed at a possible (but not yet thought out), thought out (prepared, planned, but not committed by a person), as well as an active and committed (occurred) crime or the influence of the state and society on the causes and conditions.

Thus, crime prevention is a public activity that involves the development and implementation of general social and special measures of a general, economic, social, political, spiritual, moral, organizational, criminal legislation, Criminal procedure, and criminal executive nature. As well as the prevention of certain types of crimes and specific criminal attacks aimed at improving the macrosocial situation in the country, identifying, eliminating, neutralizing or minimizing the causes and conditions of punishment and recidivism corrective measures to criminals.

We propose to formulate the definition of environmental crime prevention as follows [4, p. 103].

1. Prevention of environmental crime-a set of economic, social, legal, cultural, educational and moral measures implemented by state and public bodies, organizations, institutions aimed at eliminating or neutralizing the causes and conditions of the environmental crisis and aimed at environmental prevention.

2. Analysis of criminological and environmental knowledge. It is extremely necessary to study the

phenomenon of environmental crime, the causes of its occurrence and strategies and tactics to combat it. We do not notice that « the paradox is that we are talking about all the sciences, the features of the subject being studied and the corresponding methods, but in practice even scientists of the sciences (sociology, criminology) do not use even a tenth of the achievements of specialists. But it must be based on the objective laws of the biosphere, known to mankind and discovered by other sciences.

These laws have a solid scientific and methodological basis. In this sense, the next step in the development of criminological science, of course, should be the development of scientific research at the intersection of sciences.

3. Continuity of historical criminological experience. The third «whale» of the theory we are developing should be the «refutation» of the Soviet criminological doctrine, where the theory of crime prevention is developed in sufficient detail, distinguishing several levels of prevention: general social and special criminological prevention.

In modern criminology, general crime prevention is defined as the identification and elimination of the causes and conditions that contribute to the commission of crimes, legal education, conducting criminological expertise of draft legislative and other regulatory legal acts, the development and implementation of crime prevention programs, preventive certification of enterprises, institutions and organizations.

General social prevention includes the creation and implementation of a system of general preventive measures in the economic, political, social, spiritual, moral and legal spheres of society in order to improve the well-being of people, eliminate, neutralize or minimize negative criminogenic factors that affect crime.

The prevention of special (criminological) crime includes a set of measures specifically directed and aimed at combating crime, implemented by structures for which the fight against crime is one of the main or main functions.

If a general remark is a set of measures aimed at improving society as a whole, then an individual remark as its object is a specific person.

Thus, the prevention of environmental crime should cover these three areas, that is, specific measures of general, social and special

criminological representation should be aimed at neutralizing the causes of environmental crime as a phenomenon, preventing specific facts of environmental crimes and affecting the personality of each person who has committed an offense (crime), as well as any member of society.

4. The principle of ecological realism. It consists in the correct choice of an ecological worldview option. At the end of the XX-beginning of the XXI century, we can talk about four main variants of the ecological worldview: science-belief in the omnipotence of science; anxiety – pessimism, recognition of the inevitability of the global environmental crisis and the end of the world; conservatism (depopulation) – the possibility of human existence only with a reduction in the population to 0.5-1.5 billion people; ecological realism is a view of the future of human survival that goes beyond the first three worldviews and synthesizes their best aspects. It can be formulated as follows: «if we are environmentally friendly, we will survive» [5, p. 89].

We must choose the most optimistic concept and try to achieve its goal, which can be achieved by intimidating environmental crime, or at least the current scale. In this regard, I would like to express the criticism of E. Zhevlakov that the conflict between man and nature can be eliminated by choosing the optimal social form of interaction between them, which is permissible only at a high level of abstraction.

Not believing in our own strength, we allow environmental crime to defeat us, and humanity can die from it. Therefore, first of all, we must think about ourselves.

5. Compliance of general social and special criminological measures for the prevention of environmental crime with the general concept of sustainable development of the world community. Nature does not know any state and administrative borders, so national efforts in the field of environmental protection will have results only in combination with international measures to protect the environment and ensure environmental safety.

As an example, the following facts can be cited. The Republic of Bashkortostan, adjacent to the Republic of Tatarstan, has a strong man-made impact on the water quality in the Kama

River. On the other hand, given that oblique air masses predominate in the geographical latitudes of these republics, the amount of atmospheric air and precipitation entering the territory of Bashkortostan is determined by the emission of harmful substances from Tatarstan enterprises. The pollution of thousands of small businesses along the Volga River, as well as the activities of tens of thousands of poachers (especially on the banks of the Volga River), have affected the fish stocks of the unprecedented size of the river and the Caspian Sea. So, in the middle of the twentieth century, more than 150 species of valuable fish were discovered in the Volga region. At the beginning of the 21st millennium, 40-50 years later, there were less than 38 species of fish left, more than half of which, according to ichthyologists, are mutants due to river pollution. As a result, not only the residents of the Republic of Kazakhstan suffer, but also all countries facing the Caspian Sea [1, p. 103].

Most of the environmental crimes committed are located outside national borders and have serious consequences for the entire world community. Deforestation in the Chernobyl, Amazon, and Siberia regions, as well as the uncontrolled release of harmful substances into the atmosphere by thermal power plants and vehicles, have led to global climate change and a general decrease in the oxygen content in the Earth's atmosphere.

A set of measures is needed to prevent environmental crime. The development of a control strategy should not be limited to a paper program. It is necessary to develop a single ecological concept that sets the limits of nature management, defining acceptable limits of interaction with nature». In accordance with the principle of the European Charter on Environment and Health, environmental standards should be constantly reviewed, taking into account new knowledge in the field of environmental and public health and the possible consequences of economic development.

General social prevention of environmental crime should be carried out through a set of large-scale measures that ensure the progressive development of society, the relations of people in the economic, political, spiritual and other spheres in accordance with the principles of

sustainable development of the world community. The implementation of general measures to prevent environmental crime is related to the results of social processes in the sphere of interaction between society and nature. At the macro level, there is a long-term effect of fighting crime, which can shape legal environmental awareness and behavior.

Among general prevention, actions that form and develop ecological and legal consciousness and promote the promotion of nature protection are of great importance. Such propaganda helps to awaken among the members of society a sense of civic duty to empathize with nature.

What should we do today in the environmental policy of our state? First, it is necessary to define the functions of the State in the field of environmental protection. By law, there are certain restrictions between the levels of government. However, there are shortcomings in the legislation in terms of defining clear boundaries between State bodies and centers of state control in the field of environmental protection.

All economic actions should be carried out on the basis of the principle of rational use of natural resources. Waste-free technologies should be promoted by the state. In the passports of budget programs of all directions and levels, the criterion of ecological and economic efficiency should be included.

Political and economic measures are advanced measures. The unfavorable state of the economy as a whole, as well as the financial and economic situation of a particular industry and even an individual enterprise, can become the main cause of environmental crimes.

In the political sphere. Political instability and war are one of the main causes of environmental crime. At the beginning of the XX century, G. Tard wrote: «There is nothing but war and revolution, because they inflame passions and all disorders.» The cessation of any political and military conflicts within the State and in the international arena is the key to preventing environmental crime [1, p. 3].

Only close cooperation of all States will allow us to get out of the current crisis situation. Following the example of Europe, today it is necessary to raise the level of the UN to the level of a world parliament, to consider states as

a single confederation, to recognize the inviolability of existing borders and the right of each state to its own socio-political structure, with the exception of nationalism, fascism and other manifestations of extremism. In addition, one of the main conditions should be general disarmament, starting with the nuclear powers, and the gradual transfer of national armed forces to the global contingent of UN troops.

In Europe, there are already supranational mechanisms that are important for the ecological sphere-the ecological region. Another policy direction in the fight against environmental crime should be the creation of a unified state concept of environmental safety.

Environmental safety issues are also widely represented at the CIS level. In the CIS Agreement on cooperation in the field of ecology and environmental protection of 08.02.1992. everyone has the right to a favorable environment for life and the environment (Article 1), the parties undertake to address environmental management issues on their territory, taking into account the need to ensure environmental safety and well-being (Article 2), and jointly develop policies to ensure consistent policies for environmental management and the implementation of interstate programs and projects in the field of environmental protection and environmental safety.

In the agreement between the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation on deepening integration in the economic and humanitarian spheres of March 29, 1996. it is shown that the parties take joint measures in the field of environmental protection, including those aimed at preventing the elimination of the consequences of disasters, natural disasters, nuclear and environmental disasters, including the development and adoption of common environmental safety standards.

«For effective prevention of environmental crime at the social and social levels, preliminary information about it (predictive) is necessary. This requires criminological forecasts that will help to properly plan the work of the subjects of preventive activities, as well as to identify the phenomena that affect crime.

Given that these circumstances determine the next tactical measure, we fully support this view.

In addition, it should be a criminological examination together with legal and environmental expertise. «Legal expertise, as practice shows, is necessary, but insufficient. These are the responsibilities of legislators and other legislators who make the final decision on specific concepts of legal norms that have other responsibilities and are binding on everyone». Environmental expertise-determination of compliance of the planned economic and other activities with environmental requirements [3, p. 88].

A mandatory criminological examination of environmental legislation will help solve many issues. The question of the need for criminological expertise has arisen in the air since the 90s of the twentieth century. However, to date, this issue has not been resolved.

Of course, we can not say that criminological expertise itself solves all the issues of crime prevention in the environmental sphere, but it allows us to neutralize the influence of some causes of environmental crime. Since the causes of environmental crime are located in various spheres of public life, the examination should be carried out by independent experts (for example, various research institutes) in the field of economics, ecology, industry and technology, medicine, etc. Depending on the future direction.

Taking into account the above, we consider it necessary to adopt a law regulating the procedure for conducting criminological expertise in the field of the environment and fixing the conduct of criminological expertise as one of the main principles.

In the socio-economic sphere. The main socio-economic indicators that affect the standard of living of citizens and encourage them to commit crimes in the field of ecology: unemployment, low incomes, stratification of society, which allows us to conclude that work as a result.

Recently, the number of mental illnesses, which experts call «big city syndrome», has increased in large cities. As a rule, this is manifested in the aggressiveness of a person. However, the problem of video ecology is not limited only to medical criteria. Therefore, we consider it necessary to continue studying this area of science.

As for the direct technical means that can be used, at present, many technological methods and schemes have been developed in the world, such as closed cycles, low production, etc. Equipment and effective controls to protect the environment have been developed. However, it should be noted that there are no universal methods for all cases, many methods are outdated not only physically, but also morally.

REFERENCES

1. *Alaukhanov E.O.* Ways of development of domestic criminology. Achievements and problems // *Izvestiya NAS RK. Series of social and human sciences.* – 2015. – No. 1. – P. 211-214.
2. *Borchashvili I.Sh.* Criminal law of the Republic of Kazakhstan. Special part: a course of lectures. – Almaty: Zheti zhargy, 2015. – 485 p.
3. *Borchashvili I.Sh.* Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. General part (Volume 1). – Almaty: Zheti zhargy, 2015. – P. 126-139.
4. *Gribanov E.V.* Crime prevention technologies: problems of formation and development // *State and Law.* – 2019. – No. 10. – P. 94-103.
5. *Sartaev K.R.* Criminology and victimology. – Almaty: CyberSmith, 2016. – 148 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алауханов Е.О.* Пути развития отечественной криминологии. Достижения и проблемы // *Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук.* – 2015. – № 1. – С. 211-214.
2. *Борчаишвили И.Ш.* Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: курс лекций. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 485 с.
3. *Борчаишвили И.Ш.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (Том 1). – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – С. 126-139.
4. *Грибанов Е.В.* Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // *Государство и право.* – 2019. – № 10. – С. 94-103.
5. *Сартаев К.Р.* Криминология и виктимология. – Алматы: CyberSmith, 2016. – 148 с.

УДК 343.2

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЖАКУПОВА Гулим Абдолдаевна

магистр юридических наук, преподаватель-лектор
Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан

Данная статья посвящена проблемам предупреждения экологических преступлений и установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение данных преступлений. Изучены показатели экологической преступности в республике.

Ключевые слова: окружающая среда, состав преступления, экологическая преступность, юридические лица.

SETTLEMENT OF LABOR DISPUTES BY MEDIATION PROCEDURE

ZHUNISPAEVA Ainur Bauyrzhanovna

Master in Fundamentals of Law and Economics, tutor-lecturer
Zhetysu University named after I. Zhansugurov
Taldykorgan, Kazakhstan

The article discusses the concept of a labor dispute, ways to resolve it. The advantages of mediation in resolving a labor dispute are listed. The alternative dispute resolution system is the only way to resolve a labor dispute. In the system of alternative dispute resolution, the resolution of a labor dispute through mediation is an important tool for achieving a mutually beneficial solution of the parties.

Key words: labor dispute, conciliation procedures, mediation, labor relations, court.

Labor legal relations are an integral part of civil society and a more developed type of legal relations. Disagreements may arise between the parties to Labor legal relations on legal, economic, and social issues. Disagreements between the employer and the employee lead to a labor dispute. The most important aspects of resolving a labor dispute are provided for by labor legislation. An alternative dispute resolution system is the only way to resolve a labor dispute.

In the system of Alternative Dispute Resolution, the resolution of a labor dispute through mediation is an important tool for the parties to reach a mutually beneficial solution.

In accordance with paragraph 16 of Article 1 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, a labor dispute is a disagreement between an employee (s) and an employer (s), including those who were previously in an employment relationship, on the application of the labor legislation of the Republic of Kazakhstan, on the implementation or modification of the terms of

agreements, labor and (or) collective agreements, acts of the employer [3].

However, in order to correctly formulate the concept of «labor dispute», it is necessary to establish what causes the disagreement between the parties, that is, to determine the subject of the labor dispute. A labor dispute refers to the rights and legitimate interests of parties to an employment relationship that «want to change the relationship between rights and obligations» [2, p. 90].

For the first time in the Republic of Kazakhstan, a separate chapter was devoted to conciliation procedures in the new Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 [1]. In it, the legislator divided conciliation procedures into the following types: conciliation agreement, dispute settlement (conflict) procedure for Dispute Settlement by mediation participatory conciliation procedures.

In the science of Civil Procedure Law, a settlement agreement is considered as a special civil law agreement, the purpose of which is to

settle disputed relations between the parties within the framework of a judicial procedure.

Even at all stages of the trial, reconciliation can reach an agreement until the court goes to the deliberation room to make a decision. Determines the possibility of resolving a dispute by concluding a settlement agreement at the stage of preparing a civil case for trial, at the stage of trial, at the stages of appeal and cassation appeal of judicial acts. The settlement agreement is subject to mandatory court approval. However, if it contradicts the law or violates the rights and legitimate interests of other persons, the court cannot approve such a settlement agreement. A settlement agreement with the employer and the employee on labor disputes must be concluded simply in writing. It is signed by the parties to the employment relationship or their representatives when they have such powers. A settlement agreement concluded in a labor dispute must contain information about the terms, amounts, and terms of performance of obligations between the parties. The settlement agreement may also contain conditions for resumption of work, on postponement or extension of the performance of obligations to recover a monthly salary, on granting the right of claim, on full or partial forgiveness or recognition by the employer of the debt, on the distribution of expenses and other conditions that do not contradict the labor legislation of the Republic of Kazakhstan.

Dispute and conflict resolution is mainly used in disputes arising from civil legal relations, Labor Relations, marriage and family relations, Bank settlement relations and other legal relations. It is also allowed to consider in the order of mediation in criminal cases, in which there are dozens of cases of non-serious and moderate severity, as well as in cases of criminal offenses. Enforcement proceedings in a civil case are possible in the course of civil proceedings on all relations arising in the state of execution. However, mediation does not apply if one of the parties involved is a state body.

Unlike a settlement agreement, which refers to the «civil court» type of conciliation procedure, mediation can be either «out of court» or «in court», that is, it can be applied both before applying to the court and after the beginning of the trial.

The main advantages inherent in mediation

in resolving labor disputes in the course of civil court proceedings:

First, all parties to the Labor legal relationship participating in it must be free and voluntary, and mutually beneficial reconciliation between the parties recognized as employers and employees must be concluded or concluded.

Secondly, there is no unilateral resolution of all emerging labor disputes between the employer and the Employee, whether it is a collective or an individual labor dispute, regardless of the conflict of Labor Relations, that is, there is no unilateral resolution of disputes between the employer and the employee.

Third, the availability of urgency in resolving the dispute. How many stages have passed since the emergence of labor relations disputes, and how many stages have passed before they appear in court in civil cases, are considered annually. Each stage of its labor dispute has its own term. He must first go to the Conciliation Commission. Then it can be considered in the Labor Inspectorate. Among them is the decision in the trade union organization. Then he should come to the court. And if the case is sent for mediation, it can be extended for the first thirty days, and then for sixty days if there are obvious reasons. No one has the right to extend it further. One stage of civil proceedings the hearing of the case in court itself lasts for two months. He could go through all the stages, no matter how many labor disputes he had to deal with. And there are seven such stages. Try to calculate. Therefore, the urgency of the process of considering a labor dispute in mediation is of great importance.

Fourth, maximum compliance with the procedure of complete confidentiality in a labor dispute. The mediator does not have the right to disclose to anyone the circumstances of the parties to the employment relationship that have become known to him. It is necessary to provide relevant information only when law enforcement agencies send a notification with a request. And in civil cases, the court may consider only confidential cases provided for by law.

All other cases related to labor relations are open.

Fifth, the right to freely choose the candidate of a conciliatory mediator for the parties to labor disputes to submit their cases. And the procedure for

consideration of a labor dispute in a civil case is not like that. After you file a lawsuit for the normalization of your labor rights, you do not know who the court hearing your civil case will be on the computer. You will not have the right to choose.

Sixth, spending the minimum financial costs when conducting the mediation conciliation procedure for labor disputes [4]. If you calculate the court costs, starting from the state duty, some costs will be incurred in the civil court process. Moreover, if there is a claim price. At the same time, there may be many financial difficulties, with the expenses of the lawyer representative, the expenses of the expert specialist.

If you apply for the services of a mediator in a labor dispute, you must follow the mediation procedure. Its form and content should always be done accordingly.

The parties to a labor dispute will never agree to use mediation orally. Since it has no legal consequences, it is always carried out on the basis of a written agreement. If the mediation is on a labor dispute in civil disputes or is carried out outside the scope of criminal proceedings on the basis of a strike, then the parties to the labor dispute shall come to an agreement. In that case, they choose one or more mediators at the same time, among them professional and non-professional public mediators.

If the labor relations dispute is resolved by mediation in a civil court hearing, then this case will be transferred to another judge in the court of first instance. This means that, upon the request and application of the parties to the labor dispute, the mediation may be conducted by the judge who is conducting the proceedings, and in the court of appeal, the case is transferred to one of the judges of the collegiate composition of the court. In the agreement on mediation of labor disputes, the parties to the mediation, who are the employer and the employee, must be the object of another dispute of the labor dispute. In addition, all information about the mediator who will resolve the labor dispute, as well as the necessary terms of the conciliation agreement agreed by our parties are provided. The methods and exact terms of fulfillment of the agreed requirements in the labor dispute and, in case of non-fulfillment, the consequences of non-fulfillment or non-fulfillment thereof.

An agreement on the settlement of a dispute by mediation before a labor dispute in a civil case is considered by a court is concluded by the actions of the parties, who are the employer and the employee, aimed at establishing, modifying or terminating the rights and obligations of civil proceedings. If it means a transaction aimed at protecting the rights violated as a result of non-fulfillment or improper fulfillment of a mediation agreement on such a labor dispute, it is carried out in the ways provided by civil laws.

The court approves the agreement on the settlement of the labor dispute by mediation. If it is not fulfilled to an adequate extent or in case of non-fulfillment, it may be enforced within the framework of executive proceedings.

Participatory procedure for settling labor disputes through conciliation is a completely new procedure. Its essence is that the parties to the dispute in labor relations negotiate without a judge or with another neutral third party with the active participation of lawyers.

In this procedure, lawyers should help the disputing parties to reconcile and find a mutually beneficial solution, because the outcome of the participatory procedure depends on them.

In a labor dispute, the parties may file a claim or submit proposals on the dispute, which may lead to conciliation.

In order to resolve the labor dispute, the parties develop other alternative methods of reconciliation, and their choice of those alternatives is the real source of labor dispute resolution. A written agreement of the parties with the participation of lawyers in resolving a labor dispute is a positive result of conciliation.

If we talk about the main differences arising from the resolution of the labor dispute from mediation to the court, the goals of conciliation procedures are not only to work in labor dispute mediation and the employee as parties to negotiate the dispute, but also after mediation, they try to maintain friendly and cooperative relations. During the settlement of labor disputes in the dispute mediation procedure, the parties do not try to prove the right or justify the claims and objections, but on the contrary, they try to reach a resolution of the dispute in a way that satisfies both parties.

It should also be noted that the persons who

have concluded this reconciliation agreement will voluntarily implement it in the manner and within the terms stipulated in this agreement. The settlement of the dispute by court-approved mediation procedure, the execution of the agreement is carried out according to the principles of the execution of the conciliation agreement established in the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan.

Nowadays, pre-trial dispute settlement is the most effective means of settling disputes in civil court proceedings.

A comparative analysis of mediation and mediation in labor law allows the parties to establish consensus and find a mutually acceptable solution aimed at eliminating the conflict.

The conceptual difference between the consideration of a collective labor dispute with the participation of a mediator and the settlement of labor disputes by a mediator is an alternative feature of mediation, in contrast to the conciliation procedures provided for the resolution of collective labor disputes, which avoid litigation.

A special feature of mediation is the reduced period of consideration of collective labor disputes at the local level and at other levels of social partnership, which does not exceed three working days and five working days, respectively. Legislation in the field of mediation includes a provision not to allow the mediator to issue decisions for the purpose of settling the dispute, unless otherwise agreed by the Parties. The set of mediation rights provides for the right to make proposals on the substance of the negotiation process, which are not binding on the parties.

The field of labor mediation is limited to the mediation process for participants in individual labor disputes due to the problem of differentiation and unification of the institution of mediation and mediation, which is a form of settlement of collective labor disputes. The specified participants are employers, employees, people who previously had labor relations with the employer, and people who expressed their intention to conclude an employment contract with the employer when the latter refused to conclude this contract.

LITERATURE

1. Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. RKZ No. 377-V of October 31, 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377>.
2. *Holodinova Y.V.* Labor disputes and labor conflicts as legal categories and methods of their resolution. // *Innovations in science*. – 2012. – No. 10. – P. 90.
3. Labor Code of the Republic of Kazakhstan. RKZ dated November 23, 2015 No. 414-V. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414>.
4. *Yesenaliev A.E.* Mediation Institute. Domestic and foreign experience [Electronic resource]: Educational manual. – Almaty: SSK, 2021.

РАЗРЕШЕНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ПРОЦЕДУРОЙ МЕДИАЦИИ

ЖУНИСПАЕВА Айнур Бауыржановна

магистр основы права и экономики, преподаватель-лектор

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

В статье рассматривается понятие трудового спора, пути его разрешения. Перечислены преимущества медиации в разрешении трудового спора. Система альтернативного разрешения споров является единственным способом разрешения трудового спора. В системе альтернативного разрешения споров разрешение трудового спора посредством медиации является важным инструментом для достижения взаимовыгодного решения сторон.

Ключевые слова: трудовой спор, примирительные процедуры, медиация, трудовое правоотношение, суд.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

АЛЕКСЕЕВА Любовь Петровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
г. Челябинск, Россия

Взросшая роль воспитания в настоящее время связана с политической и экономической ситуацией в обществе. Для современных преподавателей, методистов, педагогов психологов совершенно очевидно, что воспитанию обучающихся необходимо уделять много внимания, надо наметить новые подходы к проблеме воспитания. Все большее число специалистов средней квалификации работает в системе профессий типа «человек-человек», что предъявляет новые требования к их общей и коммуникативной культуре. Воспитательные задачи среднего профессионального образования по формированию общекультурного уровня выпускника нацелены на модель опережающего образования, в основе которой лежит развитие личности обучающегося. Неблагоприятной остается динамика развития таких социально опасных явлений, как наркомания и алкоголизм. На положение детей отрицательное влияние оказывает высокий уровень безработицы родителей. Ослаблена роль семьи как гаранта экономической безопасности и развития детей. Следовательно, воспитательная работа в образовательной организации СПО должна быть направлена на компенсацию недостатков воспитания в семье и в социуме. Поэтому важнейшей составляющей воспитания обучающихся образовательной организации СПО становится студенческое самоуправление, способствующее созданию условий для личностного роста обучающихся.

Ключевые слова: Воспитание обучающихся, формирование общекультурного уровня выпускника СПО, взаимоотношения родителей и детей, метод проектов в воспитании, Общекультурные компетенции.

Проблема воспитания в тесном сочетании с обучением студентов системы среднего профессионального образования (СПО) в последнее время становится все более острой. Взросшая роль воспитания в настоящее время связана с политической и экономической ситуацией в обществе. Нельзя не согласиться с Л.Д. Стариковой, которая обосновывает необходимость мер, направленных на повышение воспитательного потенциала образовательного процесса как позитивными, так и негативными тенденциями развития российского общества. С одной стороны, усиливаются демократические процессы в различных сферах общественной жизни. С другой стороны, нарастают негативные явления: бездуховность, социальное расслоение, социальная незащищенность, криминализация общества, пропаганда насилия в средствах массовой информации». В любом случае, для современных преподавателей, методистов, педагогов и психологов совершенно очевид-

но, что воспитанию обучающихся необходимо уделять много внимания, надо наметить новые подходы к проблеме воспитания, связать воспитание с процессом обучения, сделать его ненавязчивым и неявным.

Воспитание, согласно закона об образовании в РФ – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно- нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

С позиций личностно-ориентированного подхода, дети и молодежь являются равноправными субъектами процесса воспитания, саморазвития, социокультурного самоопределения.

Независимо от особенностей трактовки понятия «воспитания», в педагогической науке не вызывает сомнения вопрос о зависимости процесса воспитания, его целей, задач и со-

держательных направлений от социально-экономических и культурно-нравственных особенностей развития общества. Во многом это связано с тем, что духовно-нравственное становление детей и молодежи, их жизненное самоопределение - важнейшая составляющая общественного развития.

Современное состояние социально-экономической сферы России характеризуется рядом особенностей и тенденций (как позитивного, так и негативного характера), определяющих требования к подготовке специалистов среднего звена, в том числе к уровню и качеству их воспитанности.

Во-первых, возрастает использование специалистов среднего звена в сервисном обслуживании населения (технический, технологический, информационный, транспортно-коммуникационный, социально-культурный сервис), где они являются наиболее массовой и мобильной частью рабочей силы. Расширяется потребность в кадрах со средним профессиональным образованием в социальной сфере (пенсионное обеспечение, здравоохранение, культура и искусство, различные формы социально-психологической поддержки населения, реабилитационная деятельность, образовательные услуги, в том числе для лиц с особыми потребностями). Следовательно, все большее число специалистов средней квалификации работает в системе профессий типа «человек-человек», что предъявляет новые требования к их общей и коммуникативной культуре.

Во-вторых, развитие малого предпринимательства не только расширяет сферу использования специалистов среднего звена, но и предоставляет им принципиально новые возможности самостоятельного создания рабочих мест для себя и других. Это требует от специалистов среднего звена таких качеств, как самостоятельность, инициативность, ответственность, правовая и экономическая культура.

В-третьих, формирующаяся рыночная экономика способна занять лишь незначительную часть выпускников учебных заведений, что снижает экономический статус молодежи. Результат ликвидации института государственного распределения выпускников – высокий уровень безработных среди молодежи со средним и высшим профессиональным образованием. Следовательно, выпускник среднего профессионального учебного заведения должен иметь комплекс личностных качеств,

обеспечивающих его конкурентоспособность – готовность к самообразованию, профессиональную мобильность и т. д.

Сказанное означает, что воспитательные задачи среднего профессионального образования по формированию общекультурного уровня выпускника нацелены на модель опережающего образования, в основе которой лежит развитие личности обучающегося.

Появилось новое поколение студенческой молодежи с принципиально иными качествами личности, ценностными установками, жизненными ориентирами, что непосредственно отражается на воспитательной работе. На сегодняшний день можно выделить некоторые особенности современных подростков и соотнесем их с теми формами воспитательной работы, которые в наибольшей степени соответствуют данным особенностям [2]:

- сформировано «клиповое» сознание, не могут воспринимать непрерывно большой поток информации (формы: пром-акции, пиар-акции, тематические акции, акции на интернет-сайтах и форумах, блицтурниры);

- визуальное восприятием действительности (коллаж, информ-релиз, выставки художественных и фоторабот студентов);

- подражание сопровождается самостоятельными суждениями, носит избирательный характер (ринг, наедине со всеми, встречи с интересными людьми);

- любознательность, потребность в приключении, стремление к неизвестному, рискованному. (квест-игра, пейнтбол);

- потребность в движении (флешмоб, спортивные соревнования, конкурсы, проекты, секции);

- потребность в радости (дискотеки, конкурсы, шоу-технологии, бенефис, ток-шоу, праздники, тематические вечера);

- потребность в проявлении инициативы, созидательности (защита проектов, акции, кружки);

- общительность, событийность, соревновательность (театрализованное шествие, тимбилдинг, он-лайн путешествия, виртуальные экскурсии, фестивали);

- субъектные взгляды, умение отстаивать свою позицию (дискуссионные качели, дебаты, круглые столы, турнир ораторов, открытая кафедра);

- потребность в уважении, доверии, при-

знании, самостоятельности (клуб, совет студенческого самоуправления, психологические студии, тренинги);

– критическое мышление (конференции, деловые игры, мозговой штурм, сократовская беседа).

Неблагоприятной остается динамика развития таких социально опасных явлений, как наркомания и алкоголизм. На положение детей отрицательное влияние оказывает высокий уровень безработицы родителей. Ослаблена роль семьи как гаранта экономической безопасности и развития детей. Изматывающая вынужденная сверхзанятость родителей, направленная на поиск заработка, постоянные психологические перегрузки, которые они испытывают в своей жизнедеятельности, существенно осложняют взаимоотношения родителей и детей, снижают влияние семьи как социального института на процессы воспитания и социализации подрастающего поколения. Следовательно, воспитательная работа в образовательной организации СПО должна быть направлена на компенсацию недостатков воспитания в семье и в социуме. Поэтому важнейшей составляющей воспитания обучающихся образовательной организации СПО становится студенческое самоуправление, способствующее созданию условий для личностного роста учащихся [3].

Принимая и реализуя управленческие решения вместе со студентами, администрация приобретает в их лице мощную поддержку. Студенческое самоуправление это одно из условий реализации творческой активности и самодеятельности учебно-познавательном, научно-профессиональном и культурном отношении.

Большое значение имеет организация самостоятельной работы студентов по учебным дисциплинам, так как при этом воспитывается сознательное отношение обучающихся к овладению теоретическими и практическими знаниями. По словам Т.В. Кириленко, «воспитание гражданственности и патриотизма начинается с привития любви и уважения к своему учебному заведению и его традициям» [1].

Учитывая социально-экономические требования к уровню и качеству воспитанности обучающихся, а также особенности подростков, можно сказать, что применение проектного подхода в области воспитания как ни-

когда актуальны в современных условиях. Метод проектов за счет создания потенциально новых форм воспитательной работы совершенствует ее. В проекте обучающиеся становятся субъектами, создаются благоприятные условия для лидерства, таким образом, предусматривая активную субъектную роль их в воспитательном процессе.

Используя метод проектов в воспитательной работе возможно оценить результативность и эффективность воспитания обучающихся в процессе реализации проектов [4].

Под результатом воспитательного процесса можно понимать достижение целей и задач воспитательной работы образовательной организации, которые могут быть отнесены к различным группам:

– Воспитательные задачи – направлены на изменения личностных качеств обучающихся, их личностный рост. Результаты воспитания трудно выявить в «чистом виде», их можно обнаружить с помощью специальных методик. Одной из таких методик является определение уровня воспитанности (анкетирование по методике Н.П. Капустина, М.И. Шиловой). Уровень воспитанности позволяет выявить меру соответствия благоприятных изменений в личности обучающегося запланированному воспитательному результату и таким образом, – степень реализации цели и задач воспитательной работы образовательной организации.

– Задачи деятельности – связаны с созданием чего-либо, имеющего материальную, практическую и социально-культурную ценность. Результаты деятельности, напротив, можно видеть, пользоваться ими, они имеют количественные характеристики (создан музей, выпущено пять студенческих газет, проведено десять спортивных мероприятий, посажено двадцать деревьев).

– Управленческие задачи – ориентируются на совершенствование структуры управления воспитательной работы. Результаты управления воспитательным процессом выражены в улучшении условий и способов организации работы, в создании или развитии структурных подразделений в области воспитания (кружков, секций, клубов, отрядов).

Под эффективностью воспитательного процесса следует понимать степень достижения запланированного результата и затраченные при этом педагогические усилия и средства. Для оценки эффективности воспи-

тательной работы используются соответствующие показатели и критерии различных качеств личности.

В процессе реализации воспитывающих проектов должно сформироваться несколько компетенций. Так, например, проект «Специальности КЭМ», посвященный презентации специальностей, реализуемой образовательной организацией позволяет формировать следующие компетенции [5].

Компетенция ОК 1 «Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес» формируется за счет того, что обучающиеся активно участвуют в реализации проекта «Адаптационный интенсив», который направлен на успешную адаптацию студентов к новым условиям образовательной организации, а также – предупреждение и снятие у них психологического и физического дискомфорта.

Компетенция ОК 4 «Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития» усваивается обучающимися методом интервьюирования за счет активного общения с ведущими преподавателями по разным специальностям.

Компетенция ОК 5 «Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности» особенно активна осваивается в процессе создания готового проекта «Видео «Интервью с преподавателями техникума». Обучающиеся активно используют свои профессиональные знания и навыки в области ИКТ.

Компетенция ОК 2 «Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество» интенсивно усваивается обучающимися в процессе самостоятельной разработки плана мероприятий на весь адаптационный период, проведения тренингов в группах «на сплочение», бесед, экскурсий, знакомство с администрацией техникума.

Компетенция ОК 6 «Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями» проявляется в ходе развития групповой сплоченности, создание благоприятного психологического климата в коллективе и развитие

навыков работы в команде и эффективного межличностного взаимодействия.

Компетенция ОК 3 «Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность» позитивной самооценки, творческих способностей обучающихся, принятие самостоятельных решений и повышения уверенности в себе. Нести ответственность проявляется через взаимодействие и совместное принятие решений в ходе реализации проекта «Студенческая газета КЭМ».

Компетенция ОК 6 «Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями» активно развивается за счет участия в проекте «Пятерка лучших студенческих групп». Проект направлен на формирование и стимулирование творческой, познавательной активности коллективов, обучающихся (группы) в урочное и внеурочное время на основе соревновательного метода всех академических групп, независимо от специальностей и курсов.

Компетенция ОК 7 «Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий» за счет вклада каждого обучающегося в результат выполнения проекта, в котором участвуют студенты группы, нацеленные на достижение высоких рейтинговых позиций.

Компетенция ОК 8 «Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, сознательно планировать повышение квалификации» усваивается в процессе создания портфолио обучающегося, как личностного вклада в саморазвитие и привлечение обучающихся образовательной организации к научной, культурно-массовой, спортивной оздоровительной работе.

Цель проекта «Патриот» – воспитание патриотизма и подготовки подростков и юношей к службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации нацелен на формирование компетенции.

Компетенция ОК 12 «Исполнять воинскую обязанность, в том числе с применением полученных профессиональных знаний (для юношей)». Формирование данной компетенции возможно за счет создания в образовательной организации военно-патриотического отряда, участники которого занимают активную жизненную позицию и проявляют интерес к службе в Вооруженных Силах РФ.

Компетенция ОК 7 «Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий» усваивается за счет участия отряда в коллективных военно-спортивных играх и мотивации к победе в соревнованиях различного уровня.

Результат воспитательной работы – это достигнутые цели и задачи, а эффект – это затраты временных, людских и материальных ре-

сурсов на то, чтобы достигнуть запланированного результата. Это ответ на вопрос: какие ресурсы затрачены, чтобы в результате работы над проектом обучающиеся приобрели положительные личностные качества. Таким образом, можно сделать вывод, что проектная деятельность направлена на развитие личностных качеств обучающихся, т. е. имеет ярко выраженное воспитательное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириленко Т.В. Создание вариативной системы воспитания в учреждении СПО // Среднее профессиональное образование. – 2006. – № 11. – С. 911-917.
2. Копылов С.Н. Воспитание как составляющая образовательного процесса в учреждениях СПО // Теоретические и методологические проблемы современных наук: Мат. XV международ. науч.практ. конф. / научн. ред. Е.А. Омельченко. – Новосибирск: Центр содействия развитию научных исследований, 2015. – С. 49-54.
3. Крылова М.Н. Методика профессионального обучения: практикум. Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВПО Донской государственной аграрный университет, 2014. – С. 90.
4. Митрофанова Г.Г. Трудности использования проектной деятельности в обучении // Молодой ученый. – 2011. – № 5. – Т. 2. – С. 148-151.
5. Приказ Минобрнауки России от 12.05.2014 N 509 (ред. от 13.07.2021) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.08.2014 N 33737).

EDUCATION OF STUDENTS IN SVE INSTITUTIONS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

ALEKSEEVA Lyubov Petrovna

PhD, Associate Professor of the Department of Preparation vocational education teachers and subject methods
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

The increased role of education is currently associated with the political and economic situation in society. For modern teachers, methodologists, educators and psychologists, it is quite obvious that much attention must be paid to the education of students, it is necessary to outline new approaches to the problem of education. An increasing number of medium-skilled specialists work in the system of professions of the «person-to-person» type, which imposes new requirements on their general and communicative culture. The educational tasks of secondary vocational education in the formation of the general cultural level of the graduate are aimed at the model of advanced education, which is based on the development of the student's personality. The dynamics of the development of such socially dangerous phenomena as drug addiction and alcoholism remains unfavorable. The situation of children is adversely affected by the high level of parental unemployment. The role of the family as a guarantor of economic security and development of children has been weakened. Consequently, educational work in the educational organization of SVE should be aimed at compensating for the shortcomings of education in the family and in society. Therefore, student self-government, which contributes to the creation of conditions for the personal growth of students, becomes the most important component of the education of students in an educational organization of secondary vocational education.

Key words: education of students, formation of the general cultural level of a vocational graduate, relationships between parents and children, the method of projects in education, General cultural competencies.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕШНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

ВЕРШИННИНА Оксана Александровна

методист кафедры филологического образования и эффективной коммуникации
БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области»
г. Омск, Россия

В статье представлены результаты государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования в 2022 году в Омской области, обозначены цели и задачи программы развития института развития образования Омской области, представлено, разработанное в институте развития образования Омской области, учебно-методическое пособие, как эффективный механизм, направленный на успешное формирование лексико-грамматических навыков обучающихся на уроках английского языка, совершенствование качества образовательного процесса.
Ключевые слова: результаты государственной итоговой аттестации, образовательные программы среднего общего образования, учебно-методическое пособие, успешное формирование лексико-грамматических навыков обучающихся, совершенствование качества образовательного процесса.

Главной целью иноязычного образования в средней школе является развитие коммуникативной компетенции обучающихся, понимаемой как их способность и готовность общаться на иностранном языке в пределах, определенных ФГОС среднего общего образования по иностранным языкам. Эта цель подразумевает формирование и развитие коммуникативных умений обучающихся в говорении, понимании звучащей/устной речи на слух, чтении и письменной речи на иностранном языке, а также языковых навыков обучающихся. В экзаменационную работу включены задания на контроль умений в четырех ви-

дах речевой деятельности: аудировании, чтении, письме, говорении, а также языковых навыков участников экзамена [2].

В соответствии со статистико-аналитическими данными о результатах государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования (ГИА-11) в 2022 г. в Омской области наиболее сложными для участников экзамена остаются задания по грамматике и лексике, а также задания разделов «Письменная речь» и «Устная часть».

Средние результаты выполнения заданий разных разделов работы в 2022 г. представлены на рисунке 1.

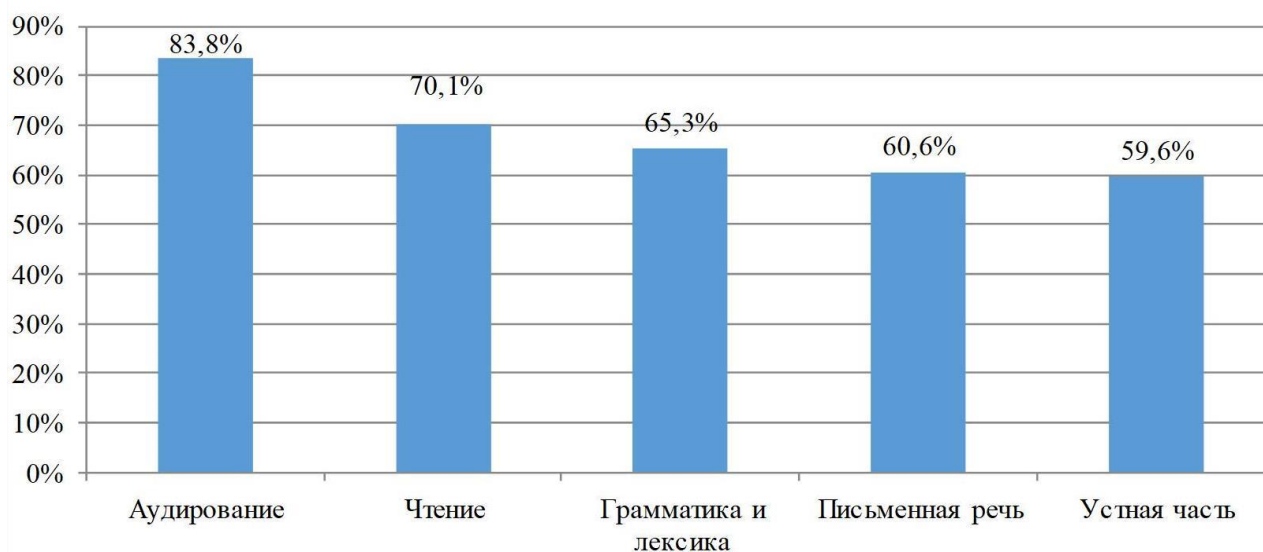

Рисунок 1. Средние результаты выполнения заданий по разделам экзаменационной работы в 2022 г. по английскому языку

Таким образом, средний процент выполнения раздела «Грамматика и лексика» в 2022 г. составляет 65,3%, что свидетельствует о низком уровне сформированности лексико-грамматических навыков и умений обучающихся.

БОУ ДПО «ИРООО» является образовательной организацией, деятельность которой направлена на оказание научно-методической помощи и поддержки педагогов Омской области в решении поставленных задач на федеральном и региональном уровне. Используя средства формального, неформального и информального образования сотрудниками БОУ ДПО «ИРООО» разрабатываются эффективные механизмы, направленные на активное включение учителей в освоение эффективных способов работы с детьми, которые обеспечат преодоление школьной неуспешности. С целью реализации программы развития БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области», одной из основных задач которой является сопровождение внедрения на всех уровнях образования новых методов обучения и воспитания, технологий, обеспечивающих освоение обучающимися навыков и умений XXI в. и повышение качества образования в целом, разработано учебно-методическое пособие «Приемы формирования лексико-грамматических навыков обучающихся на уроках английского языка» [7]. В соответствии с требованиями к результатам освоения

основной образовательной программы среднего общего образования, проверяемым заданием экзаменационной работы по определению уровня сформированности лексико-грамматических навыков в учебно-методическом пособии представлены приемы формирования лексико-грамматических навыков образования родственных слов при помощи аффиксации; упражнения, направленные на формирование лексико-грамматических навыков образования родственных слов при помощи аффиксации, например, обучающимся предлагается определить значение слова по словообразовательным элементам: remeasure, useful, aimless, inattention, unstable, attainment, resistance, exportable, используя прием перевода лексических единиц на родной язык в опоре на догадку по известным словообразовательным и (или) контекстным признакам, а также приемы формирования лексико-грамматических навыков употребления в речи лексических единиц в коммуникативно-значимом контексте; упражнения, направленные на формирование лексико-грамматических навыков употребления в речи лексических единиц в коммуникативно-значимом контексте, например, обучающимся предлагается подобрать к картинкам соответствующие по смыслу фразы из приведенного списка: to do homework; to do an experiment; to raise your hand, используя прием семантизации новых лексических единиц с опорой на рисунок [1]:

Таблица 1

Рисунок 1	Рисунок 2	Рисунок 3

В учебно-методическом пособии также представлены вопросы и задания для учителя, например, обозначен вариант критериального

оценивания и инструкции к нему. Предлагается определить, на оценку каких знаний направлены задания в данном примере [1]:

Таблица 2

БАЛЛЫ	ОПИСАНИЕ
0-10	Вы продемонстрировали очень незначительное знание лексико-грамматических аспектов английского языка. Образуете от опорных слов однокоренные слова не той части речи, которая требуется по контексту; заполняете пропуск в тексте речевого высказывания опорным словом без его изменения; используете неверный отрицательный префикс, который употребляется с указанным корнем. Неправильно используете пройденный материал. Вам необходимо повторить использование в речи отрицательных префиксов <i>un-</i> , <i>in-/im-</i> ; суффиксальный / префиксальный / суффиксально-префиксальный / использование конверсии способы словообразования; прогнозирование содержания контекста и догадки о значении лексических единиц по лингвистическим (контекстуальным) признакам.
10-15	Вы продемонстрировали удовлетворительное знание и понимание пройденного материала, верно образуете от опорных слов однокоренные слова той части речи, которая требуется по контексту; заполняете пропуск в тексте речевого высказывания опорным словом, верно изменяя его. Однако Вам следует повторить использование в речи отрицательных префиксов <i>un-</i> , <i>in-/im-</i> .
15-20	Вы продемонстрировали отличное знание и полное понимание пройденного учебного материала; процессов образования от опорных слов однокоренные слова той части речи, которая требуется по контексту; заполняете пропуск в тексте речевого высказывания опорным словом, верно изменяя его; использование в речи отрицательных префиксов <i>un-</i> , <i>in-/im-</i> .

Авторы методических рекомендаций для учителей, подготовленных на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2022 по английскому языку ФГБНУ «Федерального института педагогических измерений» также рекомендуют на уроках в процессе развития у обучающихся лексико-грамматических навыков чаще анализировать связные тексты (те же тексты для чтения из УМК) с точки зрения употребления грамматических форм, частей речи, словообразования, словоупотребления. Важно отрабатывать со школьниками стратегии употребления грамматических форм, частей речи, словообразования, словоупотребления на связных текстах разных жанров, а не на отдельных предложениях. При этом нужно обращать внимание не только на формы образования видо-временных форм и залоговых форм глаголов, но и на их значение, от которого зависит их употребление в контексте. Можно также рассмотреть варианты использования других форм, отличных от данных автором текста, например возможны ли они в принципе в рамках нормы, как меняется смысл при замене формы продолженного вида на непродолженный. Все это научит обучающихся вдумываться в текст, не пытаться «механически» подставить какое-то слово в пропуск в упражнениях или использовать грамматическую форму в своем устном или письменном высказывании и сознательно решать, какая форма нужна, чтобы передать

нужный смысл [2].

Многие современные учебные лексико-грамматические приемы, представленные в учебно-методическом пособии, успешно апробируются учителями на занятиях курсовой подготовки с целью дальнейшего применения на своих учебных занятиях и эффективной подготовки обучающихся к сдаче ЕГЭ по английскому языку.

Таким образом, представленное учебно-методическое пособие разработано с учетом актуальных задач воспитания, обучения и развития обучающихся, с целью реализации примерной основной образовательной программы среднего общего образования (далее – ООП СОО); отражает организационно-педагогические условия, необходимые для достижения результатов освоения примерной ООП СОО в соответствии с требованиями, установленными Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования; способствует изменению практики работы учителя английского языка Омской области, эффективной организации образовательной деятельности, обеспечивающей успешное формирование лексико-грамматических умений обучающихся на уроках английского языка, преодолению школьной неуспешности, повышению мотивации обучающихся, профессионально-практической направленности занятий, а также совершенствованию качества образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинина О.А. Приемы формирования лексико-грамматических навыков обучающихся на уроках английского языка: учебно-методическое пособие / О.А. Вершинина. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2021. – 64 с.
2. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Бажанов А.Е., Кузьмина Е.В., Ратникова Е.И., Рахимбекова Л.Ш. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2022 года по иностранным языкам (английский, немецкий, французский, испанский, китайский языки). – URL:http://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2022/inyaz_mr_2022.pdf (дата обращения: 19.04.2022).
3. Кодификатор проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания для проведения единого государственного экзамена по английскому языку – URL:<https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-11> (дата обращения: 19.04.2022).
4. Примерная рабочая программа среднего общего образования предмета «Английский язык» (Проект) – URL:https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_srednego_obshchego_obrazovaniya_predmeta_Anglijskij_yazik_.htm (дата обращения: 09.09.2022).
5. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28 июня 2016 г. N 2/16-з). – URL:<https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).
6. Программа научно-методического обеспечения бюджетным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Омской области» – URL:https://irooo.ru/images/files/polojenija/2022/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%9D%D0%9C%D0%9E.pdf (дата обращения: 16.04.2022).
7. Программа развития БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области» – URL: https://irooo.ru/images/files/polojenija/2022/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_2020-2024.pdf (дата обращения: 16.03.2022).
8. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2022 году единого государственного экзамена по иностранным языкам. – URL:<https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-11> (дата обращения: 19.04.2022).

SCHOOL FAILURE OVERCOMING THROUGH THE LEXICAL AND GRAMMAR TECHNIQUES APPLICATIONS IN THE PROCESS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

VERSHININA Oksana Aleksandrovna

methodist of the Department of Philological Education and Effective Communication
Institute of Education Development of the Omsk Region
Omsk, Russia

The article is devoted to the results of the state final certification for educational programs of the secondary general education of the Omsk region in 2022. The goals and objectives of the development program of the Institute of Education Development of the Omsk Region are mentioned in the article. The elaborated in the Institute of Education Development of the Omsk Region teaching aid, as an effective mechanism, which performs the successful formation of the students lexical and grammatical skills on the English lessons and improving the quality of the educational process is also represented in the article.

Key words: the results of the state final certification, educational programs of the secondary general education, the teaching aid, the successful formation of the students lexical and grammatical skills, improving the quality of the educational process.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ФИЗИЧЕСКИМ УПРАЖНЕНИЯМ

МАГИН Владимир Алексеевич

доктор педагогических наук, профессор

СТРЕШНЕВА Елизавета Евгеньевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Россия

Статья посвящена использованию цифровых технологий при обучении детей физическим упражнениям, которые позволяют максимально эффективно добиваться поставленной цели. Данные, полученные в результате исследования свидетельствуют о значительном повышении качества в овладении обучающимися физическим упражнением. При этом, дети демонстрируют новый уровень обученности, повышенную познавательность и потребность в учении, самостоятельность в освоении учебного материала, проявление заинтересованности в познании цифровых форматов обучения и саморазвития.

Ключевые слова: физическое воспитание, физические упражнения, цифровые технологии, обучение.

В настоящее время, являясь преемственными, начальное общее, основное общее и среднее общее образование находится в условиях постоянного обновления и совершенствования содержания. Возможность совершенствовать содержание педагогического процесса учителю предоставляют Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [7], *Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования* [6], уровень его профессиональной подготовленности и компетентности, творческой активности. При определении средств, методов и технологий для успешного решения образовательных, воспитательных и оздоровительных задач физического воспитания обучающихся педагог должен руководствоваться не только требованиями образовательной программы, но и обладать способностью использовать такие педагогические технологии, которые позволяют максимально эффективно добиваться поставленной цели.

В последние годы помимо применения широкого круга педагогических технологий в своей профессиональной педагогической деятельности преподавателям рекомендуется использовать различные цифровые технологии в обучении и развитии детей. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации, говорится: «в Российской Федерации к 2024 г. должна

быть создана цифровая образовательная среда, обеспечивающая качество и доступность образования» [4].

В рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 г. одной из целей поставлено: «создание современной образовательной среды для школьников» [2].

Все вышеперечисленные государственные нормативно-правовые акты говорят о том, что человечество перешло к новому информационному типу общества, в котором цифровые технологии занимают особое место, они присутствуют во всех сферах жизнедеятельности человека и ежегодно развиваются стремительными темпами. Цифровизация в урочном и внеурочном школьном образовании и воспитании, в том числе физическом, это уже данность, которую современные педагоги должны принять и использовать в своей педагогической деятельности.

В настоящее время система школьного образования претерпевает множество изменений. Этот процесс сопровождается существенными преобразованиями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса. Появилась необходимость в изменении и совершенствовании предметных основ образовательных дисциплин, в том числе и в сфере физической культуры. Применение традиционных образовательных технологий могут быть малоэффективными, или недостаточными, для

решения основных задач физического воспитания. Поэтому, овладение педагогом современными образовательными технологиями, сделают процесс физического воспитания более эффективным, а также помогут усилить мотивацию развивать познавательные способности учащихся.

П.К. Петров пишет: «Цифровые информационные технологии дают возможность изменить структуру представления учебного материала в виде гипертекстового, гипермедийного формата, изменить парадигму информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса (обучающий, обучающийся и интерактивный информационный ресурс); способствуют появлению системы автоматизации контроля результатов обучения и организационного управления образовательным процессом; появлению разнообразных цифровых образовательных ресурсов» [5].

Цифровые технологии сегодня применяются во сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в сфере образования в области физической культуры и спорта. Однако, процесс внедрения данных технологий в сферу образования в области физической культуры находится на начальном этапе, этапе становления и развития. Причины данного явления описали В.Ю. Волков, Л.М. Волкова И.А. Ерина, В.А. Магин, С.Н. Жданова в своих научных трудах. По их мнению, этот этап характеризуется слабой материально-технической базой образовательных организаций, постоянным обновлением программно-технического обеспечения и недостаточной компьютерной грамотностью преподавателей [1; 3].

Тем не менее, мы считаем, что системное внедрение цифровых технологий в сферу физической культуры является перспективным направлением, которое позволит во многом повысить эффективность учебно-воспитательной работы, учебно-тренировочных занятий, внеклассных и внешкольных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий.

Главный тренд развития физкультурного образования связан с цифровой трансформацией образовательных технологий, предполагающий разработку и использование в

учебном процессе современных цифровых и информационных технологий, оказывающих значительное влияние на цели обучения, содержание, методы и организационные формы. Сегодня сделан только первый шаг в этом направлении. Цифровая трансформация физкультурного образования требует серьезной перестройки образовательного процесса, предусматривающего не только разработку и использование в нем цифровых технологий и ресурсов, но и создание информационной образовательной среды, включающей как технические ресурсы, так и специфические для физкультурного образования цифровые образовательные ресурсы, управленческие системы, программно-аппаратные комплексы, позволяющие оперативно оценивать и корректировать учебный и/или тренировочный процесс.

Для проверки эффективности использования цифровых технологий в образовательном дополнительном пространстве школьной физической культуры нами была разработана методика обучения кувырку вперед с использованием цифровых технологий, рассчитанная на 8 занятий.

В экспериментальной группе с помощью мультимедийного проектора у обучающихся формировалось смысловое и зрительное представление о двигательном действии и способе его выполнения. Вводный видеурок, яркие анимации и иллюстрации использовались на первом этапе обучения детей для повышения интереса и мотивации в обучении школьников.

Этап разучивания двигательного действия всегда сопровождался показом GIF-анимации и иллюстраций, на которых описывалось содержание учебного задания. Дети самостоятельно выполняли задания, демонстрируемые мультимедийным проектором. Педагог при этом использовал метод индивидуальной работы с каждым ребенком. Все занятия проходили с музыкальным сопровождением, что позволяло создавать на учебных занятиях положительный эмоциональный фон, повышать интерес к занятиям.

Этап совершенствования двигательного действия осуществлялся с помощью круговой формы организации занятия, состоящей из 5 станций. Каждая станция (гимнастиче-

ский мат) была оснащена планшетом, на котором демонстрировалось техническое задание (подводящее упражнение), которое дети выполняли самостоятельно. На заключительной, 5-ой станции, обучаемые выполняли кувырок вперед в целом, с видеофиксацией, и дальнейшим анализом и объяснением ошибок учителем.

Данная методика была ориентирована и на определенный объем самостоятельной работы школьников. Домашние задания прикреплялась педагогом в групповую беседу мессенджера WhatsApp, в которой состоял каждый участник эксперимента. Задания состояли из повторений обучаемым упражнений, указанных в приложении Turnlehrer.

На заключительном практическом занятии для закрепления теоретических знаний по изучаемой теме школьники участвовали в викторине. 10 вопросов викторины были составлены в приложении Survio.

Заключительное практическое занятие и итоговое контрольное занятие проводились с индивидуальной видеосъемкой выполнения кувырка вперед школьниками, с дальнейшим подробным анализом учителем техники выполнения учеником, и самоанализом самого занимающегося.

Для проведения съемки заключительного практического занятия и итогового контрольного занятия были использованы: ноутбук, цифровая камера, штатив, кабель USB. Воспроизведение двух видео (выполнение элемента обучаемого и выполнение кувырка вперед профессионалом) осуществлялось с помощью приложения Adobe Premiere Pro.

Сравнительный анализ итоговых показателей показал, что использование цифровых технологий при освоении школьниками кувырка вперед значительно повысило качество овладения ими данным упражнением, эффективность и результативность образовательного процесса.

Применение цифровых технологий на этапе совершенствования техники выполнения кувырка вперед позволило избежать детьми допуск незначительных ошибок, а более серьезные ошибки исправлять быстрее и качественнее. Кроме того, педагогическое наблюдение за процессом освоения обучаемыми кувырка вперед с использованием цифровых технологий показало, что его эффективность еще обусловлена демонстрацией детьми нового уровня обученности; повышенной познавательной потребностью в учении; появлением самостоятельности в освоении учебного материала; проявлением заинтересованности в познании цифровых форматов обучения и саморазвития.

Результаты эксперимента позволяют утверждать, что применение цифровых технологий в физической культуре, во внеурочной и внеучебной физкультурно-спортивной образовательной деятельности позволяют решать на новом уровне задачи обучения.

Кроме того, использование цифровых технологий в физической культуре повышает мотивацию к обучению детей, создает положительный эмоциональный фон на занятиях, стимулирует проявление творческих способностей школьниками, формирует у них умение работать с информацией и цифровыми инструментами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В.Ю., Волкова Л.М. Компьютерные технологии в преподавании физической культуры: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Университет ГА, 2018. – 56 с.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года – URL:<http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
3. Ерина И.А., Магин В.А., Жданова С.Н. Специфика организации образовательного процесса в современных вузах в условиях цифровизации образовательной среды // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3(94). – С. 206-208.
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL:<https://digital.ac.gov.ru/about/>
5. Петров П.К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=29916>.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 года № 1897. – URL:<https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/fgos-osnovnogo-obshego-obr.html>.

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (с изменениями на 30 декабря 2021 года) – URL:<https://docs.cntd.ru/document/902389617>.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN PHYSICAL ACTIVITY TEACHING

MAGIN Vladimir Alekseevich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

STRESHNEVA Elizaveta Evgenyevna

master's student

North Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

The article focuses on the use of digital technology in teaching children physical activity, which maximises its effectiveness in achieving its goal. The data obtained from the study shows a significant improvement in the quality of students' mastery of physical activity. At the same time, the children demonstrate a new level of learning, increased cognition and need for learning, autonomy in mastering the learning material, an interest in learning digital learning formats and self-development.

Key words: physical education, physical exercise, digital technology, learning.

THE IMPORTANCE OF THE JOINT EFFORTS OF THE PEDAGOGICAL STAFF OF THE UNIVERSITY IN ACHIEVING THE EDUCATIONAL RESULTS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD

SHEKHMIRZOVA Angelika Muharbievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

GRIBINA Lyudmila Vladislavna

Candidate of pedagogical sciences, associate professor

Adyghe State University

Maykop, Russia

The article touches upon the problem of the readiness of the pedagogical staff of the university to implement the competence model of higher education. The role of the personality of teachers in achieving the expected educational results is analyzed. The current formal, simplified approach to the design of educational results is emphasized. The significance of the joint efforts of the university staff of teachers in the formation of universal competencies with a unified structure for unified enlarged groups of specialties and areas of training at all levels of higher education, taking into account the continuity of educational programs, is revealed. The necessity of student-centered learning in the context of the implementation of the provisions of the Bologna Agreement is substantiated.

Key words: personality of teachers, competence model of higher education, joint efforts of the teaching staff, educational results, universal competencies, continuity of educational programs, student-centered learning.

The socio-economic and educational changes that have taken place over the past decades in higher Russian schools within the framework of the Bologna process and the introduction of the new Federal Law «On Educa-

tion in the Russian Federation» have necessitated the development of modern federal state educational standards (FGOS) and technologies for their implementation by university teaching teams. Qualitative transformations in the activi-

ties of educational institutions of higher education become possible when the teaching staff masters the strategy of implementing the competence approach, which involves building the content of education «from the result» in the language of competencies. However, the analysis of numerous publications in recent years on the problem of the implementation of the competence approach in the educational process in accordance with the new edition of the Federal State Educational Standard of Higher Education, showed an insufficient level of theoretical and methodological and research and methodological training of university teaching staff.

Modern social expectations from university teachers are associated with high demands placed on the joint results of their professional activities. Understanding the competence approach in the form of a qualitatively new model of higher education determines the need for organizational, managerial, scientific and methodological support for the activities of individual university teachers. In this context, the professionalism of university teachers is determined through their ability to self-realization and self-development as a continuous and dynamic process of self-improvement as a subject of the implementation of the competence model of higher education. Due to the interdisciplinary, integrative and modular nature of the competence model of higher education, the demand for theoretical and methodological and research and methodological training of the teaching staff of universities is increasing. Only through the efforts of all teachers involved in the implementation of educational programs at different levels of higher education, in particular, universal competencies (CC), expected from the personality of graduates in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard, can be effectively formed.

The importance of joint efforts of the teaching staff of the university increases in the light of the unified structure of universal competencies, uniform in enlarged groups of specialties and areas of training and the entire level of higher education (paragraph 5 of Article 10 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation"), requiring the principle of continuity of their formation during the development of educational programs. In connection with the

introduction of the new edition of the fourth-generation Federal State Educational Standard (FGOS 3+), universal competencies have become uniform for each level of higher education, which is reflected in the formulations established by the general list of them. CC is considered as the means of activity necessary and sufficient for the life and professional success of graduates, regardless of the direction of their training. Allowing to solve professional tasks, mastering them is a condition for the integration of a graduate who has mastered a program of a certain level of higher education and training in social and labor market relations. The list of universal competencies also corresponds to traditional Russian values, since their formation orients the graduate to understand the scientific picture of the world, to his social activity and spiritual development. A holistic vision of ways to achieve educational results excludes the traditional subject-isolated transmission of the content of education and focuses on professional, interpersonal interaction of the teaching staff of the university. The importance of a team of teachers in the formation of the criminal code of the personality of graduates within the competence model of higher education determines the need to create the most favorable conditions for their mastery in the educational process and in the course of self-development, self-organization and self-education.

The competence model of higher education involves making fundamental changes in the organization of the university educational process and in the traditional approaches to managing the activities of the teaching staff in order to achieve the expected educational results in the implementation of basic professional educational programs (OPOP). This entails a change in the position of the personality of teachers who can no longer act as carriers of objective knowledge transmitted to students using textbooks. One of their significant functional tasks is to motivate students to independent cognitive activity in the course of mastering universal competencies of self-education and self-organization, creating favorable conditions for the professional and personal development of graduates. The educational environment of the university, created by the efforts of a team of teachers, contributes to the formation of the

competencies required by the Federal State Educational Standard. OPOP IN spite of the apparent simplicity of their design has a downside. As the practice of teaching in higher education shows, the formal approach applied today to the design of educational results is not based on well-thought-out methodological principles of the development and implementation of the OPOP in, which causes their weakness. The simplified approach to educational results is a consequence of the unpreparedness of the teaching staff for joint activities within the competence model of higher education. The lack of a clear awareness of the expected systemic results of studying disciplines (modules) leads to a fascination with simplified tools for assessing the formation of the required competencies. The importance of the traditional linear organization of the educational process remains, in which there are no opportunities for students to build their own educational routes with the support of teachers. Students' motivation for active independent activity necessitates the transition to student-centered learning, which contributes to the formation of competencies necessary in a changing global labor market.

The principle of student-centricity within the framework of the Bologna Agreement makes it possible to expand the rights and opportunities of students through the implementation of a competence-based approach to teaching and learning, effective support for the ongoing reform of educational programs aimed at developing learning outcomes at three levels of higher education. Modernization of the OPOP, taking into account Professional Standards, allows us to provide conditions for the creation and implementation of flexible educational trajectories. As it was noted in the Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education "The Bologna Process 2020 – The European Higher Area in the new decade" (Leuven /Louvain la Neuve, April 2009), the close cooperation of the teaching staff with students and representatives of employers makes it possible to effectively formulate educational results taking into account international guidelines in the subject areas areas [1]. At the meeting of European ministers, special attention was paid to the need to improve the quality of teaching curricula at all levels of higher professional

education on the basis of mutual cooperation of the teaching staff and students in the process of developing competencies as required educational results. At the same time, an increasing increase in the importance of orientation to international standards can be traced as we move through the levels of higher education. Thus, a high level of formation of research competencies becomes achievable during the consistent development of the content of the postgraduate educational program in the direction of training highly qualified personnel, focused on the international level of interdisciplinary research.

Taking into account the principle of student-centricity changes not only the position of teachers, but also the position of students themselves, each of whom potentially has the opportunity to participate in the development of their own programs for the development of various disciplines (modules). N.A. Labunskaya's research shows the advantages of student interaction with the educational program, optimizing the process and the result of his individual promotion [2]. In the changing conditions of interaction between university teachers and students, the former are faced with the need to master new forms of management of the educational process with elements of counseling and evaluation of educational results. As can be seen, the modern university educational process is still far from its non-linear implementation in accordance with the provisions of the Bologna Agreement. There is a lot of work to be done, primarily related to the joint efforts of the teaching staff. The university staff of teachers as a subject of the implementation of the competence model of education is united by a common activity, the results of the development of which are of particular importance for achieving uniform educational results in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard.

As the university teaching practice shows, the majority of teachers have mainly special competence that allows them to carry out independent pedagogical activity and solve typical professional tasks, evaluating the results of their own pedagogical work. The absence of a mechanism for managing the development of a team of teachers in the context of the implementation of the competence model of higher education does not allow motivating them to improve their professional qualifications for the effective im-

plementation of the requirements of the Federal State Educational Standard and the fundamental provisions of the Bologna Declaration. The belief in the sufficiency of one's own level of pedagogical skill causes difficulties in achieving the expected educational results through joint efforts. The management of a team of teachers as a subject of the implementation of the competence model of higher education ensures awareness of the importance of the professional competence of each of its members in the effective implementation of common joint activities. In this regard, there is a need to create conditions for each teacher to meet the personal needs of timely improvement of their professional qualifications for the effective implementation of a competent approach. For this purpose, long-term programs are being developed for organizing events to improve the professional qualifications of university teaching staff both inside and outside the walls of an educational institution, for conducting methodological and methodological seminars. Such managerial work contributes to ensuring the steady growth of the professional competence of the teaching staff on the basis of creating prerequisites for the development of a system of material incentives for pedagogical activity.

According to N.S. Makarova, the focus on competencies as the main results of higher education becomes a prerequisite for modern teachers to realize the possibility of taught disciplines (modules) in the formation of students' required competencies. In the researcher's interpretation, this is a change in the position of the teacher in connection with the transition from «knowledge of his subject and the ability to present it clearly» to «knowledge of his subject and its capabilities for the formation of competencies» [3]. At the same time, as the author emphasizes, the change of the educational strategy is a matter of time, requiring the joint efforts of the teaching staff for clarity in the implementation of the main provisions of the new educational paradigm. It should be noted here that in the modern practice of university education there are a number of serious problems, including the unwillingness of teachers to create new generations of evaluation tools, to involve students in evaluation and mutual evaluation. The issue of attracting external experts and potential employers to evaluate the effectiveness of imple-

mented educational programs also causes certain difficulties.

The formation of competencies as the main educational results occurs during the development of a number of disciplines (modules), which provides for the development by a team of teachers of related departments and different faculties of a competence map as part of the OPOP for the implementation of the requirements of the Federal State Educational Standard (FGOS 3+). To assess the levels of competence formation and specific learning outcomes through their decomposition in the form of knowledge, skills and possessions, it is advisable to use the methodology recommended by experts of the Association of Classical Universities of Russia (ACUR). Without going into details of the definition of criteria and scales for evaluating the achievements of learning outcomes and the formation of evaluation funds (FOS), we will make a generalizing conclusion.

Increasing the importance of the personality of university teachers in the implementation of the competence model allows us to consider them as a subject of quality management of higher education. Each change in the template structure of educational programs, including taking into account Professional Standards, provides for the need for regular joint efforts of a team of teachers related to the regulatory and legal support of the university educational process and the preparation of the necessary package of documents on academic disciplines (modules), in the form of a work program, a fund of evaluation funds, etc. As follows from the results of numerous pedagogical studies, confirmed by the long-term experience of the authors and updated by the Federal State Educational Standard taking into account Professional Standards, for purposeful improvement of the quality of the educational process in each discipline (module), saving time and effort of the teaching staff, it is necessary to work out the semantic chain that determines the system-forming relationships between its main characteristics. Such characteristics of the discipline (module) are the requirements of the Federal State Educational Standard for the results of the development of OPOP: the objectives of the discipline (learning outcomes), expressed in the language of competencies – educational tech-

nologies adequate to the objectives of the discipline (module), active forms of learning – the organization of students' educational activities – control and evaluation materials – certification rules – the material and technical base of the university. The relationship in this chain, the main characteristics of which vary depending on the educational paradigm, is obvious. The requirements of the Federal State Educational Standard determine the goals (learning outcomes) of academic disciplines (modules), which are implemented in the educational activities of students through educational technologies, active forms and methods of teaching, then checked by control, evaluation and certification

materials. At the same time, the success of the individual teachers and the effectiveness of the educational process as a whole is influenced by the material and technical base of the university, which provides all types of training of students (disciplinary, interdisciplinary) in accordance with the curricula.

Thus, the introduction of the competence approach determines the complexity and ambiguity of the results obtained in practice, largely determined by the efforts of the entire teaching staff. The success of the implementation of the competence model of higher education is determined by changes in the consciousness and professional activity of the individual university teachers.

LITERATURE

1. The Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the new decade. Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education // Higher Education in Russia, No. 7, 2009. – pp. 156-162
2. Labunskaya N.A. Individual educational route of a student: approaches to the disclosure of the concept // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. Issue No. 3. – Volume 2, 2002, pp. 79-90.
3. Makarova N.S. Reflection of changes in the educational process of the university in the activity of the teacher // Theory and practice of social development. – 2014. – № 2. – URL:http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/pedagogika/makarova.pdf.

ЗНАЧИМОСТЬ СОВМЕСТНЫХ УСИЛИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ВУЗА В ДОСТИЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАННОГО СТАНДАРТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ШЕХМИРЗОВА Анжелика Мухарбиевна

кандидат педагогических наук, доцент

ГРИБИНА Людмила Владиславна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

г. Майкоп, Россия

В статье затронута проблема готовности педагогического коллектива вуза к реализации компетентностной модели высшего образования. Анализируется роль личности преподавателей в достижении ожидаемых образовательных результатов. Подчеркивается действующий формальный, упрощенный подход к проектированию образовательных результатов. Раскрывается значимость совместных усилий вузовского коллектива преподавателей в формировании универсальных компетенций с унифицированной структурой по единым укрупненным группам специальностей и направлений подготовки всех уровней высшего образования с учетом преемственности образовательных программ. Обосновывается необходимость студентоцентрированного обучения в условиях реализации положений Болонского соглашения.

Ключевые слова: личность преподавателей, компетентностная модель высшего образования, совместные усилия педагогического коллектива, образовательные результаты, универсальные компетенции, преемственность образовательных программ, студентоцентрированное обучение.